

Выдавец:
ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
NN 5–6 (50–51)

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба
Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук

Дызайн, вёрстка
Юлія Андрэева,
Наталля Гарбунова,
Цімафей Нявінскі

Фота
Юрый Дзядзінкін
Анатоль Кляшчук, вокладка
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны N 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку 17.07.2006 г.
Дата выхаду 21.07.2006 г.
Фармат 60x80/8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.
Наклад 300 асобнікаў. Заказ N
181.
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17-304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
e-mail: baj@baj.ru,
press@baj.ru
<http://www.baj.ru>

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП N 02330/0056748 ад 22.01.04 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
8-029-623-74-10
office@medisont.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць за пад-
бор і дакладнасць фактаў, прывед-
зеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэ-
рыялы ў парадку абмеркавання,
не падзяляючы пункту гледжання
аўтараў.

Good by, by?	2
Асноўныя незалежныя інфармацыйныя і аналітычныя сайты	5
Кажды мае права ведаць.....	10
Журналісты і палітыка: беларуская спецыфіка.....	13
Синдром прошлага.....	16
Сем захадаў Льва Сапегі	19
Творчая брама	22
Страх	23
Эта музыка будзе вечнай.....	31
Дрэва свабоды	34
Што было, што на сэрцы, што будзе.....	38
Пакуль ёсць людзі — газета жыць будзе	40
«Наша Ніва» — стагодзьдзе беларускага друкаванага слова	43
За кадрам	47
Трое сутак шагаць.....	51
Грузчыкі — двигатэль торгавлі.....	56
Два великіх обмана	59
Там, на Красной, 4, мой голас душы	61

Good by, by?

Одной лишь репликой о предполагаемом внесении в новую редакцию Закона о печати положений, регламентирующих деятельность сетевых СМІ, министр информации Владимир Русакевич дал повод разговорам «смогут ли «перекрыть»

Андрей БАСТУНЕЦ

А ведь действительно — проблема существует. И обсуждать есть что. Начиная с того, относятся ли сайты к средствам массовой информации или нет. Во время уголовного процесса по делу Микола Маркевича и Павла Можейко (2002 г.) Мининформ сообщил, что сайты не имеют

Разработчики белорусских законов готовы назвать сетевым СМІ и корпоративный сайт юридического лица, регулярно обновляющего информацию об организации, и интернет-версию зарегистрированной газеты, и персональную интернет-страничку, и

статуса средства массовой информации, поскольку министерством не регистрируются (а стало быть, нельзя в данном случае обвинять журналистов в распространении посредством СМІ порочащих

президента сведений). Суд Ленинского района г. Гродно с этой точкой зрения не согласился. Мол, в соответствии со статьей 1 закона «О печати и других средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается не только периодическое печатное издание, теле-организация, радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа, но и другая форма (способ) периодического распространения массовой информации. «Исходя из изложенного, суд считает, что другой формой (способом) периодического распространения массовой информации является система интернет, которая осуществляет распространение массовой

информации, опубликованной в печатном периодическом издании с использованием технических средств».

Определение «системы интернет, которая осуществляет распространение...», данное в приговоре, наглядно демонстрирует всю глубину понимания проблемы судом. Хотя логика в таком подходе, безусловно, присутствует. Правда, другой суд — Первомайского района г. Минска — при рассмотрении дела Виктора Ивашкевича с этой логикой не согласился. Редактор газеты «Рабочы» был осужден за перепечатку с конкретного сайта, в то время как дословное воспроизведение

сообщений и материалов, распространенных другим СМИ, согласно ст. 47 Закона о печати, является основанием для освобождения редактора от ответственности за распространение недостоверных и порочащих сведений.

Словом, дискутировать есть о чем. Можно было бы и судей пригласить: г-жу Климову из Гродно и г-на Кобышева из Минска.

С другой стороны, конкретного предмета для обсуждения как бы и нет. Информация о грядущих изменениях в Законе о печати неопределенна и расплывчата, государственные мужи держатся, как легендарный партизан на допросе, и берегут проект, словно государственную тайну. Отчего напряжение только возрастает: неспроста же молчат, наверное, недоброе задумали.

Строить предположения о ходе мысли разработчиков законопроекта «О СМИ» можно только исходя из его рабочего варианта, ставшего доступным миру пару лет назад.

Статьи, имеющие отношение к сетевым СМИ, в этом варианте проекта можно перечислить по пальцам одной руки. Во-первых, даны определения сетевого средства массовой информации и глобальных информационных сетей. Во-вторых, сетевые СМИ упоминаются в определении продукции СМИ и в статье о хра-

нении материалов средств массовой информации. И, наконец, присутствует (наверное, точнее сказать — присутствовала) отдельная норма о выходных сведениях сетевого СМИ.

Под сетевым СМИ в рабочем варианте законопроекта понимается «средство массовой информации, регулярно занимающееся сбором, хранением, обработкой и распространением через глобальные информационные сети информационных материалов, редакция которого имеет статус изготовителя и распространителя».

Как видим, данное определение не определяет параметры интернет-ресурса, позволяющие отнести его к сетевым СМИ, и не учитывает их специфики. Исходя из этой формулировки, сетевым СМИ можно назвать и корпоративный сайт юридического лица, регулярно обновляющего информацию об организации, и интернет-версию зарегистрированной газеты, и персональную интернет-страничку, и блог... Такие параметры, как характеристика и цели размещаемой информации, посещаемость сайта, месторасположение сервера и т. д. во внимание не принимаются.

Не разграничиваются сетевые СМИ и в зависимости от их размера и периодичности обновления (термин «регулярно» применительно к сетевым СМИ в законопроекте не раскрыт, но по аналогии закона здесь возможна его трактовка как «не реже чем раз в год»). Между тем (думаю, в этом и заключается генеральная идея), сетевые СМИ должны регистрироваться. Зарегистрируй то, не знаю что? Иначе — часть 8 статьи 172-1 действующего (пока еще действующего, хотя уже принят новый) Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой незаконное изготовление и

«Перекрыть интернет» проще на техническом уровне, чем на законодательном.

распространение продукции средства массовой информации влечет наложение штрафа на граждан в размере до десяти базовых величин (на должностных лиц — от десяти до пятидесяти базовых величин).

К слову, вспоминается решение Комитета по правам человека ООН N 780/1977 от 20 марта 2000 года «Лапцевич против Беларуси», из которого следует, что требование об

обязательной регистрации малых и нерегулярных изданий является неуместно обременительным, оказывающим сковывающий эффект на свободу слова, а его существование никак не может быть оправдано в демократическом обществе и ограничивает «авторскую свободу на передачу информации».

Сознательно опускаю момент согласования размеще-

и т. п.) — верю сразу и во веки веков».

Но вернемся к законопроекту. В статье «Выходные сведения сетевого средства массовой информации» указывается, что каждый выпуск сетевого СМИ должен содержать, помимо названия издания, сведений об учредителях и главном редакторе, номера свидетельства о регистрации, полный адрес ре-

Если уж с определением сетевого СМИ и выходными данными все так не просто, то что же будет дальше, на следующем уровне? Когда, например, встанет вопрос о «зеркала» сайтов (их тоже надо регистрировать?). Или о размещении сайта в другой доменной зоне (org, com, ru).

Вопросов больше, чем ответов. Хотя и ответы есть.

Решая проблему регистрации сетевых средств массовой информации, можно, при желании, позаимствовать опыт Российской Федерации. Там владельцы интернет-ресурсов регистрируют сетевые СМИ, только если хотят получить права и возможности, предоставляемые прессе российским законодательством (льготы по НДС для редакции, возможность аккредитовать своих журналистов и т. д.). Не хотят — не регистрируют.

А лучше вообще — прислушаться к призыву участников 5-1 Европейской конференции министров по политике в области СМИ (1997 г.). В резолюции N 2 этой конференции приоритет отдается развитию мер саморегулирования и отмечается, что «определение и введение в практику... нормативной основы требуют выработки совместного подхода на общеевропейском уровне, с тем чтобы учитывать глобализацию коммуникаций, которая оказалась возможной благодаря новым технологиям и новым коммуникационным и информационным службам».

Можно ли и нужно ли решать транснациональные проблемы на местном уровне? Один из тезисов сторонников скорейшей регламентации байнета — бесконтрольность (и враждебность!) «мировой паутины». Тезис этот весьма сомнителен. Даже сегодняшнее законодательство вполне позволяет привлечь к ответственности тех, кто нарушает закон, распространяя в интернете «вредоносную» информацию. Был бы человек, а статья найдется, тем более в

ния сетевого СМИ с местными исполнительными и распорядительными органами. Есть шанс, что из нового закона «О СМИ» норма о необходимости получения такого согласования для регистрации СМИ будет изъята. Хотя, помнится, Жванецкий говорил приблизительно следующее: «В то, что ситуация изменится к лучшему (повысят зарплату, снизят цены и т. д. и т. п.) — не верю. Что ухудшится (зарплату задержат, цены вырастут

дакции, порядковый номер выпуска СМИ, дату и время его выхода в свет.

Насчет полного адреса отчего-то сразу вспоминается Шнур: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес сегодня такой: взвэвэ Ленинград, взвэвэ точка ру, взвэвэ Ленинград, взвэвэ точка ру». С порядковым номером выпуска и временем его выхода в свет еще веселее. Поскольку он-лайн издания на выпуски не разбиваются: на то они и он-лайн, что обновляются постоянно.

белорусском УК или КоАП (приведенные выше примеры — яркое тому подтверждение).

Но, похоже, процесс уже пошел. Может, разработчики закона и не смогут «объять необъятное», но поставить вешки постараются. Чтобы потом можно было регулировать байнет на уровне подзаконных актов. Или, во всяком случае, отчитаться о проделанной работе. Потому что сегодня «перекрыть интернет» проще на техническом уровне, чем на законодательном.

Асноўныя незалежныя і фармацыйныя і аналітычныя сайты,

Незалежныя фармацыйныя беларускія інтэрнет-рэсурсы апошнім часам «падраслі» і колькасна, і якасна. Павялічыўся і лік іх карыстальнікаў незалежнай фармацыяй (асабліва падчас палітычных кампаній). Невыпадкова падчас палітычных кампаній некаторыя найбольш дынамічныя фармацыйныя інтэрнет-рэсурсы

Разам з тым выдавочныя і няспешнасць абнаўлення, нястача ўласнай фармацыі, слабая зваротная сувязь, недасканаласць альбо адсутнасць пошукавых сістэм унутры некаторых сайтаў, часцяком невыразны дызайн.

На сайтах няма рэгіянальных рубрык (ці выпускаў), а гэта сведчыць пра тое, што здабыццё (прадукаванне) фармацыі — адна з галоўных цяжкасцяў незалежнай інтэрнет-супольнасці. Вырашэнне гэтай праблемы вымагае стварэння фармацыйных «міні-агенцый» ці разгалінаванай карэспандэнцкай сеткі ва ўсіх буйных гарадах краіны, прафесійнай журналісцкай працы на месцах.

Мэта гэтага агляду — сцісла ахарактарызаваць асноўныя незалежныя фармацыйныя і аналітычныя сайты, што асвятляюць сітуацыю ў краіне, а таксама вызначыць некаторыя асаблівасці іх фармацыйнай палітыкі.

Сайт Харты'97

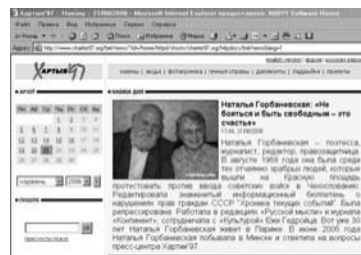
Сайт www.charter97.org у падачы адметных унутрыпалітычных беларускіх навінаў часта апарэджвае іншыя нездзяржаўныя крыніцы фармацыі. Акрамя ўласных матэрыялаў актыўна выкарыстоўвае

заходнюю, беларускую і расейскую незалежную прэсу, радыё «Свабода», «Нямецкую хвалю» і інш. У рубрыцы «Палітыка» шырока рэпрэзентуецца міжнародны кантэкст палітычнай сітуацыі ў краіне.

Рубрыка «Эканоміка і соцыум» больш сціпляя, падаваная ў ёй інфармацыя даволі часта ўспрымаецца як працяг рубрыкі «Палітыка».

Інфармацыйная палітыка сайта — спалучэнне ўласна журналісцкай (нейтральнай) манеры падачы матэрыялаў з выразна апазіцыйнай ацэнкай шмат якіх падзей, што адбываюцца ў Беларусі ці тычацца яе. Выдавочная таксама акцэнтацыя ўвагі на дзейнасці маладзёвых рухаў. Шэраг матэрыялаў мае праваабарончы характар.

Сайт з'яўляецца таксама прамотарам некаторых грамадзянскіх ініцыятываў. Напярэдадні прэзідэнцкіх выбараў ён рэпрэзентаваў ініцыятыву

дзжынсавай салідарнасці. А падчас прэзідэнцкай кампаніі актыўна асвятляў дзейнасць адзінага кандыдата ад дэмакратычных сілаў краіны. Аператыўнасць асвятлення палітычных падзей унутры краіны, а таксама апазіцыйнасць сайта — прычыны яго блакавання з боку ўладаў падчас апошняй выбарчай кампаніі і падзей на Кастрычніцкай плошчы. Сайт мае форум для абмеркавання падаваных матэрыялаў.

Інфармацыя сайта даступная на беларускай, расейскай і ангельскай мовах.

Белорусские новости. Интэрнет-газета

БелаПАН

Сайт www.naviny.by належыць нездзяржаўнай фармацыйнай агенцыі БелаПАН. Мае «газетную» структуру. У ліку рубрык: «Навіны», «Палітыка», «Эканоміка», «Грамадства», «Культура» ды іншыя. Тыпова «газетнай» з'яўляецца і некаторая інфармацыя, напрыклад, пра надвор'е ці курсы валют. Матэрыялы сайта рыхтуюцца журналістамі, што працуюць у агенцыі.

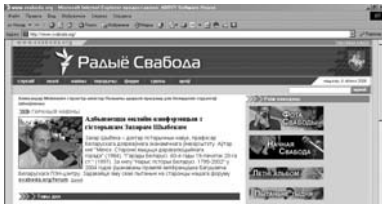
Манера падачы матэрыялаў — пераважна нейтральная. У асвятленні падзеяў і тэмаў дамінуе прафесійны журналісцкі падыход: інфармацыя адзелена ад каментаря, матэрыялы ўтрымліваюць

розныя пункты гледжання, крытычныя меркаванні абгрунтаваныя. Даволі часта для ацэнкі падзеі ці абмеркавання праблемы інтэрнет-выданне запрашае экспертаў.

Інтэрнет-газета дастаткова поўна адлюстроўвае беларускую рэчаіснасць у розных яе праявах. Разам з тым яна практычна ніколі не размяшчае «нежурналісцкіх» матэрыялаў, артыкулаў, напісаных спецыялістамі ў той ці іншай галіне, грамадскімі дзеячамі.

Матэрыялы публікуюцца на трох мовах: беларускай, расейскай і ангельскай.

Сайт радыё «Свабода»

Сайт www.svaboda.org падае пераважна друкаваную версію перадач жывога эфіру, але мае і свае адметнасці. Тут пакрысе пачынаюць выкарыстоўваць формы, увогуле немагчымыя ў радыёным эфіры. Найбольш яскравы прыклад — конкурс «Фота Свабоды».

Апошнім часам усё больш актывізуецца зваротная сувязь са слухачамі (чытачамі). Акрамя даўняй рубрыкі «Агляд пошты» з'явіліся «Онлайн-канферэнцыя» і зусім нядаўна — перадача «Начны госць». Навінныя рубрыкі досыць аператыўныя і поўнафарматныя: радыё мае сетку сваіх карэспандэнтаў у краіне.

Увага сайта скіраваная пераважна на палітычныя падзеі незалежнаскага (апазіцыйнага) дыскурсу, з чаго даволі часта ствараецца агульная карціна залішняй палітызаванасці і канфрантацыйнасці сітуацыі ў краіне.

Значная ўвага надаецца культурным падзеям, што сёння ёсць досыць рэдкай з'я-

вай для грамадска-палітычнага інфармацыйнага рэсурсу.

Абсалютная бальшыня матэрыялаў друкуецца на беларускай мове, і толькі невялікая частка — па-ангельску.

TUT. BY

Сайт <http://tut.by> належыць «Беларускаму парталу TUT.BY». Прынцып арганізацыі матэрыялаў перадусім улічвае патрэбы рэкламадаўцаў і спажыўцоў паслугаў. Разам з тым, грамадска-палітычны блок гэтага сайта не саступае інфармацыйным рэсурсам, якія адмыслова асвятляюць названую праблематыку. Форумы не падлягаюць ніякай сістэматызацыі, хоць на іх перманентна прысутнічаюць палітычныя тэмы.

Штодня фіксуецца колькасць наведнікаў, якая досыць заўважна розніцца ў працоўныя і выходныя дні. У апошнім выпадку яна амаль напалову меншая (прыкладна 120–140 тысяч супраць 240–280). Абсалютныя рэкорды былі зафіксаваныя 19 і 20 сакавіка (263 200 і 356 980 тысяч). Відавочна, што гэта было звязана з выбарамі прэзідэнта РБ і падзеямі на Кастрычніцкай плошчы.

Сайт досыць актыўна выкарыстоўвае матэрыялы (перадусім аналітычныя) розных

друкаваных СМІ і іншых інфармацыйных рэсурсаў.

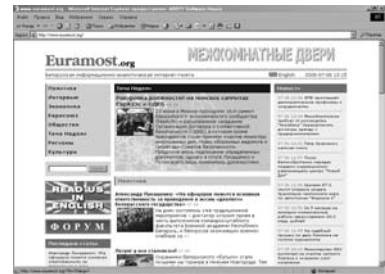
Адзначым аператыўнасць і поўнафарматнасць падаванай інфармацыі. Амаль усе «топ-навіны» свету і краіны адразу з'яўляюцца на сайце.

Мова сайта — расейская, на форумах досыць актыўна выкарыстоўваецца і беларуская мова.

Акавіта

Гэтак сама, як і TUT. BY, <http://akavita.by/> з'яўляецца інтэрнет-серверам, які на сваёй галоўнай старонцы размяшчае навіны ды іншыя інфармацыйныя матэрыялы. Мае чатыры раздзелы: «Навіны Беларусі», «Эканоміка», «У свеце» і «Навіны высокіх тэхналогій». Практычна ўсе матэрыялы, размешчаныя на сайце, паходзяць з беларускіх ці расейскіх незалежных інтэрнет-крыніц. Інфармацыя абнаўляецца ва онлайнавым рэжыме, часта ў інтэрвале некалькіх хвілін.

Матэрыялы публікуюцца на

дзвюх мовах: беларускай і расейскай.

Еўрамоств

Сайт euramost.org прадстаўляе «Беларускую інфармацыйна-аналітычную газету» і нават сваёй назвай пазіцыянуе сябе як інтэрнет-рэсурс, які падтрымлівае ўлучэнне Беларусі ў агульнаеўрапейскі дыскурс. Падкрэслівае гэтую мэту і адметная рубрыка «Еўразвяз».

Інфармацыйная палітыка сайта ў асноўным гэтка ж, як і ў іншых так званых «апазіцыйных» выданнях. Выразна акцэнтуюцца дэмакратычныя каштоўнасці і еўрапейскі цывілізацыйны выбар.

Пазіцыю сайта нельга назваць нейтральнай. Крытыка ўлады дамінуе на ўсіх узроўнях: ад палітыкі да культуры. І нават рэгіянальныя падзеі інтэрпрэтуюцца пера-

важна з пазіцыі супрацьстаяння ўладзе.

Сайт дастаткова апера тыўна адгукаецца на падзеі, але ягоная аналітыка не вылучаецца адметнасцю. Зрэшты, на старонках «газеты» ўвогуле не сустракаецца нічога гэтакага, з чым нельга было б пазнаёміцца на іншых інтэрнет-рэсурсах.

Мова сайта пераважна руская. Але сустракаюцца і матэрыялы на беларускай мове.

Белорусский партизан

Сайт <http://www.belaruspartisan.org/forte> падае галоўным чынам палітычную інфармацыю датычна сітуацыі ўнутры і па-за межамі краіны. Паведамленні зазвычай сціслыя, добра апрацаваныя. Пэўную адметнасць сайту надаюць некаторыя эксклюзіўныя матэрыялы пра беларуска-расейскія стасункі (сайт робіцца ў Маскве журналістамі беларускага паходжання) ці інфармацыя, здабытая, так бы мовіць, «у калідорах улады». Сайт мае

выразную крытычную да беларускіх уладаў пазіцыю.

Мова сайта — расейская.

Сайты некоторых недзержаўных выданняў БДГ

Сайт www.bdg.by — сеткавы аналаг беларускай незалежнай газеты — «БДГ. Деловая газета».

Да апошняга часу абнаўленне сайта ажыццяўлялася за кошт двух рэсурсаў — аўтарскіх матэрыялаў штатных журналістаў, напісаных для чарговага нумара выдання (раз у тыдзень, разам з выхадам друкаванага нумара), і стужкі навінаў з іншых крыніц, пераважна беларускіх і расейскіх. У сувязі з прыпыненнем выпуску друкаванай версіі колькасць аўтарскіх матэрыялаў значна скарацілася. Сёння сайт працуе фактычна ў форме стужкі навінаў, не маючы асабістых інфармацыйных рэсурсаў.

Структура сайта збольшага паўтарае асноўныя раздзелы друкаванай версіі «БДГ».

Даступны таксама архіў публікацый за 1997–2006 гады, раздзел «Праекты» (спецрэпартажы, расследаванні, онлайнавыя прэс-канферэнцыі розных гадоў), рэсурс «Хто ёсць хто ў Беларусі» (не абнаўляўся з 2003 года) і «Карыкатуры БДГ».

Матэрыялы друкуюцца на расейскай мове.

Наша Ніва

Сайт www.nn.by належыць першай беларускай газеце «Наша Ніва», заснаванай у 1906 г. Ён пераважна люструе фармат газеты, яе перыядычнасць (тыднёвік) і рубрыкацыю. Асноўныя рубрыкі («Фокус», «Каментары», «Люстра дзён», «Рэакцыя» і інш.) імкнуцца ахапіць палітычнае, сацыяльнае і культурнае жыццё краіны, але ў адмысловай праекцыі, скіраванай на запыт нацыянальна заангажаванага чытача.

Разам з тым сайт мае і пэўныя адрозненні ад газеты. Па-першае, ён раз-пораз

публікуе (і перадрукоўвае з іншых інфармацыйных рэсурсаў) матэрыялы, якія не патрапляюць на старонкі тыднёвіка. А па-другое, некаторыя тэксты з'яўляюцца на сайце яшчэ да выхаду газеты.

Нават у сваіх «адступленнях» сайт следам за тыднёвікам дэманструе адданасць еўропацэнтрызму ды спрабуе палагодзіць міжсобку ідэі нацыяналізму і дэмакратыі. Тое ж тычыцца актыўнай грамадзянскай і праваабарончай палітыкі.

Пазіцыя сайта — выразна апазіцыйная.

У звязку з тым, што цяпер газета «Наша Ніва» можа распаўсюджвацца толькі праз рассылку поштай, роля сайта значна ўзрасла, як і колькасць яго наведвальнікаў.

Мова сайта — беларуская.

Белорусы и рынок

Сайт www.belmarket.by (і яго лютэарка www.br.minsk.by) належыць аднаму з першых (выдаецца з 1990 года) і най-

больш уплывовых беларускіх недзяржаўных выданняў «Белорусы и рынок» (да 2005 года — «Белорусский рынок»). Выданне пазіцыянуе сябе як «штотыднёвая аналітычная газета для дзелавых людзей».

Галоўная старонка сайта структураваная наступным чынам: асноўныя матэрыялы нумара «выкладзеныя» адпаведна друкаванай версіі. У асобным слупку — спіс тэм нумара і колькасць матэрыялаў па кожным раздзеле. Асноўныя блокі — «Палітыка», «Дзяржава і бізнес», «Фінансы і банкі» і інш. Асноўная частка аб'ёму выдання (таксама і сайта) прысвечана спецыялізаванай эканамічнай аналітыцы, аўтары — штатныя журналісты і запрошаныя незалежныя эксперты. На другім месцы — унутраная і знешняя палітыка. Культурніцкі блок займае мінімальнае месца.

Сайт адметны ўзважанай крытычнай пазіцыяй у дачыненні да цяперашняй палітычнай і эканамічнай сістэмы. Да статкова дакладна адлюстроўвае сацыяльна-эканамічныя працэсы ў краіне. Разам з тым, арыентаваны на эканамічную аналітыку, сайт (газета) з'яўляецца прадуктам,

разлічаным на дастаткова абмежаваную (падрыхтаваную) аўдыторыю.

Матэрыялы публікуюцца на расейскай мове.

«Салідарнасць» (www.gazetaby.com)

Сайт паўстаў пасля прыпынення выхаду газеты «Салідарнасць» — выдання незалежных прафесійных саюзаў. У значнай

ступені ён захаваў як рубрыкацыю, так і «дух» газеты. Як і раней, сайт (газета) спалучае сур'ёзную прафесійна пададзеную інфармацыю (у гэтых рубрыках, як «Прафсаюзы», «Палітыка», «Эканоміка», Грамадства» і «У свеце») з матэрыя-

ламі, якія паводле свайго зместу і стылю падпадаюць пад фармат «жоўтай прэсы» (у рубрыках «Твары», «Радасці жыцця», «Скандалы»). Значная колькасць матэрыялаў рыхтуецца журналістамі выдання.

Асноўная мова інтэрнет-выдання — расейская.

«Комсомольская правда в Белоруссии»

Сайт www.minsk.kp.ru належыць газеце «Комсомольская правда в Белоруссии». Ён прадстаўляе газету перадусім як інфармацыйна-забаўляльнае «сенсацыйнае» выданне. Аналітычныя матэрыялы адсутнічаюць.

На сайце працуюць форумы па абмеркаванні артыкулаў чытачамі. Ёсць архіў публікацый.

Інфармацыя даступная на расейскай мове.

«Белгазета»

Сайт www.belgazeta.by, як і друкаваная версія «Белгазеты», арыентаваны ў асноўным на аўтарскія матэрыялы з вы-

карыстаннем мясцовых і расейскіх крыніц.

Інфармацыйная палітыка сайта — максімальная (але выбіральная) увага да ўнутраных падзей (якія падаюцца зазвычай у іранічнай форме), актыўны зварот да расейскіх экспертаў у любых галінах, мінімальнае адлюстраванне ўсяго, што адбываецца за заходняй мяжой Беларусі. Праваабарончая тэматыка адсутнічае ўвогуле, акцыі сацыяльнага пратэсту асвятляюцца вельмі рэдка.

Пры фармальным статусе «незалежнага выдання» сайт рэальна займае стрымана-кампрамісную пазіцыю ў дачыненні да ўлады, згодна з прынцыпам «гэта рэальная сіла, і альтэрнатывы ёй пакуль няма».

Мае архіў матэрыялаў за мінулыя гады і чытацкія форумы па ўсіх асноўных тэмах і публікацыях.

Мова сайта — руская.

ARCHE

Сайт <http://arche.home.by> належыць літаратурна-мастацкаму часопісу «Arche Пачатак». Самастойнай ролі сайт не адыгрывае. Гэта толькі тэхнічны сродак «каналізацыі» нумароў выдання (ці асобных тэкстаў) тым, хто не можа падпісацца на часопіс альбо набыць яго. Перадусім гэта чытачы з іншых краінаў. Адзіная рубрыка, якая адрознівае сайт ад часопіса, — гэта «Форум».

Заяўлены як «літаратурна-мастацкі», часопіс «Arche» насамрэч такім не ёсць. Сёння тут дамінуюць аналітыка і рэфлексія, якія ў першую чаргу ахопліваюць сферы палітыкі

(геапалітыкі), соцыуму, культуры і нацыянальнага будаўніцтва. Сайт (часопіс) шырока рэпрэзентуе заходнюю паліталагічную аналітыку.

Мова часопіса (і сайта) — беларуская.

Аналітычныя

сайты

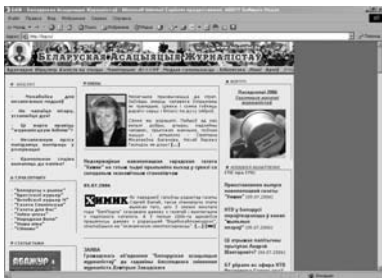
Наше мнение

Сайт www.nmnbu.org існуе са студзеня 2003 года і да сённяшняга дня фактычна з'яўляецца сайтам незалежнага экспертнага савета Беларусі. Сярэдняя колькасць наведвальнікаў — ад 700 да 1000 у дзень.

Асноўны аб'ект даследавання — актуальныя працэсы ў палітычным, сацыяльным, эканамічным і культурным жыцці Беларусі. Структура не капіруе навінавыя і газетныя рэсурсы, набліжаючыся да вольнай формы альманаха. Асноўныя рубрыкі — «Актуальны текст», «Дискуссионный клуб», «Монологи: на этой неделе», «Живой журнал».

Стыль матэрыялаў прынцыпова неакадэмічны: прафесійныя эксперты пішуць у вольнай манеры, аператыўна аналізуюць сучасныя працэсы.

Акрамя аўтарскіх тэкстаў, якія складаюць аснову сайта, «Наше мнение» змяшчае «Web-мониторинг», што адсылае да найважнейшых публікацый па беларускай і сумежнай тэматыцы з рускамоўных і беларускамоўных рэсурсаў, а так

сама лістынг найбольш значных сайтаў навінаў. Існуе архіў аўтарскіх матэрыялаў і спасылка навінаў.

Інфармацыя даступная пераважна на расейскай мове, частка аўтарскіх матэрыялаў напісаная па-беларуску.

Інтэлектуальная супольнасць Беларусі

Сайт www.belintellectuals.com створаны з прыватнай ініцыятывы некалькіх беларускіх інтэлектуалаў і разлічаны на падрыхтаванага чытача.

Асноўныя рубрыкі: «Інтэлектуалы», «Дыскусіі», «Блогі», «Праекты», «Падзеі». Мае сваю «Бібліятэку», выстаўляе на «палічку» пераклады кніг замежных філосафаў. Сайт размяшчае аналітычныя матэрыялы аб палітычнай сістэме Беларусі, стане грамадскага супраціву і рэпрэсіўных тэхналогіях улады.

Матэрыялы падаюцца пераважна на расейскай мове.

Некаторыя сайты няўрадавых арганізацый

Беларуская асацыяцыя журналістаў

Сайт <http://baj.ru> рэпрэзентуе незалежную журналісцкую супольнасць краіны і абараняе інтарэсы беларускіх журналістаў і нездзяржаўных выданняў. Паведамляе пра парушэнні свабоды выказвання ў галіне СМІ (рубрыкі «Юрцэнтр» і «Маніторынг»). На сайце можна знайсці таксама нумары часопіса БАЗ «Абазур», прысвечанага прафесійным ды іншым праблемам незалежнай журналістыкі ў краіне. Падчас выбарчых кампаній сайт шырока рэпрэзентуе матэрыялы маніторынгу асвятлення выбараў у здзяржаўных электронных і друкаваных СМІ, а таксама ў

незалежнай прэсе. Сайт мае добры архіў.

Асноўныя мовы — беларуская і ангельская.

Асамблея няўрадавых арганізацый

На сайце www.belngo.info, «парасонавай» структуры для большай часткі беларускіх нездзяржаўных устаноў (якіх яшчэ не так даўно было болей за 500), паведамляецца аб

дзеясці Асамблеі і каардынуецца праца яе сябраў. Інфармацыйны блок сайта складаецца з кароткіх паведамленняў актывістаў аб падзеях вакол арганізацыі і яе сябраў (нярэдка рэпрэсіўнага з боку ўладаў характару), пераследзе розных асоб (у тым ліку кандыдата ў прэзідэнты А. Казуліна) і падтрымцы іх рознымі НДА, а таксама з аператыўнай стужкі навінаў, дзе паведамляецца пра розныя НДА-ініцыятывы, дзейнасць «трэцяга сектара».

Даступныя архіў паведамленняў (пачынаючы з траўня 2003 года), база дадзеных замежных структураў, якія падтрымліваюць беларускія НДА, а таксама штоквартальныя аналітычныя матэрыялы «Тэндэнцыі развіцця «трэцяга сектара» на Беларусі» (пачынаючы з 2005 года). Цікавым дапаўненнем да «афіцыйнай» хронікі з'яўляюцца нефармальныя «грамадскія каментарыі» — зводкі меркаванняў актывістаў мінскіх і рэгіянальных НДА па разнастайных пытаннях грамадска-палітычнага жыцця.

Матэрыялы даступныя на беларускай і ангельскай мовах.

Вясна–96

Сайт www.spring96.org прадстаўляе праваабарончы цэнтр «Вясна» (першапачаткова «Вясна–96»), у 2004 годзе пазбаўлены рэгістрацыі ў Рэспубліцы Беларусь. Функцыянальная зададзенасць цэнтра цалкам адлюстроўваецца ў фармаце сайта, публікацыі якога прысвечаны пераважна праваабарончай праблематыцы.

Асноўныя рубрыкі сайта — «Пра Вясну», «Архіў навінаў», «Бюлетэнь «Права на Волю», «Аналітыка. Палітычныя справы», «Парады праваабаронцаў».

У рубрыцы «Галоўнае» падаецца спіс затрыманых і арыштаваных 19–25 сакавіка. А ў падрубрыцы «Суддзі» сайт друкуе хайдаініцтва праваабарончага цэнтра «Вясна» перад Еўразвязам аб уключэнні нядобрасумленых суддзяў у спіс тых асобаў, якім мусіць быць забаронены шлях у краіны дэмакратыі.

Матэрыялы друкуюцца на беларускай, рускай і ангельскай мовах.

Мяркуючы па апошніх заявах міністра інфармацыі Беларусі, у найбліжэйшай перспектыве дзяржава паспрабуе ўзяць пад кантроль свабодны распаўсюд інфармацыі праз інтэрнет. Зрабіць гэта тэхнічна надзвычай складана, а значыць, юрыдычныя абмежаванні могуць быць скіраваныя толькі супраць стваральнікаў адпаведных інтэрнет-рэсурсаў і журналістаў, якія «прадукуюць» незалежную інфармацыю. Між тым, добра вядома, што ступень ананімнасці збору інфармацыі і свабоды яе распаўсюду, якую гарантуе інтэрнет, істотна вышэйшая, чым у іншых медыях.

Падрыхтаваў
Алесь АНЦІПЕНКА

Каждый имеет право знать...

Это право заложено в самой сущности человека, который стремится к свободе. Однако свободным он становится лишь тогда, когда ему реально гарантирован доступ к информации.

Михаил ПАСТУХОВ,
Юрий ТОПОРАШЕВ,
независимые эксперты, юристы

Демократия начинается со свободы доступа к информации.

Закон есть, но он буксует

Изначально принятый объективно неплохой закон о свободе информации, к тому же подкрепленный конституционными положениями, которые гарантируют гражданам беспрепятственный доступ к интересующим их сведениям, остался, увы, декларацией.

Почему подобное происходит? Как случилось, что есть закон, но граждане не могут реализовать свое право на получение всесторонней и объективной информации?

Непредвзятый взгляд на это явление показывает, что в его основе лежат сложившиеся политико-правовые отношения общества и государства, где на первый план выходит правоприменительная практика, выгодная лишь одной из сторон — государству в лице его многочисленных органов и огромной армии чиновников. Именно они стали единоличными владельцами всех сведений о деятельности институтов власти. К тому же они наделены полномочиями засекречивать ту или иную информацию и относить ее к разряду «для служебного пользования». В такой ситуации про главный принцип законодательства о свободе информации — презумпцию гласности — можно забыть.

Если проблему права на получение информации рассматривать лишь с юридической точки зрения, то сегодня особой надобности в подготовке и принятии специального закона, гарантирующего это право, нет. Ибо такой закон уже существует: это статья 34 Конституции Республики Беларусь, на которую постоянно ссылаются (и не без основания) все свободомыслящие люди.

Статью 34 Конституции можно рассматривать как закон прямого действия. Во-первых, в ней достаточно полно закреплено право граждан на получение информации. Во-вторых, в ней установлено, что «государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину...» необходимые сведения. В-третьих, она не содержит отсылок к иным законодательным актам.

Для государств, где действуют авторитарные принципы управления, подобные конституционные нормы, как и изданные в их развитие специальные «информационные» законы — не более чем фикция. В итоге в стране воцаряется правовой беспорядок, и, как следствие, происходит дестабилизация во всех сферах общественных отношений. Особенно ярко это проявляется в наиболее ответственные для общества и государства моменты, например, в период выборов, когда проблема информационного обеспечения избирателей выходит на первый план. Ведь известно, что от наличия или отсутствия достаточной информации обо всех аспек-

тах избирательного процесса и его участниках напрямую зависит, сможет ли человек сделать осознанный выбор.

Заметим, что в структуре статьи 34 Конституции Республики Беларусь имеется одно любопытное противоречие. Так, если в части первой говорится о праве граждан на получение полной информации о деятельности государственных органов, о политической и общественной жизни в стране и за ее пределами, то в части второй речь идет о том, что государственные органы обязаны предоставить гражданину лишь информацию, «затрагивающую его права и законные интересы».

Получается, что чиновник может сослаться на это положение и мотивировать отказ в предоставлении сведений о деятельности госорганов тем, что эта деятельность не затрагивает непосредственно «личностные» права и законные интересы гражданина. Но это — лишь один из возможных вариантов ограничительного правоприменения законодательства о доступе к информации.

Указанная статья Конституции стала в свое время основой для принятия на последней волне демократии Закона «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1995 г. Правда, через несколько лет в нем появились изменения и дополнения, которые в значительной степени ограничили действие Закона. Хорошо хотя бы то, что в нем все еще остаются статьи 3 («Свобода печати и других средств массовой информации») и 32 («Право на получение информации»).

В статье 3, в частности, записано: «Граждане Республики Беларусь имеют право беспрепятственно искать, получать, использовать и распространять информацию при помощи печати и других

средств массовой информации...»

Здесь следует обратить внимание на усиление норм конституционной статьи посредством понятия «беспрепятственно». При буквальном применении положений Закона создается дополнительная гарантия для граждан и, в первую очередь, для журналистов, поскольку статья 3 априори устраняет любые препятствия в процессе поиска и получения информации.

Первая часть статьи 32 Закона по сути повторяет конституционную норму, но в несколько иной интерпретации: «Граждане Республики Беларусь имеют право на... получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов...»

Далее, в части второй этой статьи, говорится о праве редакции запрашивать такую информацию о деятельности государственных органов, которые, в свою очередь, обязаны предоставлять требуемые сведения.

То есть если говорить о законодательном оформлении взаимоотношений общества и

государства в сфере информационного обеспечения, то все выглядит вполне пристойно.

Журналист — профессия общественная

Совершенно очевидно, что без журналистов, редакторов, владельцев СМИ, смыслом жизни которых является добыча и распространение информации, общество обречено на одичание. В данном случае речь идет не об агитаторах и пропагандистах, которые обслуживают какую-либо социальную группу, а о независимых от цензуры профессионалах.

Поэтому нет ничего экстраординарного в том, что деятельности СМИ, труду журналистов во всем мире уделяется особое внимание. В странах, где приоритетными ценностями являются права и свободы человека, СМИ рассматриваются в качестве одного из главных общественных институтов. Соответственно, профессия журналиста там оценивается с позиции общественной пользы. Там же, где «госуда-

рственные интересы» выше интересов общества, независимые от цензуры СМИ занесены в разряд «оппозиционных», а свободные журналисты рассматриваются исключительно с точки зрения соответствующих надзорных служб — как «подрывные элементы».

Наличие в стране широкого сектора независимых масс-медиа и одновременно незначительное количество либо полное отсутствие так называемых государственных СМИ — показатель открытого общества. Эта простая аксиома приводит к пониманию, с каким именно государством общество и его передовая социальная группа — журналисты — имеют дело.

Если отбросить всю идеологическую шелуху на тему «заботы о простом человеке, который должен знать все», и предметно рассмотреть ситуацию, в которой функционируют СМИ, то можно выявить две основные системы, в рамках которых создаются благоприятствующие или препятствующие условия для деятельности масс-медиа. Решающая роль здесь при-

надлежит государству и его институтам. Образно говоря, это либо открытая ладонь, протянутая обществу для приветствия, либо до посинения сжатый кулак «единой государственной идеологии».

В основе усилий властных структур по ограничению доступа граждан к информации о своей деятельности лежит, прежде всего, намерение уйти от общественного контроля. Эта недалёковидная инфор-

сий являются демократические СМИ.

Между тем, сама власть подтвердила огромную общественную значимость независимых масс-медиа, когда обрушила всю мощь административного кулака не только на ведущие «опозиционные» газеты, но и на все региональные издания. Некоторые вынуждены были «эмигрировать» и сегодня печатаются в зарубежных типографиях. Практически все независимые редакции лишены возможности проводить подписку, а также продавать газеты через розничную торговую сеть. В результате многие тысячи граждан не получали необходимой информации о ходе последней избирательной кампании.

И все же, несмотря на мощный административный пресинг, малочисленные независимые СМИ смогли доказать свою общественную значимость: люди буквально охотились за каждым экземпляром таких газет, как «Народная воля», «Товарищ», «Салідарнасць», «БДГ. Деловая газета», передавали их из рук в руки.

Что же притягивало читателей к независимым изданиям? Чем они превосходили государственные газеты, которые часто мертвым грузом лежали на прилавках киосков, бесплатно рассовывались по почтовым ящикам?

Ответ на эти вопросы дан уже давно: есть оружие более страшное, чем ложь, это — правда. И нести ее людям могут только независимые от государства средства массовой информации.

Вовсе не исключено, что в скором времени мы узнаем о подготовке правительственного проекта закона о доступе граждан к информации, работа над которым будет поручена «специалистам» из известных министерств и ведомств. Именно так создавался проект нового закона о СМИ, ко-

Сбор информации — основная функция прессы

В свое время великий французский мыслитель, писатель и публицист Альбер Камю (1913–1960 гг.) тонко подметил одну закономерность: «Свободная пресса может быть хорошей или плохой, несвободная пресса — только плохой». Это сказал человек, который был знаком с установками «ленинской школы публицистики», поскольку некоторое время состоял в рядах французской компартии.

Действительно, свободная (независимая) пресса может быть и хорошей, и плохой. Но, как уже говорилось, даже самые благоприятствующие законы могут превратиться в пустую декларацию, если отсутствует надлежащее правоприменение и власть поощряет ведомственное нормотворчество, которое выхолащивает суть самых совершенных законов. При таких условиях общество обречено иметь «плохую» прессу, которая не может выполнять свои основные задачи.

мационная политика порождает домыслы и слухи о самой власти, среди которых даже идиотские анекдоты — не такая уж и беда. А настоящей бедой может стать то, что лишённое информации общество не будет иметь общественно мнения и адекватно реагировать на происходящие события.

Чем меньше необходимых сведений в СМИ и, уж тем более, чем меньше самих источников информации, тем стремительнее нарастает напряжение в обществе, становится взрывоопасной обстановка в стране. Если прибегнуть к образному сравнению, то мы можем столкнуться с ситуацией, когда граждане от пустых площадей газетных полос вынуждены будут переместиться на многочисленные городские площади.

К сожалению, практика свидетельствует, что в Беларуси происходит дальнейшее «закручивание информационных гаек», ужесточается карательная политика в отношении инакомыслящих, направленная против взглядов и мнений, не совпадающих с официальными. По-прежнему главным объектом различных репрес-

торый удивил белорусскую и международную общественность своими «открытиями» в сфере свободы слова.

В общественном объединении «Белорусская ассоциация журналистов» также был подготовлен проект закона «О средствах массовой информации», который прошел строгую экспертизу в авторитетных международных организациях. Он, как говорится, готов к действию. Группой юристов БАЖ разработан и проект закона «О праве граждан на получение информации».

Конечно же, эти законы не будут приняты нынешним белорусским парламентом. Но они действуют, выполняя чисто просветительскую функцию. Как говорится, есть с чем сравнить, чтобы понять, каким должно быть действительно демократическое законодательство.

Журналисты и политика: белорусская специфика

Вадим КАЗНАЧЕЕВ

И в политике, и в журналистике при авторитарной системе власти некоторые этические нормы действуют несколько иначе,

Вот пример. Один из любимых тезисов белорусской официозной пропаганды: как это плохо и неправильно, что оппоненты Александра Лукашенко критикуют его за рубежом! Ведь в цивилизованных государствах это не принято: дома критикуй главу своего государства сколько хочешь — но сор из избы не выноси.

Да, в цивилизованных — не принято. В том числе и по вышеупомянутой причине: у себя дома политические оппоненты могут высказываться совер-

Центральноафриканский император Бокасса своих политических противников (и не только их) в буквальном смысле съедал. Тоже, наверное, можно сказать, что это вполне соответствует принципам свободы и демократии, с учетом национальных особенностей, и нечего указывать маленькому, но гордому государству, как ему жить, и навязывать свои растлен-

шенно свободно и открыто, через любые масс-медиа, которые распространяются по всей стране также совершенно свободно. За критику в адрес власти эти СМИ не будут закрыты, на них не будут наложены непомерные штрафы, размер которых в сотни раз превышает, к примеру, моральный ущерб за увечье, их не вычеркнут из подписного каталога и т. д.

В цивилизованных странах не критикуют своих глав государств и правительств еще и потому, что они избраны демократическим путем (напря-

мую или через парламентские выборы). Это значит, опять же, со свободной и беспрепятственной агитацией, вне зависимости от того, проводится она за представителя действующей власти либо за лидера оппозиции, со свободным распространением информации, без каких бы то ни было репрессий за мирные акции и, наконец, с «прозрачным» подсчетом голосов, который производится субъектами соперничающих политических сил и за которым внимательно следят наблюдатели и журналисты. Посему в этих самых цивилизованных странах этическая норма не критиковать свою власть за рубежом вполне оправдана. В недемократических же государствах она плавно переходит в свою противоположность.

Что в наших условиях означает «не критиковать за рубежом»? Говорить, что в Беларуси не разгоняют мирные акции, негосударственные СМИ работают свободно и комфортно, а политические оппоненты действующей власти в нашей стабильной стране не пропадают без вести и не сидят в тюрьмах? Или вообще не говорить об этом ничего? Но это не просто неэтично, а вообще безнравственно, так как противоречит нескольким статьям Конституции и Закона о СМИ, которые гарантируют нашим

гражданам своевременное, оперативное и достоверное получение сведений (информации) обо всем, что происходит в стране.

Что же касается вечной, наверное, темы «Журналисты и политика», то тут между демократической системой и авторитарной тоже огромная разница.

Начнем с того, что в этом вопросе существует определенное заблуждение: некоторые убеждены, что на Западе журналисты просто излагают информацию, не высказывая при этом своего мнения. Как объясняют зарубежные коллеги, это вовсе не так: данный постулат приложим разве что к новостной ленте. Причем строгое размежевание информации и аналитики характерно скорее для США — в европейских же странах обычно обозреватель (или, тем более, колумнист) высказывает свое мнение о тех событиях, про которые он сообщает.

Хочу обратить внимание на то, что даже американская пресса, информируя о ситуации в Беларуси, дает зачастую оценки более чем жесткие. Это вполне понятно. Если разногласия между политическими силами касаются размеров налогов или квот на те или иные товары, журналисту, наверное, в любом случае уместно предложить читателям разные мнения по этому поводу. Но приоритет прав человека в цивилизованных странах сомнению не подлежит. Кто же всерьез станет обсуждать «мнение» о

том, что, например, мирная уличная акция может являться причиной тюремного заключения ее участников? Белорусское телевидение как-то сообщило, что в Испании оппозиционные силы подали в суд на государственный телеканал своей страны, так как они подсчитали, что за месяц

Чего панически боится теперешняя белорусская власть — так это именно открытого обсуждения.

появлялись на экране аж на 14 минут меньше, чем представители власти! В Беларуси оппозиция полностью лишена возможности изложить свою точку зрения в государственных СМИ (существующих, между прочим, на средства налогоплательщиков). Так хотя бы на одном этом основании может ли в принципе существовать «мнение», что у нас были свободные и справедливые выборы? То есть существовать оно, конечно, может, однако совершенно ясно, кем и почему оно высказывается, и обсуждать его по существу не приходится. Это как

у Сергея Довлатова: «Нет такой проблемы! Что тут обсуждать?! Может, еще обсудим — красть или не красть в гостях серебряные ложки?!» Сказано, кстати, по схожему поводу: можно ли обсуждать, «должна ли литература быть орудием партии».

Центральноафриканский император Бокасса своих политических противников (и не только их) в буквальном смысле съедал. Тоже, наверное, можно сказать, что это вполне соответствует принципам свободы и демократии, с учетом национальных особенностей, и нечего указывать маленькому, но гордому государству, как ему жить, и навязывать свои растленные западные стандарты. Хотя Бокасса, кажется, про свою «демократию» ничего такого не говорил, а просто бесхитростно кушал себе вволю, и все тут.

Да и у нас подобные представления о демократии, собственно, для обсуждения и не предназначены. Чего панически боится теперешняя бе-

лорусская власть — так это именно открытого обсуждения. Из этой боязни и вытекают все многочисленные репрессивные действия, направленные на то, чтобы такого не допустить.

Поэтому в нашей стране вкупе оказались «задушенными» и те газеты, которые пытались придерживаться принципа «безоценочной» подачи информации. Во-первых, факты, о которых мы говорили выше (равно как и многие другие, о которых не говорили, ибо несть им числа), даже поданные в сугубо информативном ключе, все равно становятся критикой властей. А во-вторых, нынешнему режиму какая бы то ни было объективная информация не нужна напрочь. «Неудобные» факты как минимум должны быть густо залиты пропагандистским соусом, который является приторным елеем для власти и зловонным дегтем для тех, кто с нею не согласен. А еще лучше такого рода факты вообще умалчивать или же полностью

их перевирать, не пытаюсь соблюдать хотя бы видимость элементарных приличий. Что ж, пословица: «Каков поп, таков и приход» — в авторитарных системах особенно верна.

Журналисты (по крайней мере, в политической сфере), как и нормальные СМИ теперешней власти не просто не нужны, они ей чрезмерно мешают — нужны «коллективные пропагандисты и агитаторы».

В результате средств массовой информации в нашей стране практически не осталось. Речь не идет об интернете, который в Беларуси пока далеко не всем доступен.

Само существование журналистов как класса не то что сильно переплетено с политикой, а связано с ней самым что ни на есть прямым образом.

Следовательно, работу журналистов, непосредственно направленную на изменение ситуации в стране, т. е. напрямую преследующую политические цели, в наших особых условиях, на мой взгляд, можно только приветствовать.

Но здесь возникает ряд вопросов уже другого плана. Не стану акцентировать внимание

на такой щекотливой проблеме, как банальное «кидалово» — такие факты известны не только мне, но и другим коллегам, а у многих имеется и собственный горький опыт. Остановлюсь на другом: на эффективности журналистской работы, на которую отрицательно влияет не только общая ситуация в государстве, но и чисто субъективные факторы.

Дело в том, что, насколько мне известно, частенько политики стремятся указать журналисту, как он должен работать. Причем те, кто этого не делает, являются, скорее, счастливым исключением. Указанное явление находится в русле общей тенденции: как только человек забирается на шесточек хоть чуточку повыше, он старается раздать побольше указаний, в том числе и по тем вопросам, где он, как говорят в народе, — полный «чайник». Это у нас, к сожалению, широко распространено что во властных структурах, что в оппозиционных. Иногда очень забавно наблюдать, как люди, хронически терпящие неудачи на своем профессиональном поприще, усиленно надувают

щеки. Не берусь судить, в какой мере это специфически белорусская болезнь, а в какой действуют универсальные законы бытия: бюрократия — она и в Африке бюрократия.

В нашей области, в час-

Дело в том, что, насколько мне известно, частенько политики стремятся указать журналисту, как он должен ра-

тности, это приводит к тому, что выпускаемая печатная продукция напоминает боевые листки. В полном соответствии с инструкцией, которую Остап Бендер составлял для бездарного советского агитатора: «Восклицательные знаки ставятся где только возможно». В изобилии барабанный бой, трескучие фразы — и абсолютная нечитабельность. Выходят аналогии передовиц советской «Правды», только на иной идеологической базе (отчего они не становятся более интересными).

Как говорил Михаил Жванецкий о типе советского начальника: «Он виноват не в том, что не может решить проблему, в которой не разбирает-

ся, — он виноват в том, что берется ее решать».

Британский футбольный клуб «Челси» совершил резкий рывок вперед, после того как его приобрел российский олигарх Роман Абрамович. Наняв за большие деньги высококлассного тренера, владелец ни малейшим образом не стал вмешиваться в его работу. А вот если бы Абрамович принялся диктовать Мауриньо стратегию и тактику игры, покупать «звезд» по своему вкусу, а не по усмотрению тренера, да указывать, по какой игровой схеме их расставлять — нет сомнений, что результаты бы оказались примерно такими же, как у белорусской оппозиции. Если между этими примерами и существует разница, то только в том, что Абрамович распоряжается собственными средствами.

Синдром прошлого

«Независимость печати и других средств массовой информации от государственного контроля должна быть записана в законе.

Любое ущемление этой независимости допускается только на основании решения суда, а не органов исполнительной власти».

Резолюция 428 (1970) относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека XXI сессии ПАСЕ. Принята 23 января 1970 года (18-е

Конечно, союзная Беларусь — не член Совета Европы. Однако в него входит Россия, но, похоже, и ей все эти резолюции тоже, как говорится, до лампочки. Потому как в России всегда все особое, и модель демократии особая — так называемая «управляемая демократия». А потому следует «...укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан». Это из Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Став Президентом Российской Федерации, В. Путин утверждал ее одной из первых, еще 9 сентября 2000 года.

Но! Из всех свобод для нас важнейшей является свобода слова. Ибо если ее не будет — мы не узнаем и об ущемлении других наших прав и свобод.

Период истории России, начавшийся с приходом подполковника КГБ на должность Президента РФ, был отмечен рядом знаковых событий: роспуском судебной Палаты по информационным спорам, подписанием Доктрины информационной безопасности, серией споров «хозяйствующих субъектов», которая заканчивалась ликвидацией независимых от власти газет, журналов, телеканалов.

Станный период переживает сегодня Россия. Часть ее бредит свободой и демократией, связывая с ними свои надежды хоть на какое-то подобие неунизительного существования в этом мире. Другая часть впадает в истерику при слове

«демократия», видя в ней главный источник своих бед.

По поводу того, что же такое демократия, каковы ее разновидности, можно много спорить, оговаривая термины и определения, но, с моей точки зрения, есть некоторые основополагающие моменты, которые и позволяют отнести то или иное государство к демократическому, псевдодемократическому или просто недемократическому. Это, прежде всего, позиция власти по отношению к гражданам — власть для граждан, или граждане для власти?

Россия, как и Беларусь, вопреки принятой Конституции, остается страной, где население, народ, избиратели, электорат — но никак не граждане — существуют исключительно для власти, для решения каких-то государственных, национальных, геополитических задач и обеспечения еще бог весть каких «высших» интересов. То есть работает принцип: не власть для людей, а люди для власти! Он, похоже, неистребим как для государственных чиновников, так и для населения страны, которое вот уж целое тысячелетие считает себя придатком власти. И новые веяния конца XX века не изменили этого положения.

Только одна задача государства может быть естественной — это реализация прав и законных интересов граждан страны. Все остальные государственные и национальные интересы могут быть только функцией, вытекающей из этой основополагающей задачи.

Средства массовой информации в России традиционно

Юрий ВДОВИН,
«Гражданский контроль»,
Санкт-Петербург

занимаются формированием общественного мнения в интересах власти. Главным содержательным компонентом деятельности большинства СМИ стали так называемые «политтехнологии», позволяющие зомбировать электорат и легитимизировать произвол властей.

Какое это имеет отношение к демократии? Да никакого! Государственные и контролируемые государством СМИ — атрибут исключительно тоталитарного государства.

15 июля 2003 года на встрече подконтрольных властям руководителей ведущих российских средств массовой информации, которые представляют все сегменты медиаиндустрии и все основные профессиональные объединения, был создан Индустриальный комитет по СМИ. По заявлению участников встречи, основным направлением деятельности Индустриального комитета является «цивилизованное лоббирование интересов отечественной медиаиндустрии в конструктивном диалоге с властью по вопросам реформирования медиаотрасли».

Позвольте поинтересоваться: «конструктивный диалог СМИ с властью» — что это такое? «Дорогая власть, чего изволите-с?»

Владимир Путин назвал создание Индустриального комитета «движением в правильном направлении». «Должны существовать внутрикорпоративные правила, которые необходи-

мо строго соблюдать», — сказал президент России в ответ на реплику о том, что СМИ должны чувствовать свою социальную ответственность, но это происходит не всегда.

«СМИ — это участники рынка, и они занимаются извлечением прибыли», — заявил глава государства. — Все остальное — соцзаказ, который должен финансироваться из бюджета. Все же остальное — это паразитирование на бизнесе».

Вот так власть рассматривает средства массовой информации. В действительности же власть обязана беспрекословно предоставлять информацию о своей деятельности по первому запросу общества, т. е. налогоплательщиков, на деньги которых существует. Разумеется, через СМИ. В этом суть диалога. И еще в том, что власть должна создавать приемлемые условия для деятельности масс-медиа, т. е. обеспечивать снижение цен на бумагу, тарифов на использование помещений, передатчиков, линий связи и всей инфраструктуры СМИ. Разумеется, с целью обеспечения конституционного права граждан на доступ ко всеобщей и объективной информации. Это есть демократическая «система координат», в которую государственные СМИ ну никак не вписываются.

К примеру, я издаю что-то такое, что покупают, либо мое издание не интересует читателя, и я прогораю. При этом я целиком и полностью завишу от покупателя и не ущемляю ничьих прав на использование бумаги и типографских мощностей, потому что оплачиваемый мною типографский ресурс теоретически неисчерпаем. В скобках заметим, что благодаря государственной поддержке ряда изданий, выражающейся в прямых дотациях вплоть до финансирования «бесплатных» газет, честной конкуренции в области предоставления информационных услуг населению через печатные СМИ в России в настоящее время, к сожалению, нет.

Государство в понимании воспитывавших нас долгое время коммунистов — это политическая организация экономического класса, имеющая своей целью охранять существующий порядок и подавлять сопротивление других

классов. И они были правы, создав для себя организацию господствующего класса партакзозноменклатурных чиновников, безраздельно владевших всем, что имелось в СССР. И тем не менее это государство рухнуло под грузом неразрешим-

ком государстве независимая от него пресса неприемлема, ибо реализует право граждан на объективную информацию. В таком государстве, по мнению его вождей, открытая информация гражданам не нужна, а для государственной машины просто гу-

мой проблемы недееспособности плановой экономики и от сквозняка, потянувшего сквозь чуть ослабленные в 80-х — 90-х годах информационные запреты. Сегодняшняя власть в России усвоила этот урок и таких информационных вольностей больше допускать не намерена.

Тоталитарному государству всегда необходимо руководство средствами массовой информации, задача которых — пропаганда и агитация в рамках пресловутого единого информационного пространства. И в та-

бительна. Ибо независимые СМИ не будут убеждать граждан в величии чиновников, а, наоборот, будут искать изъяны в их деятельности и широко информировать об этом общество.

Именно такая формула приводит к становлению власти, зависимой от граждан и существующей для граждан. Это совершенно другой тип государства — государство демократическое, где интересующая общество информация распространяется независимо от органов власти. Госуда-

рственные же институты обла- дают непрерываемой обяза- ностью беспрепятственно предоставлять ее всем гражда- нам, в том числе и журналис- там. Только независимые от власти СМИ способны создать условия для осознанного выбо- ра гражданами своих предпоч- тений.

Если мы соглашаемся с та- ким пониманием роли средств массовой информации в обще- стве, то вопрос о государственных СМИ отпадает сам собой.

Альтернативой нашему пре- словутому гостелерадиовеща- нию в развитых демократичес- ких странах давно является институт публичного, или обще- ственного, телевидения. Но его упорно «не замечают» ни наши законодатели, ни тем бо- лее чиновники. Между тем, если государство — член Совета Европы, мы должны отказаться не только от смертной казни в России, но и от контролируемых властью СМИ, конституционно обеспечив их независимость и свободу.

Появление в послушной Госдуме (при общественном по- пустительстве и молчании жур- налистского сообщества) откры- венно антидемократических законопроектов об изменениях и дополнениях к действующему законодательству о СМИ, вызы- вает обоснованное беспокой- ство у тех, кто хочет видеть Рос- сию демократической.

За суматохой скандалов, компроматов, войн с олигарха- ми и бюджетных баталий мы мо- жем однажды проснуться (или уже проснулись?) в тоталитар- ном государстве, где нас быстро приведут к общему знамени- телю с помощью прессы, подкон- трольной нашим чиновникам. А там и до строительства ком- мунизма или еще какого-нибудь бреда рукой подать.

Сегодня государственные и независимые СМИ находятся далеко не в равных условиях. Как известно, конкурента можно победить талантом, блеском ума, оперативностью информа- ции. А можно и иным путем, используя административный ре- сурс власти. И власть с удовольствием делится с при- кормленными ею СМИ этим ад- министративным «оружием», истребляя альтернативные ис- точники информации.

Было в России, после приня- тия Закона о СМИ, независимое вещание, конкурировавшее с РТР и ОРТ, а потом последова- тельно уничтоженное — НТВ, ТВ-6, ТВС. И пока существова- ло это независимое телевеща- ние, и государственное как-то старалось ему соответство- вать. Теперь ничего этого нет. Осталась привычная скука со- ветского Гостелерадио с кас- трированными новостями и ту- пейшими «аншлагами», «смеходромами» и «смехопе- норамми», какими-то сериа- лами с вымученными страстя- ми, морем крови и горами трупов. Все это способно оглу- пить и оглушить телезрителя. Радиоэфир, кроме развлека- тельных радиостанций, практи- чески полностью под контролем власти. Мы легко узнаем, сколь- ко и когда в Ираке убито нена- вистных американских оккупан- тов, но с трудом получаем информацию об очередной тра- гедии с нашими гражданами в Чечне или Магадане.

Государственные СМИ рано или поздно, пользуясь пре- словутым административным ре- сурсом, вытеснят с конкурент- ного пространства независимые редакции. В такой ситуации журналистам девать- ся некуда, особенно в провин- ции, кроме как пойти служить властям. Не гражданам — по- требителям их продукции, а именно властям, чиновникам. Так журналисты превращаются в раболепных госслужащих.

Пока существует институт го- сударственных СМИ, ни о какой демократии не может быть и речи. Не может идти речи и о свободном, осознанном выбо- ре граждан России. Речь может идти только о навязанном влас- тями мнении.

Власти очень любят говорить о том, что страшнее всего зави- симость прессы от частного владельца — «денежного мешка». Но и тут есть весомые кон- траргументы. Представим, что при отсутствии государственных СМИ пресса будет зависеть от разных «денежных мешков». Но это намного лучше, чем за- висимость от чиновников. Ми- ровой опыт развития медийного рынка учит, что наибольший коммерческий успех ждет неан- гажированные СМИ, ориенти- рованные не на пропаганду и агитацию, а на реализацию

конституционного права граж- дан на информацию.

Поймем ли мы это и в Рос- сии, и на остальном постсовет- ском пространстве когда-ни- будь?

Все разговоры о «конструк- тивном» сотрудничестве демо- кратически ориентированных сил с властью несостоятельны. Необходим постоянный глас- ный анализ деятельности дей- ствующей власти. Всерьез это возможно только при наличии независимости информацион- ного пространства и от «денеж- ных мешков», и от власти. Отсюда и основная задача де- мократов — добиваться отде- ления власти от СМИ.

Как этого добиться? Консо- лидацией демократически ори- ентированной общественности вокруг этой проблемы. Не чи- тать государственных газет и журналов, не выписывать их и не покупать. Не публиковаться в них, какие бы гонорары там не платили. Не давать рекла- му в государственные СМИ. Не смотреть государственного теле- видения и не слушать госу- дарственного радио. Не выступ- пать на государственном радио и телевидении. Отказы- ваться от использования проводного радиовещания. То есть противостоять незаконной деятельности чиновников, ис- пользуя их же методы.

Вспомните опыт Польши пе- риода «Солидарности». Поляки в 9 часов вечера выходили гу- лять, а телевизоры ставили на подоконник, отказываясь смот- реть пропагандистские инфор- мационные программы комму- нистов. Они не покупали никаких газет, кроме «Солидар- ности».

Работа в ангажированных го- сударством СМИ в журналист- ском сообществе должна быть признана делом неприличным. С апологетами государствен- ных СМИ, занимающихся огол- телой пропагандой, надо пере- стать здороваться, их не должны принимать в прилич- ных домах. Конечно, это фанта- зии и грезы. Опыта серьезного противостояния произволу у нас нет. Но с чего-то когда-то надо начинать...

А тут Россия еще устроила атаку на независимые от нее общественные объединения и организации, приняв чудовищ- ный закон о создании контроля

над деятельностью НПО. Все встало с ног на голову. Не граждане, согласно этому закону, контролируют власть, а власть придумала себе винтовку с оптическим прицелом против НПО, одновременно генерируя подконтрольные ей общественные объединения, имитирующие гражданское общество. Помните, в СССР были созданы общественные объединения, основная задача которых заключалась в одобрении деятельности КПСС в любых ее проявлениях.

Но история не повторится. Авторитарные режимы на постсоветском пространстве так или иначе рухнут, приход демократии неизбежен. Стоит посмотреть вокруг — теперь это все-таки возможно — процветают только демократические страны. Диктаторские и тоталитарные режимы живут в нищете, беременны войнами и насилием, они способны привести только к человеческим трагедиям и драмам.

Саюз Беларусі і Расіі Сем захадаў Льва Сапегі

Як сведчыць гісторыя, ідэя аб'яднання дзвюх дзяржаў узнікла не раптам і дакладна не ў 90-я гады мінулага стагоддзя. Прычым ініцыятарамі саюза зазвычай выступалі беларусы. Не істотна, што імі рухала — эканамічныя інтарэсы, палітычныя, абарончыя, але гэта была іх гульня. Адным з першых яе распачаў канцлер Вялікага Княства Леў Сапега.

Уладзімір ДАВЫДОЎСКІ,
пісьменнік, журналіст

Падарункі і падман

Знаёмства з Масковіяй пачалося для Льва Сапегі вясной 1584 года, калі яму не было і 27 гадоў. Прызначаны кіраўніком Рэчпаспалітага пасольства, ён выправіўся да Івана IV, каб падпісаць мір. Наогул жа, мэта візіту зводзілася да вырашэння дзвюх асноўных задач: ваенна-палітычнай (засцерагчы паўднёвыя рубяжы Рэчы Паспалітай ад набегу крымскіх татар) і гандлёва-эканамічнай (разам з ім 29 беларускіх купцоў на 177 вазах везлі ў Маскву свае тавары). Гарантыяй поспеху павінны былі стаць каштоўныя падарункі ад паноў рады і караля Сцяпана Батуры: пародзістыя коні, залачоная зброя, пісталі, срэбныя кубкі, аздобленая разьбой карэта ды іншае багацце.

Але Іван IV раптоўна памёр, і прыйшлося чакаць каранацыі яго сына Фёдара Іванавіча. Для Сапегі гэта былі самыя змрочныя часіны. Спачатку яго ды іншых паслоў, нібы злачынцаў, пад аховай правезлі па ўсёй Маскве, а потым надоўга зачынілі ў сценах пасольскай рэзідэнцыі. Наўкола не сціхалі баярскія звадкі, вуліцы горада былі залітыя крывёю. Стральцы, падбухто-

ваныя Багданам Бельскім, аблажылі Крэмль, забілі князёў Мсціслаўскага ды Шуйскага. Ашалелы натоўп гатовы быў учыніць расправу над кожным, у тым ліку над замежнымі пасламі... Але абышлося. Нават прыдалося. Бо менавіта ў гэтыя смутныя дні Сапега здолеў убачыць непрыхаваны твар Масквы, зразумець таямніцы расійскай душы і палітыкі.

Калі безуладдзе скончылася і адбылася першая аўдыенцыя, нечакана паўсталі новыя праблемы. Напачатку маскоўскія баяры ледзь не перарэзалі адзін аднаго ў барацьбе за месца на перамовах, а потым перасварыліся і раз'ехаліся. У выніку размаўляць давялося з невялікай купкай набліжаных да трона асоб. Але і тыя не зусім разумелі, навошта ім мірная дамова з Рэччу Паспалітай.

Пераканаць новага маскоўскага манарха ў неабходнасці міру атрымалася толькі дзякуючы старому, але надзейнаму ў палітыцы спосабу. Сапега наўмысна паведаміў, што туркі нібыта рыхтуюцца да вайны з Масковіяй і што султан шукае падтрымкі ад палякаў ды беларусаў, якія, натуральна, усім сэрцам з Масквой. Скарыстаўшыся нявопытнасцю маладога цара,

Сапега дамогся-такі ад Фёдара Іванавіча падпісання дзесяцігадовага міру. Больш таго, здолеў без выкупу вызваліць з палону 900 беларусаў!

Небывалыя вынікі перамоў з Масковіяй прынеслі Сапегу славу самага паспяховага ў Еўропе дыпламата на ўсходнім кірунку. А Сцяпан Батура ўзнагародзіў яго землямі і пасадай падканцлера Вялікага Княства.

Агульная рэлігія

Нішто так не аб'ядноўвае народы, як агульная рэлігія. У дачыненні да Беларусі і Расіі гэта — праваслаў'е. Але мала хто ўяўляе, што дзякаваць за такую гістарычную акалічнасць усе мы павінны Льва Сапегу. Менавіта ён першым занепакоіўся, калі ў 1585 годзе стала вядома аб намеры Максіміліяна, брата імператара «Святой рымскай імперыі германскай нацыі» Рудольфа, заняць маскоўскі трон замест Фёдара Іванавіча. Абранне такога цара магло азначыць і тое, што неўзабаве Расія патрапіць у палон каталіцызму. Каб засцерагчыся ад такіх наступстваў, Сапега неадкладна накіраваў у Маскву пасольства Гарабурды, які,

пераняўшы дыпламатычны досвед падканцлера, змог пераканаць маскоўскіх баяр у немэтазгоднасці паяднання з каталіцкім светам.

Але такая «немэтазгоднасць» насамрэч тлумачылася ўласнымі інтарэсамі ВКЛ. Сапегу, які ўжо меў на Масковію свае планы, куды больш задавальняла панаванне ў Расіі праваслаў'я. Па-першае, праваслаўе не мела глыбокіх каранёў на каталіцкім захадзе, па-другое, было «сваёй» рэлігіяй і для беларусаў. А гэта значыць, з усіх «заходніх» прэтэндэнтаў на расейскі трон

толькі прадстаўнікі ВКЛ (як адзінаверцы) маглі разлічваць на падтрымку набожнага расейскага народа і праваслаўнай царквы.

Улада рэальная і ўяўная

У 1587 годзе, страціўшы свайго галоўнага абаронцу Сцяпана Батуру, Сапега адчуў, што надыйшоў час, калі ён самастойна можа вырашыць два самых істотных для сваёй краіны пытаньня: абараніць незалежнасць Вялікага Княства ад Польшчы і пашырыць сферу свайго ўплыву на Масковію. Прычым адным крокам — стварыўшы федэрацыю Польшчы, ВКЛ і Маскоўскай дзяржавы з адзіным каралём (Вялікім князем).

Абраць каралём ён прапанаваў цара Фёдара Іванавіча, паколькі быў упэўнены, што той ніколі не будзе займацца праблемамі Вялікага Княства, ніколі не пакіне спадчынны

трон у Маскве і не рызыкне паехаць у Рэч Паспалітую. Такім чынам, абранне цара Фёдара адначасова гарантавала Вялікаму Княству першыно над Польшчай і пазбаўляла ад пагрозы з усходу. Пры гэтым рэальная ўлада заставалася ў руках самога Сапегі.

Натуральна, Сапега зрабіў усё магчымае, каб кандыдатура Фёдара атрымала большасць галасоў. Ён прыняў ў Вільні маскоўскае пасольства на чале з баярынам Ржэўскім і паабяцаў паслам усялякую падтрымку. Затым выправіў у Маскву князёў Агінскага і Чарнікоўскага ўдакладніць умовы, на якіх будзе падтрымліваць кандыдатуру Фёдара Іванавіча.

Але, калі 4 жніўня 1587 года на Варшаўскім элекцыйным Сейме адбылася сустрэча з маскоўскімі пасламі, тыя нечакана пачалі аспрэчваць амаль кожнае пытанне. Больш за тое, высветлілася, што цар Фёдар у адрозненні ад іншых кандыдатаў адмовіўся выплаціць ў абарону Рэчы Паспалітай дзвесце тысяч рублёў. Пры такіх абставінах цяжка было разлічваць на абранне яго каралём, таму Сапега мусіў адмовіцца ад падтрымкі Фёдара (і, адпаведна, стварэння федэрацыі) ды аддаў свой голас за шведа Жыгімонта Вазу.

Ідэалагічная экспансія

Выбары, вайна, падпісанне міру зазвычай пачынаюцца з прапагандысцкай кампаніі. Сэнс яе ў тым, каб папярэдне павярнуць грамадскую думку ў патрэбны кірунак і такім чынам у адказны момант зменшыць рызыку і пазбегнуць вялікіх ахвяр. Пасля правалу на выбарах у слушнасці такога падыходу пераканаўся і Сапега. Ён зразумеў: нельга вырашаць сур'ёзныя пытанні падчас некалькіх сустрэч з непадрыхтаванымі людзьмі. Трэба загадзя фарміраваць свядомасць маскоўскай эліты.

Адным з такіх крокаў стала прыняцце ў 1588 годзе трэцяга Статута Вялікага Княства, які гарантаваў эканамічную, палітычную, культурную незалежнасць краіны і быў, бадай, самым прывабным і прагрэсіўным у Еўропе. Статут Вялікага Княства выйшаў на тагачаснай беларускай мове і, што не менш важна, — на мове, даступнай для адукаваных людзей Расіі (эліты). Такім чынам, Сапега свядома ўзяў кірунак на збліжэнне Масковіі і Вялікага Княства. А калі казаць мовай сучасных палітыкаў, пачалася ідэалагічная экспансія Расіі.

«Свій» цар

У 1589 годзе Сапега быў прызначаны канцлерам і цяпер мог ушчыльную заняцца падрыхтоўкай да падпісання уніі (пагаднення аб саюзе, аб'яднання дзяржаў). Разам з тым Сапега разумее, што час патрабуе новых падыходаў і сродкаў. У выніку пры двары караля Жыгімонта была заснавана сакрэтная школа па падрыхтоўцы «шостай калонны», якая павінна была стварыць у Маскве спрыяльныя ўмовы для прасоўвання на расейскі трон «свайго» цара, які і падпісаў бы унію. Плёнам гэтай працы стала з'яўленне двух Ілжэдзімітрыяў.

Расійскі гісторык Салаўёў упэўнены, што менавіта Леў Сапега пры сваім двары выхваў юнака, якому ўвёў у вушы, нібыта ён — царэвіч Дзімітрый, выратаваны лекарам Сімяо-

нам ад забойцаў, падасланых да яго Барысам Гадуновым у Вугліч у 1591 годзе. Беларускі след прасочваецца і надалей. Вядома, што Ілжэдзімітрый I заявіў пра сябе як пра царэвіча ў маентку князя Вішнявецкага, з якім Сапега меў стаяць зносіны, а першы, хто «прызнаў» царэвіча Дзімітрыя, быў слуга канцлера, нейкі Пятроўскі, ураджэнец Масковіі.

Беспамылковым апынуўся і вобраз «народнага героя», на які зрабіў стаўку Сапега. Першы этап кампаніі абышоўся без неспадзяванак, і 20 чэрвеня 1605 года Ілжэдзімітрый I з трыумфам увайшоў у Маскву. Амаль год ён наводзіў там свае парадкі. Але да падпісання міждзяржаўных пагадненняў справа так і не дайшла. Сапега вінаваціў у гэтым непасрэднага выканаўцу — ваяводу Юрыя Мнішака, той — Сапегу. Так і не знайшоўшы агульнай мовы, яны перасварыліся, і ў выніку 17 мая 1606 года Ілжэдзімітрый I быў забіты дваранскімі наймітамі.

Але, нягледзячы на няўдачу, канцлер Вялікага Княства не адмовіўся ад сваёй задумы. Наадварот, з яшчэ большым імпэтам узяўся за падрыхтоўку новых «царэвічаў».

«Уратаванне» братаў-славян

У 1607 годзе на Беларусі, у Прапойску, з'явіўся чарговы «цар», беларус па паходжанні — Ілжэдзімітрый II, або, як яго пазней называлі, «Тушынскі злодзеі» (антыгерой). Пры падтрымцы беларускай шляхты, найперш харугвы Будзілы з Мазыра ды корпуса Яна Сапегі, у траўні ён рушыў на Маскву і ў чэрвені заняў Тушына. Паміж тушынцамі ды царскімі войскамі завязаліся жорсткія баі, якія не спыняліся амаль паўтары гады.

Гэту сітуацыю і скарыстаў Сапега. Ён абвясціў, што як «сапраўдны сябра» абавязаны прыйсці на дапамогу Масковіі ды пакараць «злодзея» Ілжэдзімітрыя II і яго

саўдзельнікаў за самавольства ды парушэнне міру між дзвюма дзяржавамі.

19 верасня 1609 года са сваім корпусам Сапега быў ужо пад Смаленскам. Следам падышло каралеўскае войска, якім кіравалі Жыгімонт III і яго сын Уладзіслаў. Сюды ж, як па загадзе, прыехалі і маскоўскія дваране, якія раней служылі «Тушынскаму злодзею». Яны гучна віталі «вызваленцаў», ухвалялі караля Рэчы Паспалітай і выказвалі жаданне бачыць яго сына на маскоўскім троне.

Надалей Сапегу заставалася гэтак жа добра завяршыць задуманы ім жа спектакль. Ён тэрмінова ўзяўся за падрыхтоўку дакумента, у якім акрэсліваліся ўмовы каранацыі Уладзіслава і ягонага царавання ў Маскоўскай Русі. 14 лютага 1610 года дакумент быў перададзены маскоўскаму дваранству, і яго падтрымала значная частка баяраў. Наступным крокам трэба было пазбавіцца ад ужо непатрэбных гаспадароў Масквы. У сталіцы пачаліся хваляванні. 19 ліпеня 1610 года Васіля Шуйскага прымусова пастрыглі ў манахі. А ў ноч з 20 на 21 верасня Рэчпаспалітае войска заняло Маскву.

Але каранацыя Уладзіслава зацягвалася, бо напачатку Сапега хацеў атрымаць ва ўладанні Вялікага Княства Смаленск і яго землі. 3 чэрвеня 1611 года пасля доўгай аблогі Смаленск капітуляваў. Здавалася б, самы час заняцца каранацыяй. Але сродкаў на тое, каб трымаць велізарную армію пад Масквой, ужо не было. Да таго ж на дапамогу маскоўцам рушыў корпус шведаў на чале з Якавам Дэлагардзі. І Сапега быў змушаны вярнуцца на радзіму. У Маскве засталіся толькі нешматлікія харугвы Яна Сапегі ды Яна Караля Хадкевіча, але і яны праз некаторы час пакінулі горад.

Апошні аргумент: вайна

Напрыканцы жыцця Сапега разумеў аб'яднанне Вялікага Княства і Маскоўскай дзяржавы толькі ў адным сэнсе — праз гвалтоўны захоп Масквы. У 1617 годзе ён арганізаваў чарговы паход, у якім апрача беларускіх ды польскіх жаўнераў удзельнічаў 20-тысячны аддзел запарожскіх казакаў. Увосень 1618 года Рэч-Паспалітае войска штурмавала Маскву. Але беспаспяхова. Пачалася працяглая аблога, якая хутка ўсім надакучыла. У войску з'явілася расчараванне, жаўнеры патрабавалі абяцанай узнагароды па тысячы злотых. А грошай ў канцлера не было. Апошняя кропкай стала з'яўленне ў небе над Масквой каметы. Яна была успрынятая, як Боскі знак. Усе чакалі жажлівых наступстваў. Але неўзабаве беларускія харугвы спынілі аблогу і падаліся на радзіму. А камета... яна стала своеасаблівым сімвалам пахавання так і не створанага саюза дзвюх дзяржаў.

Іван РОМАН

Рух цыклёну ў бок Летувы
Па-за межамі паразуменьня —
Сярод рана пажоўклай травы
Падаецца нязвыклым
здарэньнем.
Асабліва калі ўлічыць
Ціск паветра і колькасць
ападкаў
Суадносна магчымасці жыць
Між даволі практычных
нашчадкаў.

Дождж змывае заўчасна сляды
І губляецца сам у прасторы,
Абыякавы, а халады
Нечакана прыйдуць у аўторак.
І, як часта здараецца тут,
У краіне сучасных адносін
Надае атмасферы статут
Сваім подыхам позьняга восень.

Адна дзяўчына грала на
фартэпіяна,
другая — зь незнаёмцамі ў
косьці.
Пачулі слухачы mezzosoprano,
шукалі нешта ў пакоях госьці,
і вецер з узьбярэжжа акіяна
гартаў жыццё іх, нібы
«WIADOMOSCI».

Лілася музыка, як малако
са збану —
на стол і ложак, крэслы і
падлогу,
і госьці разыходзіліся рана
паклікаць каго-небудзь
на падмогу,
у поцемках габрэйскага
кварталу
шукалі невядомую дарогу.

Сядалі ў таксі марыянэткаі,
зьнікалі ў завулках
пасьялядоўна,
усьлед глядзелі здзіўлена
суседкі,

ТАМ, АЛЕ ДЗЕ І КАЛІ...

1

Там пахла псінай, кепскім
тытунём,
таным віном і нейкаю жанчынай,
яна ляжала, курва, галышом,
як маці-Русь пад
бацькам-Ібрагімам.
У цемры былі чутны галасы,
гучаньне флейты і віялянчэлі,
ён успрымаў скрыпічныя азы
навобмацак, нібы яе калені
там паслухмяна гралі до мінор.
Музыкі невядомага квартэту
і гукі разьлівалі свой кагор
у шклянкі гледачоў з адзінай
мэтай,
якую ведаў толькі дырыжор...
Яго пыталі нейкія пачвары,
але ён усміхнуўся і памёр —
стаў вопраткай для вечнае
ахвяры.

2

Там некалі жылі тры габраі,
з працягам часу засталася двое,
адзін сказаў: «Ідзі, Ісак, ідзі,
не азірайся і ідзі за мною».
І моўчкі Ісаак пайшоў усьлед,
успомніў па дарозе, як аднойчы
не заплаціў — яму далі білет,
як вызначыў дакладней бацька —
воўчы...

Іх сустракалі пастухі віном,
казіным сырам, хлебам
галубіным,
праводзілі маўчаньнем ясным
днём,
нібы птушыны клін у далёкі
вырай...
І бацька з сынам рушылі далей —
тугу, як гольле, несці за плячамі,
паўночны вецер дзьмуў усё
мацней
і шамацела лісьце пад нагамі.

3

І неяк дзіўна глянуў сівы грэк
у вочы суайчыньніка-Сакрата
і прашаптаў: «Паслухай, імярэк,
у тым, што збудзецца,
ніхто не вінаваты,
за выключэньнем некалькіх
сяброў,
яны прынеслі ежу і напоі —
дары ад тых нямногіх юнакоў,
якія засталіся там, на волі».
Павісла доўгае маўчаньне
ў закутку,

А.

Вельмі доўга размова
ў поцемках летніх цякла,
нібы з бочкі віно
ў гліняны збанок... Ты
хацела
толькі тое сказаць,
што так доўга са мною
жыла,
а сказала: «Як хутка жыццё наша
тут праляцела».

Потым нейкія людзі прыносілі
яблыкі, сыр,
чорны хлеб і напоі, цукеркі...
і сьмех Дыяніса
вінаграднай лазой заплятаў шэраг
летаў дзір
і зьнікаў у напрамку
паўднёва-ўсходняга мысу.

Чорна-белая стужка нагадвала,
што цішыня
ўсё роўна належыць мінуламу,
а ў паветры
ўзьнікала (ніхто не паверыць табе)
мітусьня,
хвалі часу прыносілі гукі
цнатлівага рэтра.

І сьцьвярджалі вакханкі,
што час немагчыма
стрымаць
з дапамогай каханьня...
Ты бачыла — падаюць
зоркі,
спрабавала лічыць іх,
ішла абыякава спаць
у суседні пакой —
мая мілая з выгляду жонка.

Калі скончыцца лета
(як быццам яго не было
тут ніколі), і раницай
раптам настане
пахмельле,
цень, які так лёгка праходзіць
праз крохкае шкло
нечакана запрасіць цябе і мяне
на вясельле.

У краіну, дзе духі
павольна гаворку вядуць,
дзе ахоўвае пёс уваход,
а прыгожыя здані
за агульным сталом нешта

Анна ВУР

— Я сейчас покажу вам, какие памятники поставили родным, — сказала Зинаида Антоновна, перебирая фотографии. — Вот памятник отцу моему, Тарасевичу Антону Михайловичу. Он умер в 89-м году, и я написала на плите: «Жертва геноцида, узник Гулага с 30-го по 42-й год»... Он после войны без руки остался, грудная клетка была прострелена, кишки врачи выворачивали в корыто и перебирали — боялись, не повреждено ли что-нибудь. Но война его и спасла от неминуемой смерти в лагере. А на этих плитах: «Вечная память узникам Гулага. Огромное спасибо вам, мои родные, за подаренную мне и спасенную жизнь!» и «Вечная память погибшим в лесах Архангельской области в 30-е годы. От вашей дочки, внучки, племянницы». Здесь фамилии Тарасевичей и Зенчиков — это два моих рода: Тарасевичи — по отцу, Зенчики — по маме. Первыми в ссылке умирали дети. Алене Зенчик исполнил-

ся годик, Володе — пять лет, Тоне — восемь, Ване было десять, Катерине — 12, Викентию — 19...

Мать моего отца Анна Васильевна Тарасевич погибла в Макарихе Архангельской области. Почти полностью истреблены семьи бабушкиных сестер. Мужа маминой тети Федора Тимофеевича Шалиму арестовали зимой 30-го и через две недели расстреляли за то, что он якобы распространял антисоветскую литературу. Я сказала по телефону сотруднику КГБ: «Какую литературу он мог распространять, если был неграмотный?» Тот ответил: «Ну, время такое было».

— И прощения за своих коллег не попросил?

— Не смешите, когда это власть или силовые структуры в нашей стране извинялись перед народом? А Федор Тимофеевич был удивительным человеком, добрым, трудолюбивым. Жена его рассказывала, как он ходил по цветущему саду, разговаривал с яблонями и счастливо улыбался. Он огромный сад заложил с редкими сортами фруктовых деревьев, в нем был весь смысл его жизни. За что было убивать такого человека?

Брата моего отца Семена Михайловича Тарасевича расстреляли в 37-м в Волгограде. Все родные гордились тем, что он получил высшее образование. А Семен Михайлович, хоть и окончил исторический факультет БГУ, но так и не понял, что собой представлял Ленин и в чем суть установленного им режима. Могила у них, конечно же, нету, и где их закопали, я не знаю.

— Выходит, в 30-е годы были почти полностью истреблены оба ваших рода?

— Да, оба больших крестьянских рода уничтожены — 24 человека, а с дальними родственниками и тридцать наберется.

— А в каком месте вы плиты установили?

— На кладбище, где родители мои похоронены. Получилась условная братская могила для всех Тарасевичей и Зенчиков.

— Где именно?

— Не скажу, боюсь, что памятник разрушат.

— Можно ли этого бояться в наше время?

— Неужели вы всерьез предполагаете, будто что-то коренным образом изменилось с тех пор? Да, время вроде не то, и Европа рядом, но суть-то

осталась прежней. С 20-х по 30-е годы режим в нашей стране проводил политику террора

Ссылка

Принято считать, что пик репрессий пришелся на 1937–1938 годы, но ряд историков утверждает, что в это время больше всего пострадали военные и партийцы, многие из которых участвовали в расправе над крестьянами в конце 20-х – начале 30-х. Именно тогда исчезло наибольшее число невинных и самых трудолюбивых сельских семей, многие из которых имели по 10–12 детей. Из Беларуси, а точнее, из ее восточной части, входившей в состав СССР, только с 30-го по 31-й год в так называемую «кулацкую ссылку» было отправлено более 15 тысяч крестьянских семей, треть из которых попала в Северный край. Среди них оказались и родные Зинаиды Антоновны Тарасевич.

Родители матери Зинаиды Антоновны жили в застенке Чижовка Минского района Папернянского сельсовета. Стояло там всего три хаты. Семья Зенчиков была работающая и большая, в старом доме становилось все теснее и, несмотря на то, что жилось очень трудно, дед решил строить новый дом — для детей. Возводили его более двух лет, а прожили в новых стенах всего четыре месяца: кто-то, видимо, позавидовал Зенчикам, и в ночь с 3 на 4 марта к ним ввалилась группа окрестных комсомольцев с абсурдным, но обычным для того времени требованием: «Подпишитесь, что добровольно едете в ссылку!» Бабушка закричала: «Куда меня с маленькими детьми гоните? Скоро здесь колхоз будет, записывайте нас в колхоз!» «Ты — чуждый элемент в колхозе!» — заявил один из комсомольцев, и непонятный, а оттого и пугающий смысл этих слов всю оставшуюся жизнь не давал покоя старой крестьянке. Писать она не умела

и поставила крест на бумаге, а заодно и на жизни своих детей и внуков.

Брать с собой ничего не разрешили — ни еды, ни одежды, ни денег. Погрузили в «телятники», привезли в Великий Устюг, разместили в церквах, где были установлены нары, а пол «утеплен» навозом. Холод стоял страшный, ежедневно выдавали паек, прозванный «смертельным», начался мор.

Из этого дома энквэзисты вывели в ночь с 3 на 4 марта 1930 г. семью Зенчик Анастасии Павловны. 11 человек взрослых и детей вывели в Верхнетоймский район Архангельской области.

Сначала умирали дети. Матери были от горя и молились. Умерла и годовалая Алена Зенчик. Похоронить на кладбище девочку не разрешили, пришлось закопать в канаве. Потом умерли четыре дочери одной соседки по нарам и трехлетний мальчик другой. Та не плакала, а все бегала по церкви и, как ей казалось, ловила его. Под временные тюрьмы были приспособлены 23 городские церкви, а населению власти строжайше приказали не давать несчастным даже воды.

Осенью оставшихся в живых ссыльных на баржах отправили по реке к «месту постоянного жительства». Зинаиды Антоновны тогда еще на свете не было, и все это она знает из рассказов родителей.

— Привезли их в лес, дали пилы и топоры и сказали: «Ру-

бите себе бараки!» Это было в Архангельской области в Верхнетоймском районе. Осенью там очень холодно. Обессилившие от голода люди срубили себе бараки, которые стали их гробами. Дети и старики умерли очень быстро, остальные вымирали постепенно. На их место присылали новых «врагов народа». Постоянно в бараках проживали только дети и старики, а

трудоспособный народ перегоняли с одной лесобазы на другую.

— С кем же детей оставляли?

— С семидесятилетней старухой, которая сама нуждалась в уходе. Самым страшным местом была Макариха. Там вымерли заключенные из ста пяти бараков, в том числе и моя бабушка по отцу Анна Васильевна Тарасевич. Всех, кто мог держать в руках топор и пилу, сразу же погнали в лес на работу. И отца отправили. Ему тогда 26 лет исполнилось. Однажды перегоняли их с одной лесобазы на другую, и отец заскочил проведать свою мать. Но людей в бараках уже не было, только свежевскопанная земля вокруг — могилы. Все умерли от голода. И мы долго гадали: кто же всех закопал и умер последним? А потом оказалось, что все-таки

остался в живых пятнадцатилетний подросток, который через много лет написал обо всем этом книжку «По злой воле».

День рождения под елкой

— А как вам удалось появиться на свет в таких жутких условиях?

— Папиным родственникам повезло: их в основном расстреляли, а мамы умирали от голода. Мама же мечтала о расстреле: «Те, кого расстреливали, только минуту страдали, а мы терпим постоянные муки». Она несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством, но не смогла. А когда все родные ее поумирали, то дважды пыталась бежать, но неудачно. Почти всех, кого ловили, расстреливали на месте, но ее Бог уберег — возвращали обратно.

— Как ее лагерь назывался?

— Охтама. Там речка Охтама течет, и на ней шесть таких лагерей стояло. А как я родилась? После второго побега мать решила, что все ссыльные обязательно умрут и никто никогда так и не узнает, что же там происходило. Это ее очень мучило. И поэтому она надумала родить ребенка, который, если Бог его сохранит, станет свидетелем всех ужасов и рас-

скажет о них людям. Отец потом смеялся, когда вспоминал, как она подошла к нему и говорит: «Слушай, Тарасевич, ты один, и я одна, давай родим ребенка!» А отец ей: «Дура! Он умрет, как и все остальные! А если и выживет, то не выдержит нагрузки на лесоповале и

все равно погибнет!» Но она уперлась: «А вдруг выживет?» Отец ни в какую, но у мамы стало навязчивой идеей родить дитя, но не для того, чтобы радоваться ему, а чтобы память о погибшем своем роде сберечь.

В лагерь привозили беременных, и они там рожали под елкой. Роженицам давали по двести граммов камсы — это такая мелкая соленая рыбешка, и больше ничего. Ребенок умирал сразу же, потом — и мать. В таких условиях родилась и я, недоношенная, восьмимесячная. Меня завернули в тряпки, положили на весы, а с другой стороны — камень двухкилограммовый, но стрелка даже с места не сдвинулась. Соседка Надя Вязовичиха посмотрела на меня и говорит:

«Может, до вечера и доживет...»

— Какие образы из вашего детства запомнились наиболее ярко?

— Я родилась в апреле 37-го и жила там, как Маугли, до 45-го. Матери пришлось очень туго. Для ухода за младенцем роженицам давали всего месяц. Пеленок не было, вместо них мать использовала тряпки, а вместо одеяльца — отцовскую фуфайку. Пеленки сушила на себе. Когда женщин перегоняли с одной базы на другую, новорожденных они несли на руках. Особенно тяжело было идти зимой по глубокому снегу, преодолевая от 10 до 50 километров. На одной из лесобаз тело мое покрылось струпьями, а у

Рожденная в лагерях, эта женщина идет по судьбе с правдой

матери началось удушье. Она бросила меня в мешок, проковыряла там дырку и всю ночь шла по лесу до поселка, где спряталась в пустом бараке. От наказания ее спасла начавшаяся война. Иногда с лесоповала приходил отец, он был такой усохший, что ужас. Рабочие на лесоповале тоже жили в жутких условиях: ели гнилой турнепс, перегон из молока, им разрешалось варить суп из червивых грибов:

черви плавали сверху, их приходилось разгребать ложкой. Только когда началась война, тем, кто выполнял норму выработки, давали по 400 граммов хлеба. Но норма была такая, что и при усиленном питании выполнить ее было почти невозможно. Летом в лесу росло много ягод и целебных трав, но собирать их не разрешалось, поэтому от недостатка витаминов люди болели куриной слепотой. Когда темнело и они оканчивали работу, энкэвэди́ст давал им веревку, они держались друг за друга и за веревку, и он вел их в барак. Если кто-то из заключенных хоть чуть-чуть видел, то заваривал кипяток и поил им товарищей. Надзиратели издевались над заключенными и часто среди ночи в любую погоду по несколько раз выгоняли их на улицу на переключку. Когда заключенные работали, надсмотрщик, разъезжавший на коне, подсакивал к каждому и бил кнутом, пока человек не падал. Подскочил однажды и к моему отцу, но тот схватил топор, размахнулся, и, видимо, лицо выражало такую ненависть, что его больше не трогали.

— *А чем детей кормили?*

— Ничем не кормили. Я ела печку. Объем печку, принялась за стены: соскабливала ногтями глину. Которая была настолько вкусной, что я проела в ее стенах большие дырки. От турнепсовой баланды горело в животе, летом мы ели траву, несмотря на то что рвать ее запрещали. Если выпадал случай, я подворовывала еду. Но голода почти не ощущала, вялая была, ничего не чувствовала, ничего не хотела. В общем, все было сделано для того, чтобы мы, ненужные государству дети, побыстрее умерли.

— *Мать не жалела, что родила вас?*

— Ей было тогда 24 года, но она ни разу не пожалела, что родила меня. Хотя, по ее словам, не ожидала, что будет так трудно.

— *Вы представляли себе, что может быть совсем другая жизнь?*

— Нет, конечно. Я знала только свой барак, территорию вокруг него и лес.

— *А в какие игры играли?*

— Никаких игр, никаких игрушек не было. Дети копошились в песке, многие от голода его ели. Ребятишек мало было: почти все новорожденные сразу же умирали. А когда началась война, легче стало: перепугались, наверное, энкэвэди́сты. Мать где-то даже козу раздобыла, и та фактически спасла нас от смерти. Я этой козе бесконечно благодарна, она памятник достойна. А держать ее нам позволили только благодаря войне. Кстати, большинству из тех, кто дотянул до войны, удалось выжить.

— *Из воспоминаний бывших детей-заключенных гитлеровских концлагерей мы знаем, какие ужасы творились там, но о том, что происходило с детьми в лагерях советских, умалчивается...*

— Поверьте, в наших лагерях ужасов было ничуть не меньше, и самое страшное, что издевались над нами, причем без всякой причины, свои же... Обидно, что если все знают, что гитлеровские лагеря действительно существовали, то по поводу наших ощущение такое: то ли были, то ли нет, а если и были, то никто толком и не знает, что там происходило.

— *Когда началась война, мужчин-заключенных сразу же на фронт забирать стали?*

— В 41-м «врагов народа» на фронт не брали. А к 42-му году мужчин в нашем лагере осталось всего человек пять или шесть. Поскольку ситуация на фронте была очень сложной, заключенных, в том числе и моего отца, мобилизовали. Отец был настолько изможденным, что, казалось, кожа вросла в кости. Соседка по бараку сказала: «Ну, может, до извоза и дойдет...» Извоз — это место, где делали первую остановку. Но война-то и спасла отца от голодной смерти. Он потом рассказывал, что перед боем многие солдаты не ели, так он, оголо-

дав, съедал все подряд. На фронте он отъедался. А нам во время войны разрешили работать в колхозе, там можно было есть стрелки гороха. Смородину возле речки позволили рвать. Мать совсем разболелась, задыхалась и едва не умирала, и ее направили в больницу. Лекарств там не было, но зато можно было отлежаться и отдохнуть.

Возвращение

— *Когда и как вам удалось вернуться домой?*

— Отца после войны приютил его брат, который жил в Минске и занимал маленькую комнатку в двухэтажном бараке. Отец с фронта вернулся инвалидом, без левой руки, он решил предпринять все возможное, чтобы спасти если не маму, то хотя бы меня. Он каждый день стал ходить в Дом правительства. Позже отец рассказывал: «Полотенце на руку намотаю, приду туда и прошу-молю: «Я инвалид, не могу себе ни хлеба нарезать, ни картошки почистить, верните семью!» Толку от его визитов не было никакого, но однажды какой-то посетитель посоветовал обратиться к Калинин, у которого жена тоже сидела. Отец написал Калинин, и через некоторое время маму вызвали в комендатуру. Она подумала, что на расстрел, а ей — документы на выезд.

— *Сколько времени она провела в лагере?*

— Шестнадцать лет и шесть месяцев. Представьте, как страшно было возвращаться в нормальную жизнь? Северная Двина уже замерзла, и мы должны были успеть на последний пароход. Мама сварила кастрюльку бураков, которые сумела раздобыть, и ночью мы отправились через лес к реке. Днем нас догнала подвода, на которую посадили меня. Трое суток добирались до Верхней Тоймы, двое суток на пристани ожидали парохода. В 34 года мама впервые в жизни получила паспорт и от волнения забыла свою фамилию. Ей казалось,

что документ давал ей свободу, из животного превращал в человека.

Пароход и поезд я увидела впервые в жизни. Бураки закончились, и в поезде нас подкармливали пассажиры. Я не знала, что делать с яблоками, а виноград казался мне несъедобным, и я положила ягоды в карман, где они высохли. Я сильного голода никогда не испытывала, ела мало, а мама все шестнадцать суток спала. Иногда просыпалась, ей казалось, что мы уже дома, и она вскрикивала: «Ой, Беларусь моя, Беларусь!» А потом мы приехали в Москву.

— *И как вам Москва после лагеря?*

— Отец знал, что изголодавшийся человек ничего не соображает, поэтому маме в письме наказывал: «Дочка пусть все время за твою юбку держится!» Я и держалась. Мы попали совершенно в другой мир, очень страшный для меня. Ехали через Горки. Мама оставила меня в «комнате ребенка», а сама пошла раздобыть хлеба. А в комнате было много детей, они читали стихи и так красиво разговаривали. Я таких слов не знала, ничего не понимала, поэтому забила в угол и сидела там, пока мать не пришла.

Кстати, как выяснилось позже, в 1947 году была объявлена «тихая» амнистия, о которой узникам не сообщили, и они продолжали бесплатно трудиться на лесоповале до 1949 года. Потом все-таки информация просочилась в лагерь, и сначала отпустили детей, а потом стали освобождать и остальных с таким «напутствием»: «Это тебе за то, что хорошо работал!»

— *Долго ли вы привыкали к воле?*

— Всю жизнь. У меня и теперь еще комплекс неполноценности, все время кажется, что все люди нормальные, а я одна — не как все и делаю все не так, и все это видят. Я была очень маленькая, худенькая, не имела словарного запаса, поэтому ни с кем не разговаривала, друзей у меня не было. А

мама очень боялась ходить по улице, все ждала, что ее снова схватят. Если те, кто вернулся из гитлеровских концлагерей, на Родине чувствовали себя в безопасности, то над нами все время висела угроза. Поскольку репрессии продолжались.

Нужно было на что-то жить, поэтому мама готовила очень вкусные пирожки из картошки: в тертый картофель добавляла отварной, жарила пирожки в жире, парила в чугушке, а потом продавала на Сурожском рынке. Когда на встречу шел милиционер, лицо мамы белело, она хватала меня за руку, и мы убежали, потому что думали, что он идет за нами. Мама до конца жизни испытывала чувство страха.

— *Отец тоже боялся?*

— Отец не боялся или же просто не подавал вида. Он все-таки мужчина, фронтовик, и уже этим как бы завоевал право на волю. Был такой случай. Мы жили на втором этаже, а на первый к Ольке Тимоховой зашел участковый. А я как раз там была, играла с Олиной дочкой Леной. Участковый стал задавать Ольке вопросы о ее муже, о соседях... Она сидела с белым лицом и твердила: «Ничего не знаю, ничего не знаю, боже мой, ничего не знаю!» Когда участковый ушел, Ольку забрали в больницу: оказывается, она была беременная, и у нее случился выкидыш.

— *Где вы поселились, когда вернулись?*

— В комнатухе отцовского брата. Он после войны отыскал жену, и мы жили там впятером. Электричества не было, и я делала уроки при свете керосиновой лампы, стоя на коленях перед венским стулом. Спала под столом. Летом мы жили в сарайчике.

— *Соседи знали, что вы — «враги народа»?*

— Мы соседям ничего не говорили. В разговорах между собой родители называли Сталина: «Тот, усатый...» — и всю жизнь считали, что он виновник всех несчастий. Когда я поступила в институт, то первым делом пошла в библиоте-

ку, прочитала все труды Ленина и поняла, что главный виновник террора 20–50-х годов — Ленин, который создал преступный режим.

Отец сначала работал в райисполкоме, но когда там узнали о лагере, то его уволили и он устроился кассиром с окладом 260 рублей. Булка в то время стоила 80 рублей. Мама работать уже не могла, легкие ее разрывал кашель, все тело болело. Но главную свою задачу она все-таки успела выполнить.

— *Что вы имеете в виду?*

— Перед нашим отъездом люди, которые оставались в лагере, просили разыскать родственников и сообщить, живы ли. Попросила ее Мятжиха: «Танечка, отыщи моего сыночка!» В 30-м году она вышла замуж за вдовца Мятжежа, и у них родился сынок. А когда их отправили в ссылку, ребенка забрала ее сестра. Вернувшись, мама отправилась в деревню, где раньше жили Мятжежи, и выяснила, что сестра Мятжихи умерла, а мальчика забрали в Минск на завод. Она пошла туда, а на заводе решили, что она и есть его мать, и накинусь: «Как вы могли бросить своего ребенка? Он же вором несусветным стал!» Привели парнишку, а он смотрит на маму со страхом, боится, что его арестовывать пришли. Она говорит: «У тебя и мать есть, и отец жив!» А он только молчит и смотрит затравленно. Оказывается, парень так голодал, что начал воровать. Людей тоже понять можно было, они тоже голодали, а он, может быть, последнее у них крал. Мама отцу тогда сказала: «Боже мой! Какие замечательные люди Мятжежи, и как хорошо воспитали бы они свое дитя, если бы их не сослали! Но ведь и с собой нельзя было взять его, там он не выжил бы». Так первые месяцы после приезда ходила она по окрестностям Минска, разыскивала родственников заключенных и писала о них на Охтану.

— *А своих, хотя бы и далеких, родственников удалось найти?*

— Весной 45-го, когда снег растаял, мы пошли искать дальних родственников в деревню Малиновка возле Куропат. Родственники, слава богу, уцелели, спрашивают: «Вы как сюда добрались, через лесок? В этом леске энкэвэдисты в конце 30-х столько людей расстреляли! Ты, Таня, хоть и единственная из своих родственников, но все-таки уцелела, а кто сюда попал, — всех уничтожили». Так что люди, жившие рядом с Куропатами, отлично знали, что там происходило перед войной. А то, что потом власти приплели каких-то немецких евреев, которых якобы расстреляли в Куропатах фашисты, так это самая настоящая ложь, стремление обелить коммунистический режим.

— *А после этого вы бывали в Куропатах?*

— Я там часто бываю. В Куропатах бывают все, кого наши официальные СМИ называют «свядомымі» и «дикой стаей» — сама это слышала по радио. «Дикая стая» — это молодежь, пенсионеры, порядочные люди всех возрастов, приезжают в Куропаты со всей Беларуси, чтобы сберечь память о том страшном времени. Это истинные белорусские патриоты, которым стыдно, что Минск, претендуя на роль города европейского уровня, не может возвести в Куропатах памятник жертвам политических репрессий.

Мы знаем наперечет все гитлеровские концлагеря, гетто и места массовых захоронений не только в Беларуси, но и на территории Европы. Но о том, где уничтожались советскими спецслужбами наше мирное население, почти ничего не известно...

— Таких мест в нашей стране очень много. Но они засекречены. Мы знаем только те, что нашли наши люди: в Лошице есть массовые захоронения, в Тевелях возле Минска, в

Орше, Могилеве, Гомеле, Пинске, в урочище Цагельная возле Игумена под Червенем... Женщина, которая уцелела после расправы под Червенем, приезжала из Польши, где сейчас живет, и рассказывала, как это было. 26 и 27 июня 1941 года энкэвэдисты выводили из тюрьмы по-

шли хорошо. Потом поступила в институт и успешно окончила его.

— *Вы до сих пор испытываете страх?*

— Да.

— *Чего вы боитесь сейчас? Вы же ведете активную общественную жизнь, участвуете в работе Конгресса демок-*

По дороге к памятнику жертвам большевистского геноцида, расстрелянным в Червене. В центре — единственная уцелевшая при расстреле женщина.

литзаклученных и спрашивали: «За что сидишь?» Умные отвечали: «За воровство». Их отпускали. Тех, кто говорил правду, делили на группы, выводили в сторону и тут же расстреливали. За два дня уйму народу постреляли!

Проклятие Гулага

— *Сказались ли последствия ссылки на вашей судьбе?*

— Учиться мне было очень тяжело, я ничего не понимала и сидела по два года в каждом классе. Меня по возрасту сразу определили в третий класс, хотя я до этого нигде не училась. Учительница говорит: «Отведите поля!» А я не знаю, что это такое. И вот такой дурочкой сидела за партией до седьмого класса. В седьмом классе чуть-чуть отошла и начала немного соображать. Я очень старалась учиться, потому что понимала, что из-за своей слабости физически работать не смогу. Гуманитарные науки мне не давались, а математика, химия, физика

ратических сил, манифестациях, занимаетесь правозащитной деятельностью, а для этого в наше время в нашей стране нужно немалое мужество...

— Я боюсь всего, и это, наверное, до конца моей жизни. Если бы я чувствовала, что реабилитация прошла не формально, страх бы, возможно, исчез. Но имена преступников не названы, а укрывать преступников — это преступление. Значит, мы живем при прежней системе, да и в России с приходом Путина, похоже, все возвращается обратно... Я боюсь, что все начнется снова, боюсь, что меня в любой момент могут убить, потому живу на первом этаже. И я никак не могу избавиться от этого страха, живу с ним.

— *Думаю, вас можно познать: портреты Сталина над колоннами ветеранов, возлагающих венки к памятнику Победы, появление никому не известной доселе «линии Сталина» и создание там музейного комплекса,*

заимствование из 30–50-х годов идеологических клише, которые все чаще используются отечественными и российскими СМИ... У разумных людей все это должно вызывать тревогу...

— В прошлом году «Советская Белоруссия» опубликовала материал под названием «Личное дело чекиста Сильвановского», я прочитала и пришла в ужас: палача, выроodka пытаются возвести в ранг героя. А ведь лет десять-пятнадцать назад это было невозможно.

— Ваши родители тоже не смогли избавиться от проклятия Гулага?

— Ссылка навсегда искалечила их души. Но, как ни парадоксально, через какое-то время родителям стало не хватать Гулага. Жизнь наша налаживалась, время отодвигало ссылку все дальше, а мать вдруг стала отчаянно тосковать. Она чувствовала себя одинокой, «чужой среди своих», и поэтому пыталась рассказать людям об ужасах Гулага, а ей говорили: «Это неправда, такого не могло быть. Почему же из нашей семьи никого не арестовали?» Сначала была надежда, что СМИ взорвутся, открывая правду о Гулаге, но полной, правдивой информации почти не было, а книги писались и фильмы снимались только об узниках гитлеровских концлагерей. Родители не участвовали в праздничных застольях, не понимали, как можно пить, петь, веселиться, когда совсем недавно были уничтожены миллионы людей, причем без всякой причины, просто так, и обычные люди, может быть, даже, соседи стреляли в затылки твоим близким. Родители не понимали радости знакомых по поводу покупки нового шкафа или ковра и были настолько духовно одиноки, что однажды признались друг другу: «Нужно было оставаться на Охтате, там нас понимали. Может быть, даже лучше было бы погибнуть среди своих, чем жить среди дикарей». Мама решила, что не

имеет морального права быть веселой, счастливой, спать на белых простынях, когда ее близкие умирали на нарах от голода. Она убрала с постели белое, застелила ее какими-то серыми тряпками, сказала: «Как стране, так пускай будет и мне!»

— А что стало с домом, из-за которого сослали ваших близких?

— Проблему с возвращением ссыльным их собственности лучше всех решали немцы. Родственница моего отца родила в лагере и сразу же вместе с младенцем умерла, а в ссылке остались три ее дочери, которых удалось вывезти в Беларусь. Одну девочку взяла к себе ее тетка. Когда началась война, она сказала племяннице: «Иди к немцам, проси справедливости». Немец выслушал ее и разрешил ситуацию очень просто: выбросил чужие вещи и вселил девочку в дом ее отца. Сейчас в нем живут ее внуки. А Надя Вазович, возвратившись после ссылки в родной колхоз, устроилась там на работу и попросила вернуть хату. Председатель сказал: «Выкупай!» И она жила в сарае, пока не смогла собрать нужную сумму и выкупить свой собственный дом.

По поводу возврата нашего дома мама обращалась и в сельсовет, и в облоно, поскольку в доме поселили учительницу, и в КГБ. Ей отвечали: «Не положено!» В 80-е годы она снова умоляла вернуть дом, хотела в нем умереть, ей нагло отвечали: «Было ваше, стало наше!» После смерти родителей уже я пыталась вернуть дом деда. Из Комиссии при Минском облисполкоме по оказанию содействия в обеспечении прав жертв политических репрессий и увековечиванию их памяти мне ответили, что я к числу наследников, имеющих право на возвращение хозяйства моего деда, не отношусь. А народный суд минского района пояснил, что я являюсь всего лишь наследницей второй очереди и права

на дом не имею, вот матери его вернуть могли бы. Чтобы прийти к такому заключению, властям нужно было дожидаться ее смерти.

— Вы полагаете, что целью репрессий был грабеж?

— Конечно, а иначе все эти массовые убийства просто не имеют смысла. Посудите сами: можно допустить, что в Гулаг людей отправляли, чтобы превратить в рабов и бесплатно эксплуатировать их труд. Допускаю даже, что режим мог морить их голодом, а когда узники умирали, использовать новых заключенных: так было дешевле, а народа в нашем государстве хватало. Но зачем же в таком случае расстреливать работоспособных людей? Зачем отправлять в лагеря детей и стариков? Это же нахлебники, даже если держать их на самом скудном пайке, да и хлопоты лишние.

А вот если относиться к террору как к самой жестокой форме бандитизма, в котором большевики преуспели еще до революции, тогда все становится на свои места. Почему начинали со священников? Чтобы грабить церкви, где были сконцентрированы большие ценности. И в ссылку отправляли самых трудоспособных, сумевших какое-то добро нажить. А детей убивали и весь род искореняли, чтобы некому было это добро обратно требовать.

— Тогда в эту схему вполне вписываются вроде бы нелогичное истребление вполне трудоспособных людей (чем больше народа будет уничтожено, тем больше можно наgrabить) и сроки массовых репрессий против крестьян — они вполне позволяли создать халявную материальную базу для будущих колхозов. Вот и ваших родственников в ссылку отправляли именно тогда, когда дом уже был построен. Но ответьте мне на такой вопрос: бывшие заключенные нацистских лагерей получают всякие льготы, денежные

компенсации от Германии, а какими льготами и доплатами пользуются бывшие узники Гулага?

— Бывшим политзаключенным после реабилитации выдали двухмесячные оклады, исходя из сумм, которые они зарабатывали до ссылки. Суммы эти, как вы понимаете, были смехотворными. Сейчас получаем ежемесячно по полминимальной зарплаты, а льгот у нас, в отличие от россиян, никаких нет. В России их число и размеры зависят от регионов.

Год назад я была в Екатеринбурге, где собирались бывшие узники Гулага. Нас пригласили на открытие мемориального комплекса жертвам репрессий, который представляет собой огромный крест высотой в несколько метров, обнесенный наклонными стенами длиной метров десять и высотой метров пять, которые соединены как бы тюремными решетками. Весь комплекс занимает территорию площадью примерно в два гектара. На стенах — плиты с фамилиями расстрелянных в 1937–38 годах. Всего 18474 человека, из них 359 семей из трех-пяти человек, которые были истреблены полностью. И таблица сделана: убитых, которым еще не исполнилось тридцати лет, — 22% от общего числа, от 31 до 45 лет — 40,5%, до 60-ти — 29,5%, остальных — около 10%. Как видите, больше всех уничтожено самого работоспособного населения.

Женщина, которая там все знает, рассказывала: «В 62-м году я везла детей из лагеря, смотрю: возле дороги мешки стоят, заглянула, а в них кости. Там дорогу прокладывали и обнаружили останки расстрелянных, привезли их на пло-

щадь, захоронили и возвели комплекс». А сторож говорил: «С дороги-то кости убрали, а дальше — валяются, их даже землей не присыпали». Но и за то, что сделано, спасибо, в Беларуси и этого нет. В Екатеринбурге Комиссия по реабилитации очень много сделала. ФСБ сообщила исчерпывающие данные, и на их основании была создана полноценная «Книга памяти». А в белорусскую «Книгу памяти» из всех моих погибших родственников только бабушка занесена.

— Возможно, это объясняется стремлением преуменьшить число жертв?

— Возможно. Кстати, перелистывая «Книгу памяти» Свердловской области, я насчитала 205 расстрелянных белорусов. И это только те, чьи фамилии начинались на буквы Л, М, Н, а всего в книге 461 страница. Поинтересовалась и профессиями расстрелянных: лесник, электрик, тракторист, грузчик, пастух, плотник, конюх и так далее. Из интеллигенции всего один инженер. Так что ни о каком обострении классовой борьбы, ни о каких диверсиях или политических заговорах с их стороны речи быть не может.

Что же касается льгот, то бывшие политзаключенные России ежемесячно получают пособие 340 российских рублей, им предоставлен бесплатный проезд в транспорте, вносят они всего 52% от общей платы за квартиру и 50 — за свет, еще какие-то льготы имеют, но это я говорю только о Свердловской области, в других регионах, возможно, по-другому. Такими же льготами пользуются и дети расстрелянных. Может быть, все это и не очень существенно, учитывая, сколько они бесплатно

работали на государство, но в Беларуси и этого нет.

— А вы пытались по этому поводу обращаться к властям?

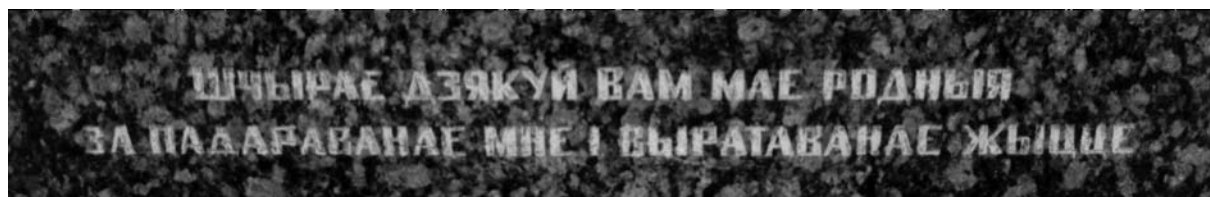
— Мы по разным поводам к властям обращались. В Администрации президента прямо заявили, что заниматься нами никто не будет, поскольку нас очень мало, а скоро и вовсе никого не останется. А нас в Беларуси, и правда, всего несколько десятков осталось.

— Что ж, это вполне по-большевистски: нет человека — нет проблемы.

— В Екатеринбурге нам дали понять, что в нынешнем году все комиссии по реабилитации жертв политических репрессий прекратят свою работу, и Международной ассоциации жертв репрессий в России как таковой уже не будет. Предполагается в Москве создать музей, и на этом — точка.

— То есть формально все приличия будут соблюдены, но активная работа прекратится, репрессированные будут уходить из жизни, и события 20–50-х годов поблекнут, словно их и не было... Но ведь самое страшное, что забытое всегда повторяется.

— А чтобы прежние ужасы не повторились, нужно, по-моему, сделать несколько вещей. Прежде всего, определить, что же все-таки это было? Репрессии? Но согласно малой советской энциклопедии, изданной в 1959 году, «репрессии — это карательная мера, наказание, применяемое государственными органами». Политическим репрессиям там вообще определения нет. Но наказание следует только за преступлением, а какое может быть на-

казание, если преступления не было? И в чем тогда людей реабилитировали? А как назвать массовое уничтожение населения? Террор? Геноцид? Но ведь речь не идет об уничтожении одной расы другою. Может быть, найти для этого более подходящее слово?

Я считаю, что СМИ обязаны активно и объективно освещать события, происшедшие в нашей стране в 20–50-х годах, а в школьные учебники должна быть включена правдивая информация о том времени. Нужно установить День памяти жертв Гулага и внести в белорусскую «Книгу памяти» имена абсолютно всех, кто пострадал от советского террора. Необходимо рассекретить места их захоронений и создать там мемориальные кладбища, обеспечить доступ в архивы. После реабилитации, показывая дела репрессированных, кэзэбисты решали, какие страницы можно смотреть, и закрывали пальцами имена палачей и доносчиков. Такого быть не должно. Нужно принять закон о жертвах советского террора и предусмотреть в нем достойные прибавки к пенсиям за каторжный труд в Гулаге, льготы и компенсации детям репрессированных. А массовое уничтожение людей нужно засвидетельствовать и осудить как преступление против человечества. Самое главное — по всем христианским законам виновные должны покаяться, как это сделала Германия.

— *И кто, по-вашему, должен признать себя виновным и покаяться, если СССР уже не существует?*

— Но ведь нацистская Германия тоже не существует. Я считаю, что Россия должна попросить прощения у всех народов, присоединенных к ней во времена СССР, за развязанный российско-советским коммунистическим режимом геноцид и выплатить этим народам компенсацию. А первые лица нынешней политической власти в Беларуси как преемники коммунистического строя обязаны покаяться

перед гражданами нашей страны за массовое уничтожение собственного народа в 20-е – 50-е годы, а может быть, и не только за этот период. Лишь после этого можно всерьез говорить о достойном будущем наших стран и претендовать на уважение цивилизованного мира.

Эта музыка будет вечной...

При современном распространении компьютерной и множительной техники самиздатом может заниматься даже ребенок. Главное — иметь много идей, много фантазии и очень умелые ручки. И в одном можно быть уверенным на сто процентов — самиздат, один раз появившись, уже не умрет никогда.

Сергей ПУЛЬША

Самиздат будет жить в той или иной форме при любой власти, будь она даже хоть супердемократической. Потому что всегда и во все времена будут люди — неважно, кто: экологи, политики, журналисты, священники, — которых власть не захочет услышать. И всегда они будут доносить свое мнение до людей любым доступным спосо-

годах прошлого столетия. По легенде, поэт Николай Глазков, устав бороться с редакторами, долгие годы не пропускавшими в печать его совершенно безобидные с политической точки зрения сочинения, собственноручно отпечатал на машинке и склеил свой первый сборник стихов, указав на титульном листе: «Самсебяиздат». Вскоре при-

бом.

Историю самиздата можно начать со времен диссидентов, а можно — гораздо раньше. По крайней мере, уже есть такие исследования, как «Гісторыя непадцэнзурнага друку ў Беларусі». Хотя это, скорее, каталог самиздата, чем исследование.

Сначала по земле ходили мамонты

По мнению большинства исследователей этого явления, самиздат берет начало в 40-х

меру Глазкова последовали и другие литераторы, «не представлявшие интереса» для советских издателей. Для многих из них, в частности, для Валентина Хромова, Леонида Черткова, Марины Цветаевой и прочих самиздат был единственной возможностью донести до пусть и немногочисленной, но все же публики, свои произведения. Со временем понятие «самиздат» прочно вошло в лексику и других стран соцлагеря.

Первые самиздатовские периодические издания, такие как журнал «Синтаксис» (1959), организованный Александром Гинзбургом, и ежемесячник «Бумеранг» (1960), публиковали на своих страницах стихи Беллы Ахмадулиной, Булата Окуджавы, Всеволода Некрасова, Сергея Чудакова и носили сугубо литературно-художественный и культурно-просветительский характер. В политических целях самиздат стал использоваться лишь с середины 60-х. Толчком к этому послужил арест в 1966 году Иосифа Бродского, Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Их соратники тайно конспектировали тексты судебных заседаний, тайно размножали их и распространяли среди знакомых. Вскоре — в конце 60-х годов — был основан политический еженедельник «Хроника текущих событий», просуществовавший 14 лет. На страницах «Хроники» публиковались списки политзаключенных, тексты судебных процессов, факты преследований верующих, история ГУЛАГа и рукописи его узников, новости из «Бутырки», тексты выступлений Андрея Сахарова, истории и рисунки из лагерей на Колыме...

Так из чисто литературного явления самиздат стал политической составляющей практически любого оппозиционного власти движения и

вышел за пределы СССР. «Самиздатовским» методом распространения своих идей в массах активно пользовались чешские «Пражская весна», «Хартия-77», польские Комитет по защите рабочих «КОР» и «Солидарность».

С другой стороны, самиздатом можно считать все, что было написано и распространено без цензуры и вопреки существующим властям. Кто-то в каменном веке нарицал что-то на стене пещеры без разрешения вождя племени — вот тебе и самиздат. Что такое апокрифы — писания, не вошедшие в Библию и не канонизированные, например, легендарное и чрезвычайно спорное «Евангелие от Иуды», как не типичный самиздат? А уж про письма Яські-гаспадара з-пад Вільні и его «Мужыцкую праўду» говорить не приходится — типичный самиздат!

И не зря Джордж Сорос одним из самых главных направлений деятельности своего фонда считал распространение множительной техники во всех странах, далеких, мягко говоря, от демократии. Уж он-то знал, что из этого получится и как этой техникой воспользуются. Не исключено, что он сам тоже был когда-то типичным самиздатчиком...

А помнишь, как все начиналось?

Издание, отпечатанное на машинке и распространенное в нескольких экземплярах среди знакомых, совсем не обязательно является самиздатом. Признаком самиздатовского издания, скорее, является то, что оно было выпущено по инициативе авторов и на их средства. А если в государстве появляется самиздат, — это значит, что в стране не все в порядке.

Белорусский самиздат расцвел в перестроечные време-

на и стал стартовой площадкой для очень многих интересных проектов. Легендарная уже газета «Свабода» началась именно с самиздатовского 8- или 12-страничного листка форматом А-4. Ее демократические активисты «толкали» на митингах по бешеной по тем временам цене — 50 советских копеек за экземпляр. Анархистски-стебная газета «Навінкі» возникла после многочисленных проб и

ошибок на самиздатовском уровне и долгое время существовала без государственной регистрации (хоть это было уже значительно позже перестройки). Очень многие региональные издания начались именно с самиздата, публикуя реакцию жителей отдельно взятого города на местные проблемы.

Одно время автору этих строк, работавшему в газете «Беларуская маладзёжная», довелось вести рубрику «Самиздат». И не просто вести — однажды меня пригласили в качестве эксперта на конкурс самиздатовских газет, который проводил какой-то ресурсный

центр. Какой — за давностью лет не помню, да это и неважно. Важно то, что такого разнообразия самиздатовской прессы я не видел в жизни! Анализируя в основном политический самиздат, я и не подумал, что в Беларуси так много самых разных других самиздатовских изданий: школьные, экологические, социальные, студенческие и просто юмористические газеты. Причем они выходили регулярно, на конкурс было представлено по два-три разных номера. Газет, однако, набралось около трех десятков.

Мало? Но это только те, что принимали участие в конкурсе... На самом деле неподцензурных изданий гораздо больше — сам приложил руку к созданию некоторых из них, извините за нескромность.

Ты скажи, че те надо

Что надо для создания самиздата? Избалованный научно-техническим прогрессом нынешний самиздатчик закончит: хороший компьютер с возможностью нормальной обработки графики, принтер, диски с клипартами, ризограф или, на худой конец, ксерокс и тонна бумаги... На самом деле, ничего этого не нужно. Нужно немножко фантазии, масса идей, желание что-то сказать и очень мало денег.

Во времена бесшабашной юности и полного разгула демократии в Беларуси (где-то этак с 1990 до 1995) самые лучшие самиздатовские издания получались у людей, у которых не было компьютеров, а самые занудные — у тех, у кого они были.

Тогда мало кто умел работать с профессиональными программами верстки. И обладатели компьютеров свои «боевые листки» выпускали, мягко говоря... серенькими. Три колонки в текстовом редакторе с невнятными стан-

дартнымі рисункамі... У тых же, хто камп'ютэра не меў, фантазія іграла вавсю. Як прымер, калі знайдзеце, паглядзіце анархістскую пітэрска-москoвскую «Чорную звызду».

Ее стваральнікі пісалі тэкст чорнымі чэрніламі ад рукі. Ілюстрацыі ствараліся пачынам вырэзанні чорна-белых фатаграфій ці падыходзячых рысункаў з глянцавых журналов, наклеіваліся на белы ліст бумажы і «опісываліся» вакол каліграфічным пачэрком. Точно так жа ствараліся каллажы для першых старонак «газет». Делая «шапку» для такой газеты, самозваныя мастакі аднюдь не абмежаваліся стандартнымі шрыфтамі тыпа Таймса ці Арыала. Саответствэнна, графічнае афармленне «Чорнай звызды», раўна як і яе змест, было выключальна арыганальным, хоць і чорна-белым (впрочем, тады ўсе газеты былі чорна-белыя, а сёння навука-тэхнічны прагрэс, як і кватэрны вопрос, вельмі іспортіў нашых людзей). А какой прастор для творчэства такой мэтад даваў пры афармленні стыхов!

Потым гэты лісточкі нумараваліся, несліся на бліжэйшы ксерокс і копіраваліся там з памяншэннем да фармата А-5. Пасля завяршэння ўсёй працэдуры атрымаліся ўвупне арыганальныя і красочныя 24-старонічныя журналы...

Так што камп'ютэр саміздатчыку мець не абязатальна. Но яму абязатальна трэба мець вельмі багатую фантазію і вельмі умелыя ручкі.

Что такое «копилефт» и как с ним бороться

Так уж повелось, что нормальный самиздат, типа экологических бюллетеней и школьных газет (как и обычная пресса), развивается лишь в

свободном обществе. В несвободном самиздат непременно становится политическим — шансом высказать мнение, которое власти слышать не хотят. При этом как-то нивелируется, что и о чем ты пишешь: даже экологические и университетские издания становятся политическими. Казалось бы, это парадокс, но такой парадокс объяснить нетрудно. В «закрытом» обществе любой самиздат становится политическим, поскольку он НЕПОДЦЕНЗУРЕН.

Из-за этого в современной Беларуси и возникают ситуации, когда за распространение самиздата могут посадить на сутки и изъять тираж. В принципе, все знают, что издание тиражом менее 300 экземпляров регистрации не требует. Однако в последнее время у отечественной милиции появилась порочная практика требовать, чтобы даже в таких изданиях были указаны выходные данные: типография, тираж, редактор и т. д. Это-то и странно, поскольку самиздат, как правило, изготавливается на принципах полного «копилефта» (в противовес официальному «копирайту» — «все права соблюдены») — ничьи права не соблюдаются и каждый, кому понравилось издание, может

«настрогать» на ксероксе себе столько экземпляров, сколько пожелает. Иной раз самиздатель и сам не знает, каким тиражом реально расходуется его произведение.

Но милиция придирается и «лепит» любителю самиздата статью Кодекса об административных правонарушениях Беларуси за распространение издания, выпущенного с нарушением законодательства. В последнее время с этим столкнулись даже изготовители «самопальных» листовок.

Что в этой ситуации можно посоветовать? Только одно. Хорошенько ознакомиться с тем, какие выходные данные должны быть в издании, и эти данные просто... выдумать. Ведь не может у самиздата быть выходных данных!

К сожалению, в данный момент самиздатом занимаются немногие политически активные люди. Пару человек в Гомеле: например, депутат Гомельского горсовета Юрий Глушаков именно самиздатовским методом распространяет по своему округу отчеты о проделанной работе. В Могилеве действует депутат Алесь Зарембук. В Жодино на молодежного активиста Павла Красовского за самиздат завели даже уголовное

дело — в информационном бюллетене «Наблюдатель», посвященном жодинской социально-экономической жизни, он напечатал сатирические карикатуры на руководство города. В результате получил статью 369 Уголовного кодекса Беларуси (публичное оскорбление должностных лиц).

Почему оппозиционные политические партии после выборов не поставили на поток местный самиздат — непонятно. Вроде договаривались донести информацию о действительных результатах выборов до всех и каждого, вроде активистов у них достаточно, ресурсы есть... А занимаются этим делом до сих пор одиночки, хотя самиздат сыграл не последнюю роль в крушении, например, СССР.

Впрочем, может это и правильно. Самиздат на то и самиздат, чтобы быть личным делом каждого.

Дрэва свабоды

Ну вось — на лірыку пацягнула. Хаця трэба расказаць усяго толькі пра VI справаздачна-выбарчы з'езд нашай арганізацыі.

Трэцяе ліпеня. За акном грукоча салют, краіна святкуе Дзень незалежнасці, чарговую гадавіну вызвалення ад фашысцкай навалы. Націснуў кнопку пульты — на тэлеэкране расійская папса: збіраюцца ў Віцебск на «Славянскі базар». На тварах вядучых БТ і спевакоў адчуванне поўнага шчасця і бесклапотнай веселасці...

У мяне ж настрой не надта святочны. Хаця памянуў бацьку-франтавіка і маці, якая багата расказвала пра тую вайну. Успомніў Дзіму Завадскага, бо праз чатыры дні споўніцца роўна шэсць гадоў, як яго няма побач з намі. Чалавек «бясследна» знік сярод белага дня ў «квітнеючай і стабільнай» краіне. І дагэтуль няма адказу, дзе ён і што з ім. Хаця ўлады абяцалі аператыўнае расследаванне. У офісе БАЖа партрэт Дзімы месціцца побач з партрэтам Веранікі Чаркасавай, якую забілі ў кастрычніку 2004 г. ва ўласнай кватэры ў Мінску. Чаму і хто — таксама

Летась грамадская арганізацыя «Беларуская асацыяцыя журналістаў» размяняла, што называецца, трэцюю пяцігодку. За гэты час нам удалося вырасціць годнае і вольналюбівае дрэва, якое прагне чыстага паветра.

невядома. А крымінальную справу прыпынілі.

Я думаю пра лёсы сваіх сяброў-папличнікаў па Беларускай асацыяцыі журналістаў. У іх душах, як і ў маёй, няма прагі помсты ці нянавісці. Ёсць толькі абвостранае пачуццё справядлівасці і няўмольнае жаданне абараніць праўду. Хаця гэтага ў цяперашніх варунках дастаткова, каб сур'ёзна ўскладніць сабе жыццё. Але ж як інакш? Дрэва свабоды — гэта і дрэва нашай памяці. І салодкі плод прызнання, і спакуслівы яблык, і... цярновы вянок — усё на ім...

На вайне — як на вайне

З'езд незалежных журналістаў пачаўся з ушанавання памяці і хвіліны маўчання. За тры гады, што мінулі з

апошняга форуму, не стала Веранікі Чаркасавай, Васіля Гроднікава, Анатоля Ярася, Карласа Шэрмана, Віктара Шавялевіча, Алега Дунаеўскага, Дзмітрыя Кісяля, Пятра Нагнібяды.

79 дэлегатаў (з 82 вылучаных) заслухалі справаздачы кіраўніцтва БАЖ, кантрольна-рэвізійнай камісіі, камісіі па этыцы, выступленні прысутных. Шляхам адкрытага галасавання абралі новыя кіраўнічыя органы. Дэлегаты адзінагалосна падтрымалі прапанову пераабраць на пасаду кіраўніка арганізацыі Жанну Літвіну. Зацвердзілі паўнамоцтвы двух намеснікаў старшыні БАЖ — Андрэя Бастунца і Таццяны Мельнічук і абралі на адпаведную пасаду Аляксандра Старыкевіча і

У справаздачах міжнародных арганізацый у галіне свабоды выказвання Беларусі штогод апынаецца сярод краін з найбольш небяспечнымі ўмовамі для дзейнасці СМІ і журналістаў. У 2006 г. падставай для такіх высноваў сталі масавыя затрымання і прыцягненні да адміністрацыйнай адказнасці журналістаў беларускіх і замежных СМІ падчас і пасля прэзідэнцкіх выбараў. 45 прадстаўнікоў СМІ прайшлі за гэты перыяд праз судовую сістэму Беларусі, і толькі адзін з іх быў апраўданы.

Аліну Суравец.

Па выніках працы прынялі некалькі дакументаў.

Сярод іх — Маніфест сумлен-
ня.

ЖУРНАЛІСТЫКА — ПРАФЕСІЯ СУМЛЕННЫХ І АДКАЗНЫХ

МАНІФЕСТ СУМЛЕННЯ

Зварот дэлегатаў VI з'езда ГА «Беларуская асацыяцыя»

У журналісцкай супольнасці краіны адбываюцца надзвычай негатыўныя працэсы. Апошнім часам мы сталіся сведкамі акцый грамадзянскага абурэння працай некаторых дзяржаўных мас-медыя. Замест усебаковай і аб'ектыўнай інфармацыі датычна найбольш істотных падзей і працэсаў, што адбываюцца ў нашым грамадстве, гледачам, слухачам і чытачам прапануецца аднабаковы погляд на беларускую рэчаіснасць. Разам з тым, у канцы мінулага года недзяржаўная прэса была пазбаўлена магчымасцяў шырокага распаўсюду, а ў некаторых выпадках — і друку ўнутры краіны. Адзначым, што падставай для скасавання дамоваў на распаўсюд і друк не былі абвінавчванні ў скажэнні інфармацыі ці непрафесійнай дзейнасці недзяржаўных газет. Выдаленне незалежнай прэсы з беларускай інфармацыйнай прасторы насамрэч адбылося з мэтай аблегчыць працу тым, хто блытае журналісцкую прафесію з прапагандысцкай дзейнасцю.

Гэта прымушае нас яшчэ раз звярнуць увагу на сутнасць журналісцкай прафесіі, яе ролю ў грамадстве, а таксама на праблему маральнай адказнасці журналістаў за сваю працу. Мы прапануем усім нашым калегам зрабіць ясны і адназначны выбар на карысць прафесіі, а не абслугі партыкулярных інтарэсаў асобных сацыяльных ці

прыўладных групавак. Мы нагадваем, што ад нашай прафесійнай дзейнасці залежыць будучыня нашай краіны. Грамадства, пазбаўленае ўсебаковай, аб'ектыўнай і непрадузятай інфармацыі, нагадвае сляпога чалавека, які не ведае, куды ён рушыць ці куды яго вядуць. Неадэкватнасць інфармацыі пра стан грамадства заўсёды вядзе да неадэкватных ці несвоечасовых рашэнняў. А грамадства, якое не бачыць ці не ўсведамляе сваіх праблем, рана ці позна апынецца ў сітуацыі глыбокага палітычнага, эканамічнага і сацыяльнага крызісу.

Нарэшце, мы звяртаемся да ўсіх нашых калег з заклікам усвядоміць усю глыбіню адказнасці, якую журналісты нясуць перад грамадствам. Гэта толькі наша роля — пісаць і гаварыць праўду, нават тады, калі гэта не падабаецца ўладам ці самому грамадству. Нават тады, калі тое падаецца амаль немагчымым, журналіст не мае права быць несумленным у сваёй працы.

Да таго ж мы цалкам усведамляем небяспеку дэградацыі прафесіі журналіста і папярэджваем, што за несумленнасць журналістаў і прапагандысцкую працу медыяў грамадству заўсёды, раней ці пазней, даводзіцца плаціць па рахунках тых скажонных і лжывых уяўленняў, якія яму навязваліся.

Медыя-форум

Для падтрымкі дзяржаўных медыяў была прынята Комплексная дзяржаўная праграма развіцця СМІ. Акрамя задзейнічання адміністрацыйнага рэсурсу падчас правядзення падпіскі, дзяржаўныя СМІ атрымалі фінансаванне з Рэспубліканскага бюджэту 2006 г. у памеры 130 300 160 тыс. рублёў, што ў эквіваленце складае 60,55 млн. долараў, — гэта ў паўтара разы больш, чым у 2005 г., і ў два разы больш, чым у 2004 г.

У канцы 2005 г. газет, што вымушаныя былі друкавацца за мяжой, налічвалася ўжо сем. Неўзабаве дамовы з рэдакцыямі пачалі скасоўваць дзяржаўныя прадпрыемствы — «Белпошта», «Белсаюздрук» ды рэгіянальныя прадпрыемствы «Саюздруку». Паводле дадзеных БАЖ, у падпісныя каталогі «Белпошты» на I квартал 2006 г. не былі ўнесены 16 незалежных выданняў. 19 газет, паводле дадзеных на канец 2005 г., нельга было купіць у кіёсках «Саюздруку». Іскі рэдакцый і чытачоў газет, выкінутых з падпісных каталогаў, суды разглядаць адмаўляюцца.

Красамоўным паказчыкам пагаршэння сітуацыі ў галіне СМІ з'яўляюцца назвы кампаній БАЖ у падтрымку свабоды слова:

2002 г. — «Фестываль незалежнай прэсы»;

2003 г. — «Дзень закрытых газет»;

2005 г. — «Гродзенская зона — тэрыторыя рызыкі для незалежных журналістаў»;

2006 г. — «Пасядзелкі-2006» (сустрэча журналістаў, што адбылі адміністрацыйныя пакаранні падчас прэзідэнцкіх выбараў).

З справаздачы VI з'езда ГА «БАЖ»

Юрысты БАЖ бралі ўдзел амаль ва ўсіх гучных справах, дзе фігуравалі незалежныя СМІ. Прыблізна ў 30% выпадкаў суды прымалі рашэнні на карысць журналістаў, альбо бакі заключалі міравыя пагадненні на спрыяльных для СМІ ўмовах.

Юрысты БАЖ падрыхтавалі некалькі аўтарскіх законапраектаў у галіне СМІ: «Аб тэлерадыёвяшчання», «Аб праве грамадзян на атрыманне інфармацыі», іншыя.

Выданняў, што асвятляюць грамадска-палітычныя пытанні, але не маюць у заснавальніках дзяржаўных органаў, фінансавання з дзяржбюджэту альбо іншым чынам не падкантрольных цэнтральным ці мясцовым уладам, што выходзяць перыядычна накладам не менш за 2000 асобнікаў, паводле падлікаў БАЖ, — блізу 30 (у 2003 г. іх было ў 2 разы больш). Дзве траціны з іх сутыкнуліся з праблемамі друку і распаўсюду.

У 2004 г. загадамі Міністэрства інфармацыі быў прыпынены выхад 25 выданняў, а ў 2005 г. па ініцыятыве дзяржаўных органаў былі закрытыя «Новая газета Сморгони», «Курьер из Борисова», «Молодежный проспект», «Навінкі», «День», «Згода».

З 1997 г. БАЖ з'яўляецца асацыяваным сябрам Міжнароднай федэрацыі журналістаў. У чэрвені 2003 г. Міжнародная асацыяцыя газет (WAN) узнагародзіла БАЖ «Залатым пяром Свабоды-2003». У снежні 2004 г. арганізацыя атрымала ад Еўрапарламента прэмію імя А. Сахарова «За свабоду думкі».

Нягледзячы на ўсе выпрабаванні, незалежная журналістыка Беларусі змагла захаваць сябе як інстытут грамадзянскай супольнасці, імкнулася выконваць сваё канстытуцыйнае прызначэнне — збіраць і распаўсюджваць аб'ектыўную і своєчасую інфармацыю, быць трыбунай для свабоды выказвання, кіравацца стандартамі і прынцыпамі прафесійнай дзейнасці, даваць усебаковую інфармацыю, якая замоўчваецца дзяржаўнымі СМІ.

Падрыхтаваў
Уладзімір ДЗЮБА

Што было, што на сэрцы, што будзе...

Пасля VI З'езда грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў» рэдакцыя «А» звярнулася да асакалаў беларускага незалежнага друку з пытаннямі:

- 1. Колькі, на Ваш погляд, незалежных газет змогуць асвятляць наступныя прэзідэнцкія выбары і ці будзе сярод іх Ваша?*
- 2. Што, на Вашую думку, у сённяшняй сітуацыі неабходна рабіць БАЖу?*

Василий Зданюк, главный редактор газеты «Свободные новости +»:

— Конечно, очень бы хотелось, чтобы среди газет осталась и наша. Но это, по большому счету, зависит не только и не столько от нас и от наших читателей, что считается нормой во всем цивилизованном мире, сколько от белорусских властей. Власть имеет очень много рычагов, с помощью которых она может укоротить жизнь независимым изданиям: это экономические, финансовые, судебные санкции. Негосударственной газете достаточно «нарваться» на рядовой иск мелкого чиновника, чтобы получить многомиллионный штраф. До этого нашей редакции удавалось избегать столкновения со всеми подводными рифами, однако нам это достается очень большой ценой.

Каждый редактор независимого издания в Беларуси выполняет несвойственную ему роль бдительного цензора. Чтобы не подставить газету под удар, жизненно необходимо «отлавливать» неосторожные слова в материалах журналистов, смягчать и микшировать высказывания, дополнительно проверять информацию и факты, изложенные в статье.

Очень хочется «дожить» до следующих президентских выборов. И это относится не только к «СН+». Надеюсь, что к следующим выборам некоторым независимым газетам удастся возобновить свою деятельность, а может, появятся и новые. Хочется, чтобы нас стало больше, чтобы увеличились наши тиражи и возросло наше влияние. Но, к сожалению, предпосылок к этому пока не наблюдается.

ОО «Белорусская ассоциация журналистов» необходимо сохранить любой ценой, потому что для многих из нас это своеобразный «островок свободы» на площади Свободы. Без БАЖа демократические журналисты будут еще больше разобщены, утратят не только профессиональный, но и обычный человеческий контакт, возможность общения. Главной задачей была и остается правовая защита независимых изданий и журналистов. Но сейчас перед БАЖем стоит еще одна глобальная проблема — десятки, а может быть, и сотни безработных журналистов. Многие наши коллеги не имеют сегодня возможности получить постоянную работу в Беларуси. Кто-то устраивается в иностранные СМИ, работающие в нашем государстве, кто-то вообще уезжает за границу. Это ненормальное явление.

Андрэй Дынька, галоўны рэдактар газеты «Наша Ніва»:

— Думаю, што іх застанецца не больш за дзесяць. Шанцы на тое, што маю газету пакінуць у спакоі, я ацэньваю не высока. Якія выданні застануцца? Аб гэтым лепш спытаць у дзяржаўных ідыёлагаў.

Трэба бараніць не толькі друкаваныя СМІ, але і інтэрнет-выданні, радыёстанцыі, а таксама перыядычныя друкаваныя формы, якім бы тыражом яны ні выходзілі.

Іосіф Сярэдзіч, галоўны рэдактар газеты «Народная Воля»:

— Не магу спрагназаваць, колькі незалежных газет застанецца да наступных прэзідэнцкіх выбараў. Але перакананы на 1000%, што «Народная Воля» будзе існаваць. І будзе асвятляць наступную прэзідэнцкую кампанію.

БАЖу — нават не самой арганізацыі, а тым яе сябрам, якія лічаць сябе незалежнымі журналістамі, — трэба вызначыцца прынцыпова: яны служаць толькі вырашэнню ўласных эканамічных праблем ці спрабуюць уздзейнічаць на агульнанацыянальныя і палітычныя працэсы? Сябраў БАЖа вельмі многа, а сапраўды незалежныя грамад-

Александр Старикович, главный редактор газеты «Салідарнасць»:

— Я не имею ни малейшего представления о том, сколько независимых газет будут освещать следующие президентские выборы. Будет их больше, меньше или вообще не останется — сейчас об этом говорить сложно, так как президентская кампания 2011 года — еще слишком далекое будущее. Что касается того, будет ли наша газета выходить в то время — об этом можно лишь догадываться. Закрытое издание может вновь приступить к работе только при радикальном изменении политической обстановки в нашей стране. На сегодняшний момент перспектив для возобновления выхода газеты «Салідарнасць» я не вижу.

БАЖ делает все возможное, что может сделать общественная организация в сложившейся обстановке. «Белорусской ассоциации журналистов» необходимо продолжать ту работу, ко-

*Падрыхтавала
Ірына Слаўнікава*

Пакуль ёсць людзі — газета жыць будзе

Пятро ГУЗАЕЎСКИ

Нам цяпер не патрэбныя ні пошта з яе падпіскаю, ні кіёскі «Брэстаблсаюздруку», ні гандлёвыя кропкі дзяржаўных і прыватных крамаў — бо нікуды нашу газету не пускаюць.

«Чэсная вертыкаль» робіць усё магчымае і немагчымае, каб спыніць існаванне выдання. Журналісты працуюць амаль у падпольных умовах.

Хочаш выжыць — ствары сваю сістэму

У ліку газет-«ізгойяў» «Ганцавіцкі час» прайшоў праз «вертыкальнае чысцілішча» перад прэзідэнцкімі выбарамі 2006 года і атрымаў адмову ў распаўсюджванні праз РУП «Белпошта», са студзеня быў пазбаўлены магчымасці прадавацца праз кіёскі «Брэстаблсаюздрука». Браць «Ганцавіцкі Час» адмовіўся нават прадпрымальнік, які да гэтага прадаваў каля 350 асобнікаў газеты на рынку. У крамах раённага спажывецкага таварыства нашу газету і да «чысткі» не бралі. Аднак ні банкруцтва нашай газеты, ні спынення яе выхаду ўлады не дачаліся.

Канешне, без страт не абышлося, але толькі першыя паўтара месяца, калі наклад зменшыўся на 700 асобнікаў. Спрацаваў механізм, які быў падрыхтаваны загадзя. У большасці буйных вёсак і гарадзе сваімі сіламі мы наладзілі альтэрнатыўную падпіску і дастаўку на дом. Наклад газеты пасля ўсіх пе-

У газеты «Ганцавіцкі час» афіцыйнага офіса пад карпункт у Ганцавічах няма — дарэчы, ніколі і не было з той пары, як чатыры з паловай гады назад на Ганцаўшчыне з'явілася першая раённая недзяржаўная газета. Няма тэлефона рэдакцыі, нават шылды няма. Гэта ўсё насамрэч нібыта ёсць, толькі дом, дзе збіраецца калектыў рэдакцыі, жылы (памяшкання для працы, па афіцыйных памерах, не знайшлося), тэлефон хатні, шылда пыліца ў каморы — забаранілі вешаць, уладальніка нашага прытулку

ратурбацый з забаронай падпісі і прадаж не толькі не зменшыўся, але паступова павялічваецца. Зараз гэта што-тыдзень 2400–2470 асобнікаў. Мы маем каля 1800 падпісчыкаў. Астатняе прадаюць дзве бабулькі на рынку.

Насельніцтва раёна, дзе распаўсюджваецца «Ганцавіцкі час», складае каля 35 тысяч жыхароў, з іх амаль 60% жывуць у вёсках, некаторыя з якіх аддалены ад райцэнтра на 40–50 км. Малавата прасторы, каб развярнуцца. Бо Ганцаўшчына на Брэстчыне, быццам апендыкс, акружана лясамі ды балотамі, таму тэрыторыя распаўсюджвання газеты абмежавана межамі раёна, суседнія раёны адносна далёка.

Арганізаваная намі сістэма распаўсюду дастаткова складаная, але ў дадзеных умовах гэта лепш, чым нічога. Па-мойму, і кіраўніцтва ААТ «Выдавецкі дом «Інтэкс-прэс» (газета «Ганцавіцкі час» з'яўляецца яго рэгіянальным выданнем) разумее, што гэта адна з рэальных магчымасцей выжыць і развівацца падобным на нашу газетам у невялікіх гарадах. Чым мы зараз і займаемся — спрабуем выжыць.

Зарэгістравана ў Міністэрстве інфармацыі,

а жыве ва ўмовах рэзервацыі

Не ведаю, як іншым, а газеце «Ганцавіцкі час» з кіраўніцтвам раёна пашанцавала. Старшыня райвыканкома Уладзімір Столяр, якога прыслалі з суседняга Ляхавіцкага раёна ў 2001 годзе (у той жа год на Ганцаўшчыне пачала выходзіць і наша газета), не пакідае карэспандэнтаў без працы. Да газеты ён неабякавы і з самага пачатку да сённяшняга дня не можа змірыцца з яе існаваннем. Хранічныя каверзнікі, напэўна, не пішуць столькі скаргаў, колькі іх паналісаў У. Столяр у розныя інстанцыі. Дарэчы, раён па сацыяльна-эканамічных паказчыках самы адсталы ў Брэсцкай вобласці, цяляеца ў канцы і рэспубліканскага спісу. І хіба што ў райвыканкоме толькі і праблем, як з недзяржаўнай газетай!

У такіх маленькіх гарадах, як Ганцавічы, законы свае. Для незалежнай прэсы тут прыдумалі свой закон **аб рэгістрацыі газеты пры райвыканкоме (!)**. Праўда самога «закона» на паперы няма. Гэта вуснае распараджэнне галоўнага раённага вертыкальчыка. Няўжо не ведае пра такое «перакрыванне» дзяржаўных нормаў міністр інфармацыі, які, дарэчы, быў

кіраўніком Ганцавіцкага райвыканкома ў свой час?

Газету «Ганцавіцкі час» улады чамусьці ўспрымаюць як варожую. Спачатку называлі яе «бэнэафаўскай», але ярлык не прыжыўся. Затым для «ГЧ» падабралі новы ярлык — «рэзыдэнты Захаду», але таксама няўдачна. Людзі бачылі, у якіх цяжкіх умовах, у тым ліку і фінансавых, працуюць супрацоўнікі газеты, не верылі і не вераць у гэтую лухту. Цяпер на начальніцкіх нарадах цвердзяць, што задача «ГЧ» — «дэстабілізаваць обстановку в раёне». Куды ўжо болей!

Чыноўнікі на «прыцэле» фотакамеры

У недзяржаўных газетах зараз сітуацыя і праблемы прыкладна аднолькавыя, але ў Ганцавічах, як мне здаецца, ёсць асаблівасці. Кваліфікаваныя работнікі могуць страціць пасады, бо пра іх... добра напісаў «Ганцавіцкі час».

Калі «ГЧ» удаецца размясціць ў газеце фота якога-небудзь супрацоўніка міліцыі, МНС ці райвыканкома ды яшчэ напісаць (прытым толькі праўду) пра яго добрыя справы, то раённы кіраўнік праводзіць з пачаленым такую «прафілактычную размову», што небараку, каб застацца на пасадзе, трэба «даказаць», што ён «не супрацоўнічае з «ГЧ». А два здымкі на старонках «ГЧ» — гэта ўжо прысуд, у выніку чаго пераводзяць на іншую пасаду альбо, у лепшым выпадку, пазбаўляюць прэміяльных. Гэтак ужо «развіталіся» са сваімі пасадамі і пераведзены на ніжэйшыя інспектар ДАІ, дваіх пазбавілі прэміі, супрацоўнік МНС у званні капітана ўвогуле застаўся без кантракта і адпраўлены на вольныя хлябы, а другі афіцэр МНС, які выпадакова трапіў у кадр пры выратавальнай аперацыі, кажа, што ўжо мае вуснае папярэджанне. Таму баяцца карэспандэнтаў «Часу» супрацоўнікі розных інстанцый, як чорт ладану.

Канешне, у афіцыйных паперах людзей караюць за іншае, падставу можна знайсці заўсёды. Але гарадок у нас маленькі, мы тут адзін аднаго добра ведаем. На вуліцы вітацца з карэспандэнтамі «ГЧ» суседзі «пры пасадах» не рызыкуюць, асабліва каля райвыканкома — раптам атрымаеш папярэджанне!

Старшыня Ганцавіцкага райвыканкома У. Столяр на публікацыі ў «ГЧ» рэагуе вельмі хваравіта. Прытым як на крытычныя, так і на станоўчыя артыкулы.

І мы грашым, здараецца, выкарыстоўваючы гэтую сітуацыю. Пра чыноўнікаў, якія адмаўляюць у інфармацыі ці «ўключаюць дурню», маўляў,

падтрымліваюць добрым словам (падпісвацца, праўда, баяцца і таму афармляюць падпіску на сваякоў ці купляюць «ГЧ» на рынку). Інфармацыю таксама даюць, неахвотна, але даюць! Толькі вельмі-вельмі просяць не называць іх прозвішча.

Журналісты-канатаходцы

Наша выданне для многіх жыхароў Ганцаўшчыны стала ледзьве не адзінай інстанцыяй, куды можна звярнуцца і атрымаць дапамогу ў вырашэнні нейкіх праблем ці рэалізаваць сваё канстытуцыйнае права на свабоду слова. Вядома, мы не рамантуем дахі ці дарогі, але прыцягваем да праблем увагу. Рэдакцыйная палітыка газеты простая — пісаць праўду, абпіраючыся на факты, працаваць у межах закону і ў гэтых законах, калі ёсць патрэба, «тыкаць» чыноўнікаў, якія зарваліся.

Толькі, каб дабіцца праўды, трэба змагацца. І ў той жа час трэба быць абачлівым. Але як ні займаюцца рэдактары самацэнзурай, а штатныя «чыталы» ідэалагічных аддзелаў знаходзяць да чаго прычапіцца. Тут узнікае актуальнае пытанне для многіх недзяржаўных газет: як газеце заставацца аб'ектыўнай, а гэта значыць пісаць востра, крытыкаваць негатыўныя з'явы і чыноўнікаў, ды ў той жа час пазбегнуць папярэджванняў, вынішчальных іскаў і закрыцця? Супрацоўнікі, якім удаецца гэта рабіць, на маю думку, падобныя на канатаходцаў. Адчуваючы на сабе тысячы зоркіх поглядаў, яны павінны не дапусціць памылак і ўтрымацца. Толькі з той хіба розніцай, што канатаходцы-цыркачы ходзяць па гарызантальным тросе з падстрахоўкай, а прынцыповым журналістам даводзіцца рухацца па лязе па правілах «вертыкалі» і без страхоўкі. Што лягчэй — можна паспрачацца.

У пошуках інфармацыі праз

не ведаюць такой газеты, нашыя карэспандэнты знойдуць нагоду напісаць нешта станоўчае. І, пачуўшы, колькі чыноўнік «адгроб» за «супрацоўніцтва» ад раённага начальства, ловіш сябе на думцы: «Люблю я сваю работу!» Галоўнае — гэта дзейнічае. Некаторыя ўжо зразумелі, што лепш гаварыць.

Канешне, большасць кіраўнікоў цудоўна разумеюць абсурднасць сітуацыі і ў прыватных размовах характарызуюць нашу газету як аб'ектыўны сродак інфармацыі,

кардоны стражнікаў

Вядома, што з адмовамі ў інфармацыі многія журналісты розных газет сустракаюцца досыць рэгулярна. Але ў Ганцавічах журналістаў не пускаюць нават на... святочныя дзіцячыя ранішнікі, каб напісаць пра дзетак, якія там старанна пяюць і расказваюць вершы. Як заявіла дырэктар раённага цэнтра дзіцячай і юнацкай творчасці, у іх — «учреждение закрытого типа». Начальства з райвыканкома прыдумала геніяльную сістэму, пры якой нават культурныя святы і ўрачыстасці ў памяшканнях праводзяцца закрытымі. Для двухсот-трохсот чалавек друкуюцца на прынтарах, ксераксах запрашальныя білеты. Праўда, на мерапрыемствы пускаюць і без гэтых білетаў, але толькі не карэспандэнтаў «ГЧ». Установам «закрытага типа» сталі і школы, і дамы культуры. «ГЧ» не пускаюць на конкурсы «Выпускнік года», «Настаўнік года», урачыстыя раённыя сходы калгаснікаў і прафсаюзаў. Для гэтага выстаўляюць па некалькі кардонаў аховы з работнікаў РАА (раённага аддзелу адукацыі) і міліцыянераў.

Аднойчы супрацоўнікі «ГЧ» дасталі запрашальныя білеты на раённае мерапрыемства «Выпускнік года», прад'явілі квіткі на ўваходзе спецыялісту РАА Івану Іванавічу Цыгану, які сваім мажым тулавам засланы праход... Бачылі б вы выраз яго твару і вочы... Вырваўшы білет з рук, ён скамячыў паперыну і схваў у кішэню, растапырыўшы рукі, засланы ўваход.

Міліцыянты, якіх выклікалі карэспандэнты «ГЧ», панапісалі кучу папер, тлумачальных, трэба аддаць ім належае, разабраліся, «хто врот, а хто не врот». Толькі іх начальнік парушэнняў «не ўбачыў». І галоўнае ў адказе на нашу скаргу грунтавалася не на «букве» закону, а на цытаце з сустрэчнай скаргі начальніка РАА Уладзіміра Мухі: «...Сотрудник газеты «Ганцавіцкі час» Гузаев-

ский П. П. вносит нервозность в мероприятие, проводимые районным отделом образования». Дарэчы, раённая пракуратура «не ўбачыла» парушэння, хоць факты, што работнік РАА перашкаджаў рабоце журналістаў, былі запісаныя ў пратаколе.

Як, маючы няшмат грошай, стаць папулярным?

Адказ на гэтае пытанне вельмі прасты — стаць журналістам рэгіянальнай газеты. Грошай шмат вы не атрымаеце, гэта дакладна! Заробкі карэспандэнтаў «ГЧ» вельмі сціплыя, не хочацца нават называць, але гэта значна меней сярэдняй зарплаты па рэспубліцы. Да таго ж той, хто адважыўся працаваць у недзяржаўнай рэгіянальнай газеце, павінен разумець, што, калі выданне спыніць сваю дзейнасць, на прыстойную пасаду яго ўжо не возьмуць. Праўда, бываюць выключэнні: былы карэспандэнт «Ганцавіцкага часу» — зараз галоўны рэдактар рупара райвыканкома — газеты «Савецкае Палессе». Аднак кожны мае права на свой выбар, і журналісты таксама.

Але грошы і пасады — дробязі жыцця. Затое ўсяго праз некалькі месяцаў вас будуць ведаць амаль ва ўсіх установах, людзі будуць пазнаваць на вуліцы, вітацца, расказваць, куды і калі трэба прыехаць, каб сфатаграфавалі штосьці і пакрытыкаваць. Некалькі вострых публікацый у газеце — і пры з'яўленні карэспандэнта ў магазінах ці на рынку хваляванне, як пры з'яўленні падатковага інспектара! Цікавейшай працы, чым быць журналістам, знайсці ў правінцыяльным горадзе наўрад ці магчыма. Кожны дзень новыя падзеі, новыя людзі... А як кранае, калі незнаёмая бабулька, спыняючы вас на вуліцы, называе «сынком» ці «дачушка», цісне руку, дзякуючы, што газета дапамагла ў іх вёсцы вырашыць нейкую праблему...

Такое не вымяраецца ў грошавым эквіваленце. Гэта мож-

на вымераць толькі прасторай душы.

Прызнаюся, іншым разам ахінае расчараванне. Не ад таго, што душаць улады, а ад нікчэмнасці і зацюрканасці людзей, якія ператварыліся ў зомбі і баяцца нават свайго ценю. Хочацца ім сказаць: як жа вы, людцы, апусціліся да такога стану, дзе ж ваша годнасць чалавечая?

Але, гледзячы на людзей бедных, бездапаможных, якія апошняю надзею ўскладаюць на цябе, зноў напаўняешся энергіяй і жаданнем дапамагчы. І ўсё адразу даруеш тым, каму Бог не даў сілы быць стойкімі і моцнымі.

Пэўна, не кожнаму гэтакі лад жыцця падыходзіць. Таму ў такіх раёнах, як Ганцавіцкі, працаваць у газету не хочучы ісці нават з біржы працы. А чалавека з прафесійнай адукацыяй не знойдзеш днём з агнём. Энтузіястаў і барацьбітоў за справядліваць зараз таксама стала значна менш.

Таму вакансія карэспандэнта ў «Ганцавіцкім часе» свабодная і зараз. А тут, у Ганцавічах, такая школа для журналістаў, якія любяць экстрым!

Мары і рэальнасць

Калі распачаць гаворку пра перспектывы развіцця газет у рэгіёнах, то, напэўна, самым лёгкім было б памарыць, паразважаць, што вось, маўляў, былі б сапраўды роўныя умовы, і мы (недзяржаўныя газеты) хутка абскакалі б розныя там раёнкі і ў тыражах, і ў прыбытках.

Толькі б дачакацца тых роўных умоваў гаспадарання, дзе ў канчатковым выніку чытач будзе вырашаць, якой газеце жыць, а якой — не. Дачакацца, калі не будзе падзялення СМІ на «свайіх» (рупараў ідэалогіі ўладаў) і «чужых» (тых, на каго навешваюць ярлыкі «адшчапенцаў і адмарозкаў»). Калі людзі атрымаюць права выбіраць, у тым ліку і што ім чытаць, а не афармляць падпіску на выданні пад прымусамі і пагрозамі застацца без працы, без

надзелу зямлі і сена, ці нажыць праблемы дзецям, якія вучацца ў ВНУ. Калі ва ўладзе не будзе цынікаў, якія бесцырымонна зацвярджаюць незаконныя пастановы і загады, якія стварылі сістэму татальнага страху і ператварылі людзей у маўклівую масу. Калі не будзе дзяржаўных датацый і прывілей адным выданням і ціску на іншыя.

Калі, калі... А жыць трэба цяпер і працаваць трэба цяпер. Толькі нялёгкая гэтая задача, бо настаў такі час, што заставацца чэсным і справядлівым чалавекам стала цяжэй, чым у гады вайны стаць героем.

Спадзявацца на тое, што працаваць газетчыкам стане лягчэй, не даводзіцца. Таму трэба шукаць нетрадыцыйныя падыходы для забеспячэння жыццядзейнасці газет. Але гэтая праблема патрабуе дэталёвага разбору і выпрацоўкі агульнай стратэгіі для недзяржаўных СМІ, якія пакуль засталіся.

Замест эпілога

Ганцаўшчына — гэта Палессе, край лясоў, балот і партызанаў. У нас дагэтуль кажуць: «Партызаны не здаюцца!» Калі ўладам не падабаюцца зарэгістраваныя газеты і напісаныя законы, то замест газет могуць з'явіцца лістоўкі. Выбар ёсць заўсёды. Толькі тады барацьба будзе іншай...

«Наша Ніва» —

Першы нумар «Нашай Нівы» пабачыў сьвет 10 лістапада 1906 г.

Газэта адпачатку была разлічаная пераважна на вясковага чытача і нацыянальную інтэлігенцыю. Галоўнае месца ў ёй адводзілася матэрыялам, якія прысьвячаліся падзеям у Беларусі, нацыянальнаму руху. Спачатку «Наша Ніва» выконвала функцыю друкаванага органу Беларускай сацыялістычнай грамады. Першая газэта, выдаваная БСГ, «Наша доля», была зачыненая царскімі ўладамі. Гэта наклала адбітак на стасункі новае газэты з цензураю — дзейнасьць рэдакцыі пільна адсочвалася на розных узроўнях да прыпыненьня выхаду газэты ў 1915 г., некаторыя нумары канфіскоўваліся, а ў часе I Сусьветнай вайны выходзілі з купюрамі.

У склад рэдакцыі на пачатку ХХ ст. уваходзілі браты Іван ды Антон Луцкевічы (фактычныя рэдактары газэты), Аляксандар Уласаў, што 8 гадоў быў галоўным рэдактарам, Вацлаў Ластоўскі, Янка Купала, Язэп Драздовіч, Уладзімер Знамяроўскі, Ядвігін Ш. ды іншыя. Газэта мела вялікі аўтарскі калектыў, бо публікавала допісы сваіх

10 лістапада газэта «Наша Ніва» адзначыць стагодзьдзе свайго існаваньня. Якім было гэтае стагодзьдзе для найстарэйшага выданьня Беларусі, у якім стане адзіная беларускамоўная незалежная газэта падыходзіць да свайго юбілею — пытаньні гэтыя цяжка раскрыць у караценькім паведамленьні, яны вартыя сур'эзнага

чытачоў з усёй Беларусі. Толькі адзін прыклад: на працягу 1910 г. «Наша Ніва» надрукавала 666 допісаў ад 427 карэспандэнтаў з 321 мясціны Беларусі. Фінансавы бок прадпрыемства быў не такім пасьпяховым: гэтак, паводле зьвестак за 1911 г., прыбытак ад продажу газэты і ад разьмяшчэньня ў ёй рэкламы склаў каля 3600 руб., выдаткі ж перавышалі гэтую суму больш чым у два разы (7300 руб.). Становішча стала выпраўляцца бліжэй да 1914 г., але пачалася I Сусьветная вайна. Яна не магла не адбіцца на працы рэдакцыі: дзейнічала вайсковая цензура, была забароненая падпіска для пэўнай катэгорыі

Спадар Луцкевіч — адзін з фактычных рэдактараў «НН» на пачатку ХХ ст.

Сямён ПЕЧАНКО

грамадзянаў, значна пагоршыўся фінансавы стан прадпрыемства. У канчатковым выніку «Наша Ніва» мусіла спыніць сваё існаваньне, апошні нумар, падпісаны Янкам Купалам, выйшаў 7 жніўня. Спроба аднавіць выхад газэты ў 1920 г. была няўдалай.

«НН» належыць выключная роля ў нацыянальным абуджэньні беларусаў, у разьвіцьці беларускай літаратуры і сучаснай літаратурнай мовы. Газэта сьцьвярджала права беларускага народу на існаваньне, яго роўнасьць сярод іншых народаў. На старонках «Нашай Нівы» публікаваліся творы Янкі Купалы, Якуба Коласа, Максіма Багдановіча, Алеся Гаруна, Вацлава Ластоўскага, Каруся Каганца, Зьмітрака Бядулі, Максіма Гарэцкага, Сяргея Палуяна, Лявона Гмырака, дзясяткаў

Гасцеўня

іншых пісьменьнікаў і публіцыстаў. Пры рэдакцыі газеты дзякуючы намаганьням Івана Луцкевіча ствараўся Беларускі нацыянальны музэй. На яе базе паўсталі сельскагаспадарчы часопіс «Саха» і

нацыянальнай інтэлігенцыі. Галоўным рэдактарам адроджанай газеты стаў Сяргей Дубавец. Ад 2000 г. на гэтай пасадзе знаходзіцца Андрэй Дынько.

Першы нумар газеты вый-

Пасьля шмат было пераездаў, гарадоў, адрасоў. Безь перабольшаньня газета рабілася і робіцца на колах.

А тады, сонечным травеньскім днём, Баранавічы сустрэлі нашу брыгаду парадам. Грымеў аркестар, маршавалі дзяўчаты ў трыко й караценькіх спаднічках, порстка выкрочвалі фізкультурнікі. Калі мы пад'ехалі да друкарні, проста на нас з неба паляцелі парашутысты. Сярод усеагульнага мажору нашыя высылкі выглядалі амаль блюзьнерствам. Баранавічам — 120 гадоў!

З таго часу агульны мажор не супадае з танальнасьцю нашае працы.

Частку здымкаў у нумар давялося занесці ў бліжэйшае фотаатэлье, каб зь іх зрабілі пазытывы, якіх не рабілі ў друкарні. Супрацоўнікі атэлье былі, мякка кажучы, здзіўленыя. Друкар-украінец прыняў нас за палякаў і моцна напінаўся гаварыць па-польску.

Баранавічы праводзілі нас сьвяточным салютам, які грымеў аднекуль з-пад Літоўскага лесу.

У Менску ў ДOME літаратара тымі днямі адбываўся першы міжнародны кангрэс беларусістаў. Упершыню за доўгія гады ў Беларусь прыехалі тыя, хто ўсё жыцьцё насіў Беларусь у сэрцы. Мы сьпешаліся. Спецыяльна для прэзэнтацыі тысяча асобнікаў

Вечарына «Нашай Нівы» вясною 2005 г.

часопіс для моладзі «Лучынка», выходзіў вельмі папулярны штогадовы «Беларускі календар», дзейнічала кніжнае выдавецтва. Значная роля «НН» у разьвіцьці беларускай літаратуры дазволіла вылучыць асобны «нашаніўскі» пэрыяд у гісторыі айчыннага прыгожага пісьменства.

Газета так і ня здолела аднавіцца да пачатку 90-х — ні ў часе існаваньня Беларускай Народнай Рэспублікі, ні за саветаў. Больш за тое, савецкая прапаганда менавала «НН» «нацыяналістычным», «лібэральна-буржуазным» і нават «контаррэвалюцыйным» выданьнем, хаця царская цензура вінаваціла рэдакцыю менавіта ў выразнай сацыялістычнай скіраванасьці і рэвалюцыйнасьці. Упершыню падобныя закіды на адрас «НН» прагучалі ў 1931 г. на паседжаньні Таварыства гісторыкаў-марксістаў.

У 1991 г. намаганьнямі беларускага незалежнаскага асяродку «Наша Ніва» была адроджаная і пачала выдавацца ў Вільні. Працягваючы традыцыі пачатку ХХ ст., яна ізноў стала асноўным выданьнем

шаў у Баранавічах. Вось як апісвае гэтую падзею Сяргей Харэўскі, што працуе ў газэце ад першага дня яе аднаўленьня: «У траўні 1991-га, пасля цэлага году падрыхтоўкі і адмыслова для гэтага здзейсьненых пярэбараў у Вільню, дзе ў пачатку ХХ стагодзьдзя выходзіла газета-папярэдніца, першы нумар новае «Нашай Нівы» нарэшце быў сабраны. Пісаўся ён у Вільні, Менску і Горадні, макетаваўся ў Менску, а друкаваўся ў Баранавічах.

У рэдакцыі «НН»

выйшла на адмысловай белай паперы.

Раніцою мы прывезьлі газету ў зусім яшчэ тады новы будынак музэю Багдановіча.

Першыя асобнікі былі раздадзеныя каля помніка Багдановічу, дзе адбылася ўрачыстасьць з нагоды ўгодкаў ягонае сьмерці. Пасьля газету пабачылі ў ДOME літаратараў. 27 траўня 1991 году «Наша Ніва» адрадзілася...»

Працягам традыцыяў сталася кнігавывадавецкая дзейнасьць. З удзелам Фонду выданьня «Нашай Нівы» выходзілі кнігі Васіля Быкава, Зьмітра Бартосіка, Адама Глёбуса. Выдадзена факсымільная версія «Нашай Нівы» пачатку ХХ ст.

З прыходам да ўлады ў 1994 г. першага прэзыдэнта для недзяржаўнай прэсы пачаліся нялёгкае часы: незалежныя выданьні зачыняюцца, «нячасныя» журналісты зазнаюць перасьлед.

Вось некаторыя прыклады пільнага інтарэсу дзяржавы канкрэтна да «Нашай Нівы».

У 1998 г. «НН» у судзе абараніла сваё права выдавацца

падпіску. У пачатку 2006 г. адпаведныя захады зрабілі іншыя дзяржаўныя ўстановы — «Белсаюздрук», «Менаблсаюздрук». Рэдакцыя музіла наладзіць уласную сыстэму распаўсюду і зьвярнуцца па дапамогу да сваіх чытачоў.

Падчас сёлетніх сакавіцкіх акцыяў пратэсту былі затрыманыя галоўны рэдактар газеты Андрэй Дынько, фотарэдактар Арцём Лява і аўтарка Тацяна Сьнітко. Пазьней іх асудзілі на 10, 15 і 3 сутак адпаведна.

Вясною гэтага году ў рэдакцыю зь ідэалягічнага аддзелу Менгарвыканкама за подпісам Міхаіла Ціцянкова прыйшоў ліст, паводле якога знаходжаньне выданьня на тэрыторыі Менску лічыцца немэтазгодным. Прычына — затрыманьне галоўнага рэдактара «НН» на Кастрычніцкай плошчы і наступны арышт на 10 сутак. Фактычна газета пазбаўляецца права на існаваньне з абсурдных і юрыдычна неабгрунтаваных прычынаў.

Зважаючы на сытуацыю, што склалася вакол «НН», калектыў рэдакцыі падрых-

С. Дубавец, адзін з рэдактараў «НН»

ажыцьцяўляе лукашэнкаўская адміністрацыя.

Раней улады імкнуліся захоўваць бачнасьць юрыдычнай працэдур. Газеты закрываліся ці часова перапынялі існаваньне паводле рашэньняў суду і Міністэрства інфармацыі. Цяпер досыць простага загаду «ідэалягічнага аддзелу». Зь юрыдычнага пункту гледжаньня гэта абсурд. Закон аб друку не прадугледжвае ніякіх дазволаў на разьмяшчэньне газэты ні ад якіх ідэалягічных аддзелаў. І тым больш дзейнасьць прадпрыемства ніяк ня можа залежаць ад адміністрацыйнага пакараньня яго кіраўніка.

«Наша Ніва» не парушала закону. Паказальна, што за апошнія чатыры гады газета ня мела нават папярэджаньняў ад Міністэрства інфармацыі.

Зачыняюць першую беларускую газету, знак нашае самабытнасьці. Зачыняюць апошняю незалежную газету, якая выходзіла цалкам на беларускай мове. Замах на «Нашу Ніву» — сымбалічны пачатак трэцяга прэзыдэнцкага тэрміну Аляксандра Лукашэнкі. Зачынены апошні беларускамоўны ліцэй. Беларускамоўным рок-гуртам забаронены доступ да этэру. Распачалі працэдур ліквідацыі Саюзу пісьменьнікаў. Зачыненыя дзясяткі газэтаў, забаронена ствараць прыватнае радыё і ТБ на беларускай

А. Дыньку прывезьлі судзіць за салідарнасьць з удзельнікамі пасьлявыбарчага пратэсту

на «тарашкевіцы».

Напрыканцы 2005 г. «Наша Ніва» разам зь іншымі незалежнымі выданьнямі не патрапіла ў каталёг «Белпошты», што аўтаматычна пазбавіла яе магчымасьці распаўсюджвацца праз

таваў адпаведны зварот.

«Нашу Ніву» цынніча зачыняюць напярэдадні яе 100-годзьдзя. У 1915 г. выхад «НН» прыпыніўся пасьля акупацыі Вільні кайзэраўскімі войскамі. У 2006 г. тое самае

Вацлаў Гавэл і Андрэй Дынька

мове. Вынішчэньне ўсіх культурных альтэрнатываў узьведзена ў ранг дзяржаўнай палітыкі, грамадзянам навязваецца аднавымерная савецкая ідэнтычнасьць. Гаворка сёньня ідзе ўжо не пра ўратаваньне адной «Нашай Нівы» ці незалежнай прэсы. Мусім бараніць беларускую культурную ідэнтычнасьць як такую.

Не павінна ў Эўропе XXI ст. зьнікаць спрадвечная культурная традыцыя цэлага народу. У гэткай сытуацыі просім Міністэрства культуры Летувы хадайнічаць перад ЮНЭСКА пра ўнясеньне газэты «Наша Ніва» ў «Сьпіс нематэрыяльнай культурнай спадчыны чалавецтва». Літва мае маральнае права на гэта, бо «Наша Ніва» ў 1906–1915, 1991–1996 г. выдавалася ў Вільні. 100-годзьдзе газэты, якая спрычынілася да стварэньня беларускай літаратурнай мовы, беларускай клясычнай літаратуры, беларускай дзяржаўніцкай ідэі, — добрая для таго нагода. Мы просім урады іншых краінаў, міжнародных і недзяржаўных інстытуцыяў, што маюць такое права, падтрымаць гэтае хадайніцтва перад ЮНЭСКА. Гэты сымбалічны крок — магчыма, апошняе, што сьвет можа зрабіць для беларускай прэсы.

Зьвяртаем таксама да сусьветнай супольнасьці просьбу пра неадкладнае ўзмацненьне падтрымкі ўсіх незалежных беларускіх СМІ, якія яшчэ існуюць. Заклікаем чытачоў да вы-

трымкі і аптымізму. Працэс абскарджваньня і іншыя працэдуры могуць доўжыцца ад некалькіх месяцаў да некалькіх гадоў. Нягледзячы на такі падвешаны стан, газэта будзе выходзіць у цяперашнім фармаце, дакуль існуе такая магчымасьць. Спрагназаваць, як доўга яшчэ гэта будзе, немагчыма. Напрыклад, мы ня ведаем, ці будзе друкарня працягваць выпускаць газэту. Пасьля будзе нешта іншае.

Найперш, інтэрнэт. Нават ліквідацыя прадпрыемства «Наша Ніва» ня зьнішчыць інтэрнэт-сайт газэты.

Для працягу нацыянальнай культурнай традыцыі важна захаваць газэту на паперы.

Калі ў Беларусі выхад «Нашай Нівы» «немэтазгодны», лягічна было б разгледзець пытаньне аб пераносе выданьня

за мяжу. Аднак пры такіх варыянтах узьнікаюць складаныя юрыдычныя і фінансавыя калізіі. «Наша Ніва» ў сытуацыі забароны на распаўсюд выдаецца пераважна за кошт матэрыяльнай падтрымкі ад прыватных асобаў. Ад пачатку году мы атрымалі з розных куткоў Беларусі каля 4000 ахвяраваньняў. Між тым пры ліквідацыі прадпрыемства, нават пасьля рэгістрацыі газэты «Наша Ніва» за мяжой, няма простага шляху пераводу сродкаў на выпуск газэты. Пакуль «НН» выдаецца ў звычайным парадку, калі ласка, працягвайце перадаваць ахвяраваньні — хіба меншымі порцыямі. Пасьля будзем шукаць выйсьце зыходзячы з сытуацыі.

Варта нагадаць, што нават пры ліквідацыі прадпрыемства грошы з рахунку газэты не губляюцца, а выкарыстоўваюцца на статутныя мэты. «Нашу Ніву» зачыняюць, але «Наша Ніва» мусіць захавацца. Як выданьне, што чытаюць тысячы людзей, як нацыянальны сымбаль.

Поруч з такімі знакамі «ўвагі» з боку ўлады «НН» атрымлівае і якасна іншыя: гэтак, у 2003 г. былы чэскі прэзыдэнт Вацлаў Гавэл уручыў галоўнаму рэдактару прэстыжную прэмію Гано Эленбоген.

Незалежнае грамадства не пакідае па-за ўвагай праблемы, што абрынуліся на газэту

На старонках «НН» друкаваўся Янка Купала

напярэдадні сьвяткаваньня яе 100-годзьдзя.

26 красавіка ў Менску пачалася сэрыя акцыяў у падтрымку «Нашай Нівы»: каля 300 чалавек прайшлі маршам у цэнтры гораду з разгорнутымі асобнікамі газэты. Хваля акцыяў пракацілася па ўсёй краіне: Салігорск, Берасьце...

Як і сто гадоў таму, «Наша Ніва» існуе ў няпростых варунках: уціск з боку ўладаў, афіцыйная прэса атрымлівае субсідыяваньне зь бюджэту, недзяржаўныя ж выданьні, якім канстытуцыя гарантуе роўныя ўмовы, вымушаныя існаваць на ахвяраваньні сваіх чытачоў. Але нягледзячы на ўсе цяжкасьці і выпрабаваньні, абсалютна відавочна, што сто гадоў гісторыі незалежнага друкаванага слова не прайшлі марна. А маладыя аўтары адроджанай газэты маюць усе шанцы стаць клясыкамі нацыянальнае літаратуры. «Наша Ніва» выходзіць новыя і новыя пакаленьні беларусаў, якім, дасьць Бог, пашчасьціць зьдзейсьніць заповітныя мары стваральнікаў першай беларускай газэты.

За кадром

В журналистике тоже случаются аномальные явления. Я их называю «антижанром». В числе таких феноменов — постановочный

Леонид МИНДЛИН

Вместо пролога

Телерепортаж излучал оптимизм и уверенность. Конвейер двигался, девушки-сборщицы улыбались... «Панорама» о возрождающемся заводе электрооборудования, иллюстрация предвыборных обещаний Александра Лукашенко о запуске за год бездействующих производств... Шел март 1995 года. По сравнению с сегодняшними реалиями — время разгула демократии. Еще выпускал свою «Народную Газету» Иосиф Середич, вещало «Радио 101,2», выходила в эфир БТ студия «Политика». Разные точки зрения, дискусионность, оппонирование власти... Через несколько месяцев все эти демизлищества канули в небытие.

Но пока на календаре был март 1995-го, и я обозревал на общестудийной летучке недельный эфир БТ. В том числе и репортаж Агентства телевизионных новостей (АТН), снятый на одном из лидских заводов. Недели за две до этого я был на том предприятии. Директор во время нашей беседы «не для печати» проблем не скрывал. Трехдневная рабочая неделя, нет комплектующих, нет сбыта, нет оборотных средств, и еще много «нет!». Готовясь к обзору, я позвонил директору, чтобы поздравить его с внезапным экономическим чудом.

Чудо оказалось виртуальным. По указанию из Минска раздобыли для сборки «под телекамеру» детали. Телегруппа АТН сняла получасовую кассету, затем смонтировали двухминутный репортаж о возрождении завода. Телечудо выглядело не очень убедительно

— АТН еще только училось искусству инсценировки, умению «из сказки сделать быль». О чем я и сказал на летучке, спросив у руководителя АТН, как они представляют себе реакцию лидских телезрителей, прекрасно знающих ситуацию на заводе. Молчание было красноречивым: пипл схавает!

О феноменах печатных и непечатных

Постановочный репортаж — парадокс по определению. Репортаж — это фиксация события в его динамике. Событие же придуманное и инсценированное и есть антижанр, не имеющий никакого отношения к реальности. Кто-то таким способом выполняет политический заказ, кто-то раскручивает самого себя. И добыча новостей превращается в подобие той охоты, которую организовывали для советских генсеков в Беловежской пушце. Зверье заблаговременно приучали к кормежке возле охотничьих вышек. Дальше — просто: стреляй с комфортом, удача гарантирована. Инсценировка высокого уровня: с порохом, кровью, добычей. Впрочем, случались постановки экстра-класса. Организаторы охоты для Хрущева и немецкого генсека Хонеккера за неимением под рукой косоногого котика в его шкуру обычного кота. Ну а кот, напуганный происходящим, сиганул на дерево, донельзя изумив VIP-охотников.

Сделать из кота зайца, если есть заказ, — это и есть антижанр. В начале XX века охотник за новостями из одесской

городской газеты нашел в районе Большого Фонтана лопнувший земной меридиан. Новостей не было, редактор гневался — вот и случился невиданный доселе катаклизм, раскрученный по всем законам антижанра. Но это был все-таки одесский антижанр: поначалу испугались, потом — хохотали. Феномен стал анекдотом, приколом репортера, о котором рассказал в своих воспоминаниях писатель Константин Паустовский.

Развитие электронных медиа, особенно ТВ, открыло для антижанра новые возможности. Видео придало ему видимость достоверности, убедительность документа. Придуманные события происходят в реальных условиях, с реальными персонажами. Несколько лет назад на кинофестивале «Prix Europe» в Берлине Гран-При получил документальный фильм из России «Жизнь. Осень». Каждый кадр фильма о русской деревне был придуман и выстроен, эпизоды расписаны авторами и сыграны местными аборигенами за бутылку водки. Я, наверное, был единственным членом жюри, который голосовал против высшей оценки, но западные коллеги были в восторге. Именно такой они хотели видеть русскую деревню — с водкой, дебилами, таинственной славянской душой. Это было столь же документально, как лопнувший меридиан. Но убеждало — все реально, без декораций. Фестивальный пипл схавал!

Еще в 70-х годах прошлого века по сценарию канадского

социолога, автора теории массовых коммуникаций Маршала Маклюэна, был проведен эксперимент по телеманипуляции. Специально подготовленные программы (новости, ток-шоу, комментарии, фильмы) должны были убедить зрителей, что события происходили именно так, как их интерпретировало ТВ. Опрос, проведенный до эксперимента, показал, что 70% людей располагали достоверной информацией о сути и причинах события. Трехнедельное массированное телевоздействие дало результат с точностью до наоборот: те же 70% изменили точку зрения и приняли телеверсию. Это было тридцать лет назад. Сегодня медиа истине вездесущи. Ньюсмейкеры и политтехнологи получили эффективный инструмент для создания и распространения антижанра, превращения журналистики в систему тотального манипулирования. Полвека назад Папа Римский Иоанн XXIII с тревогой предупредил: «Прочность мира во многом зависит от прочности и ответственности масс-медиа».

Наверное, каждый из нас грешил, подгоняя новости или комментарий под выстроенную концепцию, не спрашивая себя: «Цель оправдывает средства?» Вечный вопрос, сродни гамлетовскому: «Быть или не быть?»

Это не абстрактные размышления. Мы все — вольно или невольно свидетели и участники массовых инсценировок: на телеэкране, газетных полосах, в интернете. В своей журналистской практике я тоже сталкивался с такими постановками, подменявшими события.

Один кинематр как-то изрек, обращаясь к будущим сценаристам: «Жизнь, как и фильм, складывается из эпизодов». Вот три эпизода из тележурналистского бытия, информация к размышлению, если угодно.

Эпизод I. Телезасада

В кадре. Шоссе. Изуродованная «Волга». Следы недав-

© Copyright 2005 Lidia Nevzorova

него боя. Командир Рижского ОМОНа рассказывает о засаде, в которую он попал. Перепачканная форма, оружие. Рядом суровые бойцы, тележурналист Александр Невзоров.

За кадром. В 1991 году на ЦТ появился новый документальный сериал «Наши». Его автор уже был известен как репортер. Теперь он занялся политической публицистикой. Фильм о вильнюсском ОМОНе открывал сериал. Национал-патриотическая пресса назвала его героической сагой. Ее герои — защитники советской империи, брошенные московскими политиками, трусливыми генералами, продажной прессой. Да и Невзорова называли «последним солдатом империи». Он и сам играл в своем сериале эдакого телеспецназовца без страха и упрека, «братана» бойцов ОМОНа, десантников, морпехов и прочих «последних солдат империи», защищавших прибалтийские города, тбилисские площади и бакинские улицы.

Он тоже вел свой бой, делая профессиональную и политическую карьеру. Цель оправдывала средства.

Героями очередной серии должны были стать бойцы рижского ОМОНа. Была идея, но не хватало события. Прибалты не шли на экскурсии, добиваясь своих целей тактикой пассивного сопротивления. Требовалась инсценировка, бой с невидимым, но коварным врагом.

Тайное рано или поздно становится явным. Спустя несколько лет мы снимали интервью с Виктором Алкснисом, бывшим депутатом Верховного Совета СССР, бывшим полковником ВВС. Он дружил с Невзоровым и был посвящен в детали производства «Наших». И за давностью лет не скрывал подробности.

Так вот, невзоровский фильм о вильнюсском ОМОНе не выстрелил. И автор решил добавить в сюжет крутизны.

...Телефонный звонок. Командир рижского ОМОНа Чеслав Млынник слышит рыдающий голос жены, затем — мужской, с характерным прибалтийским акцентом. Текст душераздирающий: жену изнасилюют, и это только начало возмездия всем русскоязычным.

Далее по сценарию Млынник — рыцарь в камуфляже — несет на «Волге» в Ригу. В километре от базы ОМОНа его поджидает засада. Стрельба, огонь, бой!

В «засаде» были авторы. Сначала подготовили к съемке «Волгу», расстреляв ее из АКМ. Автомобиль упорно не загорался. Пришлось кинуть в бензобак зажженную сигарету.

Антураж создан. Группа возвращается назад, командир ОМОНа остается на поле боя. Враги исчезли, очевидно, забрав с собой трупы.

Далее по сценарию. Услышав отдаленную стрельбу,

офицеры поднимают по тревоге ОМОН: «Командира мочат!» БТРы с бойцами и телегруппой несутся к месту боя, а затем — в центр Риги. Исчезнувшие враги там, засели в здании МВД.

Так началась атака на МВД Латвии, превратившая инсценировку в реалити-шоу, в бойню. Ее жертвой стал оператор из студии известного латышского кинодокументалиста Юриса Подниекса. Он честно делал свое репортерское дело — снимал бой в центре мирного города — и погиб, как фронтовой оператор. Его убрали первым — опасный свидетель. Стреляли в спину...

Очередной фильм вышел в эфир, вызвав новую волну ненависти, страха, непримиримости. До распада СССР оставались считанные месяцы.

Виктор Алкснис, участник инсценировки, в нашем разговоре утверждал, что кровь и смерти — трагическая случайность, издержки «метода провокации», который сплошь и рядом «используют киношники и телевизионщики». Но я вспомнил репортажи «раннего» Невзорова — создателя и ведущего новостной программы «600 секунд». Это были высокопрофессиональные «экшн ньюс» с непривычными для советского зрителя остродинамичными сюжетами, отсутствием запретных тем. Охотники за новостями всегда находились в эпицентре событий, сверхоперативно сообщая, «что, где, когда». Но, поживаясь от страшноватого времени зрелища, зритель задавался вопросом: «А зачем?»

В центре дискуссий вокруг «600 секунд» всегда был сам Невзоров, журналист-телеспецназовец. Ему нравился этот образ. И он действительно с микрофоном наперевес (оператор с камерой был рядом) штурмовал в передней шеренге спецназа внутренних войск питерскую тюрьму «Кресты», где взбунтовались заключенные... Зек с развороченными пулей внутренностями привалился к стене, а рядом журналист с

микрофоном — ему нужна была цитата, пусть и предсмертная, для репортажа. Порох, кровь, добыча.

Но это все-таки была охота за новостями. Потом пошли инсценировки. Иногда с кровью. Всегда с адреналином для зрителя. И он уже не ждал события, информационного повода. Он создавал его любой ценой.

Эпизод II. Залп «Авроры»

В кадре. Центр Тбилиси. На площади перед резиденцией президента Грузии Звиада Гамсахурдия в окружении зевак зенитная пушка образца

не то 50-х, не то 40-х годов. Время от времени обе стороны лениво постреливают автоматными трассерами. Солдатик из орудийного расчета крутит стурвал, пытаюсь перевести ствол в горизонтальное положение для стрельбы по дворцу. Зеваки помогают советами, руками, русским матом. Ствол вытягивается в сторону дворца. Выстрел.

За кадром. Времени у нас оставалось часа два. Основной материал об очередной грузинской революции начала 90-х годов был снят. Революция проходила с кавказским колоритом — с перестрелками, перебранками, застоьем. Где-то — за застольем с тамадой. В конце концов оппоненты Гамсахурдия временно объединились, и под властью первого президента постсо-

ветской Грузии остался дворец-резиденция в Тбилиси.

Нам не хватало финальной точки, завершающего аккорда всей этой революционной фантазмагии. И вот удача! Центр Тбилиси. Музейный раритет: зенитная пушка с неумехами-солдатиками. Тбилисская «Аврора» бабахнет — оплот режима падет. И эта пушка, и ее расчет, и тбилисские зеваки, собравшиеся посмотреть на штурм, — все в стилистике документальной трагикомедии.

Но ствол зенитки упрямо смотрел вверх, игнорируя потуги солдатиков и зевак. Финал становился проблематичным — время уходило, а следующий обратный рейс был не то через день, не то через неделю.

И тут я вспомнил армейские байки нашего звукооператора, когда-то служившего в зенитной артиллерии ПВО.

— Да у нас были другие системы! — отбояривался «звукарь».

— Один выстрел! Представляешь, чуть ли не «шестидюймовка авророва». Такой финал! — напирал я на профессиональный рефлекс.

Против цитаты из Маяковского он не устоял, видимо, представив звуковой эффект растворяющегося в сумерках выстрела. Кроме того, всем хотелось побыстрее улететь из холодного и голодного Тбилиси с его сумбурной стрельбой, обнищавшими гостиницами и остатками грузинского гостеприимства.

«Звукарь» с артиллерийским раритетом все-таки разобрался. Бойцы почтительно внимали его указаниям: «Да, батоно! Сейчас, батоно!» И наконец испуганно бабахнули после команды: «Мотор!» Что-то ухнуло, что-то вылетело. Куда — мы так и не поняли, но мимо дворца. Дворец огрызнулся несколькими трассерами. Зеваки испарились. Финальный кадр состоялся.

В самолете, не остыв от оставшейся внизу революции, мы вспоминали перипетии съемок. И вдруг «звукарь» за-

думчиво сказал: «Интересно, а куда снаряд попал?»

Установилась тишина. Потом накатила усталость, а за ней — дремота.

В Москве в лихорадке монтажа, озвучки, споров с редакторами вопрос как-то забылся. И только на просмотре я почти физически почувствовал реальность происшедшего на мониторе. Звук закрывающегося затвора. Содрогнувшаяся от выстрела пушка. Неслышимый и невидимый, но почему-то прогремевший взрыв. Об остальном думать не хотелось.

— Нам повезло! — сказал «звукарь» Женя. — Выстрел холостой!

Этот свой опыт постановочного кадра я запомнил и не раз возникавший соблазн подогнать событие под «себя», инсценировать эффектную сцену с трудом, но преодолевал.

И через несколько лет в Нью-Йорке, после показа своих «Репортажей из центра Европы», смог с чистой совестью ответить на нервные реплики сотрудника белорусского генконсульства, присланного на просмотр:

— Это инсценировка, — говорил он после каждого драматического эпизода. — Я знаю, мне рассказывали.

— У меня нет голливудских возможностей для организации батальных сцен на улицах Минска, — терпеливо объяснял я дипломату. — Да и денег, чтобы нанять столько статистов в форме и штатском для усмирения демонстрантов.

Я запомнил тбилисский урок, и потому в сорокапятиминутном фильме не было ни одного кадра, ни одного эпизода, снятого «специально», спровоцированного или поставленного.

Эпизод III. Кривое зеркало.

В кадре. На экране появляется некое страховидное существо. Огромная раздувшаяся голова, тоненькие скрюченные ножки, жабье туловище. Персонаж не то из «ужастика», не то из киносказки. Образ явно отрицатель-

ный, типичный оппозиционер. И в середине кадра нечто вроде линзы, компьютерный спецэффект, окарикатуривший изображение известного тележурналиста. В кривом зеркале — Паша Шеремет.

За кадром. В 2001 году миллионы зрителей во многих странах мира увидели на канале ОРТ телефильм «Дикая охота», журналистское расследование Павла Шеремета обстоятельств исчезновения его коллеги, оператора Дмитрия Завадского.

Сорвать показ фильма в Беларуси могли одним способом — «вырубить» канал. На это не пошли, помня волну возмущения, которая поднялась после отключения канала РТР. «Ответом» стало изготовление видеофильма в рамках телецикла «Тайные пружины власти». Не мудрствовали: нарезали куски из телерасследования Павла Шеремета, кое-что утащили из художественного фильма Валерия Рубинчика «Дикая охота короля Стаха», вставили свой текст и антиопозиционные интервью, уйдя, по сути, от основного вопроса: а что произошло с Завадским? Весь этот

Шеремет в больнице после избития его «неизвестными» в штатском. Минск, март 2006 г.

бред связали воедино компьютерными спецэффектами. И назвали эту сборную солянку «Кривое зеркало».

Компьютерная постановка-«линза» должна была разоблачить Шеремета и его

фильм, открыть зрителю «кривизну» автора и оппозиции в целом.

Инсценировка не удалась — не дал Господь таланта. Компьютерные эффекты лишь подчеркнули бездарность. «Кривое зеркало» таким и оказалось — несуразным, скособоченным. Самопародия авторского коллектива, возглавляемого бывшим секретарем горкома КПБ, не впечатлила даже идеологических начальников.

Впрочем, возможности видео- и аудиопровокаций авторы использовали вовсю. Еще в 1995 году в видеофильме «Ненависть. Дети лжи» худрук проекта Юрий Азаренок наложил голос Зенона Пазыняка на кадры нацистского факельщига. В «Кривом зеркале» он перетащил часть фонограммы из «Дикой охоты короля Стаха» на видеоряд, «изобличающий» оппозицию. С легкой руки Азаренка компьютерными спецэффектами стали изничтожать оппонентов власти и в видеофильмах АТН.

Но через год — когда в эфире ОРТ был заявлен видеофильм Павла Шеремета «Дикая охота-2» — не доверяя умению своей телеобслуги, проблему решили иначе. С помощью новых технических средств была переверстана сетка российского канала. В белорусском эфире фильм не появился. К чему манипуляции, бездарные видеопровокации, инсценировки, когда есть компьютерные «ножницы»?

Кстати, копию «Кривого зеркала» я подарил Шеремету на день рождения — такая рецензия дороже комплиментов. Показал ее также московским телевизионщикам. Мастера документальных инсценировок и постановочных репортажей, мэтры антижанра кривились. Это была реакция гроссмейстеров на действия дилетантов. В Москве события придумывают и искривляют без примитивных «линз».

— Смотри, — оживилась останкинская публика, — они же это слямзили у Александра Роу. Помнишь его киносказку

«Королевство кривых зеркал»? Но до чего ж бездарно!

Вместо эпилога

Вернемся к репортажу АТН-95 об экономическом чуде на отдельно взятом заводе. За 11 лет антижанр расширил свои границы и возможности. Говорят, в дни белорусского майдана на Октябрьской площади на некой режимной территории, подальше от случайных глаз и под охраной, был разбит свой мини-майдан — с палатками, массовой, действующими лицами.

Говорят, что именно там снимали оргии юных и не очень дублеров, а также оппозиционную эротику и вакханалию — с голыми пятками, шприцами и бутылками, а также россыпями презервативов. И сцены из этих засекреченных палаток демонстрировали в новостных сюжетах с Октябрьской площади...

Вот такая эволюция: от инсценировки «экономического чуда» до постановки оргий. У антижанра большое будущее. На той же режимной территории можно разместить явочную квартиру оппозиции и по принципу реалити-шоу продемонстрировать планирование заговоров. Или отыскать крысятник, где готовят хвостатых диверсантов. Или инсценировать интимную жизнь иноземных дипломатов... Удобно: все в одном месте, все под рукой. Безопасно: не забросают снежками... Вообще, опыт уже есть. Конвейер движется.

Трое суток шагать... Куда?

Как сообщает всезнающий «Философский словарь», однозначного определения понятия «информация» не существует. Происхождение самого термина идет от латинского «information» — ознакомление, разъяснение, представление, понятие. В этих смыслах понятием «информация» пользовался еще

Эдуард МЕЛЬНИКОВ

Немного теории: понятие и сущность информации, ее основные характеристики

В наше время термин приобрел глубину и многозначность, обусловленную различными научными подходами к выяснению сущности информации и ее роли в природе и обществе.

Основными определениями информации являются следующие:

- 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми;
- 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность (энтропия) в результате получения сообщений;
- 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве семантических и прагматических характеристик;
- 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы.

Первые попытки измерения количества информации относятся к двадцатым годам прошлого века. В 1948 году была создана математическая теория информации Шеннона и Уивера, в которой использовались

вероятностные методы измерения количества информации. В вероятностной теории под информацией понимались не любые сообщения, которыми обмениваются люди или передают их по техническим каналам связи, а лишь такие, которые уменьшают неопределенность у получателей информации. Неопределенность существует тогда, когда из-за неполноты информации необходим выбор одной из двух (или более) возможностей.

Кроме количества, ценности и содержания информация (в частности, социальная) обладает и другими свойствами (правдивость, достоверность, полнота, глубина, точность, убедительность, доказательность, новизна, эффективность, оптимальность, оперативность, надежность, выразительность). Эти качества информации неразрывно связаны со способностью ее отражения неживыми и живыми объектами (в том числе человеческим сознанием).

Во второй половине XX века термин «информация» приобрел статус интегрального понятия, то есть общего для всех частных наук, а информационный подход превратился в общенаучный метод исследований.

Наиболее распространенным является определение информации на основе категорий разнообра-

зия и отражения как свойства всей материи.

Для журналистов, работающих в сфере социальной информации, эти сущностные черты информации как явления живой природы имеют первостепенное значение.

Итак, информация — это «отраженные нашим сознанием различия (противоречия) в окружающем мире (объекте, явлении). В результате получения информации уменьшается (снимается) энтропия (неопределенность)».

Здесь важно каждое слово.

Различие (противоречие) в объекте (явлении).

Отражение этого различия (противоречия) в нашем сознании.

Информация уменьшает энтропию (неопределенность). Изменяет характеристики того объекта, куда она поступает.

Соединим теорию с практикой

А сейчас — раздельно, по тезисам.

Тезис первый: «Любой объект содержит внутренние различия (противоречия), а также противоречия с окружающей средой».

Попробуйте применить этот постулат на практике. Выберите объект наблюдения (шумный перекресток, дом, свою квартиру, людей на улице, предметы быта и т. п.). Не сму-

щайтесь «ничтожностью» предмета вашего изучения: всякий из них содержит в себе кладезь информации. Оцените объект наблюдения с различных точек зрения. Найдите как можно больше противоречий, несоответствий, за которые можно зацепиться. Извлеките как можно больше дополнительной информации. Ваше внимание и терпение будут вознаграждены: вы обнаружите много незаметных деталей, которые ясно покажут вам, что в любом объекте (а тем более во взаимоотношениях людей) существуют явные внутренние противоречия, а также многообразные отношения людей с окружающей их социальной средой.

Тезис второй: «Количество полученной информации зависит от умения ее видеть, от особенностей вашего сознания».

В культурной традиции многих народов существует понимание того, что мудрость состоит как раз в том, чтобы видеть как можно больше различий в объектах реальной действительности, уметь сопоставлять и сравнивать их.

Получать из этого новое знание.

Вспомним Пушкина: «И опыт, сын ошибок трудных, и гений — парадоксов друг».

Герой повести Вольтера «Задиг, или Судьба» «...приобрел вскоре навык находить тысячу различий там, где другие видят лишь единообразие».

Тот, кто умеет задавать молчаливые вопросы окружающей его действительности, кто все время спрашивает себя: «А почему все происходит (выглядит) именно так, а не иначе?» — тот получает гораздо больше шансов предугадать варианты развития событий. У него появится больше версий, без которых невозможен никакой поиск информации. Именно поэтому в один и тот же день на прилавках киосков лежат газеты, разительно отличающиеся одна от другой. Отбросим пока политические причины, вынуждающие некоторых журналистов и редакции быть «слепыми». Сейчас речь идет о гораздо более сложных и важных вещах.

Вокруг нас как будто бы ничего не происходит. Но ведь

мы знаем, что мир меняется ежедневно, ежечасно. Неподвижность существует только в сознании некоторых людей. Непрерывные изменения маскируются под обыденность и редко выходят на поверхность (сенсация). Чаще всего главное в нашей жизни происходит или незаметно, или тщательно скрывается. Понятие «невидимые новости», принятое в журналистике, обозначает именно это явление.

Если вы верно предугадываете вектор развития событий, вы не останетесь «пустым». Девиз итальянской газеты «Република»: «Нет событий без проблем, нет проблем без событий», — учит нас именно этому.

Искусство информирования — это искусство видеть изменения в обыденном, выявлять факты, раскрывать их смысл. Нередко бывает так: с одного и того же объекта два журналиста, видевшие одно и то же, приносят совершенно разный «улов». Между прочим, вся привлекательность метода «дедукции» Шерлока Холмса в том и состоит —

именно волшебство рождения информации «ниоткуда» и восхищает читателей вот уже более ста лет.

В своем блистательном эссе «Похвала газетам» великий чешский публицист и писатель Карел Чапек, как всегда афористично и емко, выразил суть этого сложного явления: «Мы настолько привыкли к газетам, что перестали воспринимать их как ежедневное чудо. Между тем чудо уже в том, что газеты выходят каждое утро, даже если накануне ничего не случилось; но это чудо — редакционная тайна».

Могут задать вопрос: «А где же объективность, беспристрастность, о которой так много говорится? Не является ли такой «внутренний» поиск фактов завуалированным способом манипулирования сознанием читателя, зрителя, слушателя?»

Что ответить на это?

Во-первых, многие факты сами по себе обладают самодостаточностью. Они отражают общее — в единичном, общественное — в частном. Таковы, например, факты получения квот на продажу нефти некоторыми важными персонами как на постсоветском пространстве, так и в США, в ООН. «Добыча» именно таких фактов является высшей степенью мастерства репортера.

Абсолютной, «ледяной» объективности, беспристрастности, наверное, не существует в природе. Однако собственное видение журналиста должно не столько диктовать ему текст материала, сколько подсказывать версии поиска новых источников информации. Удивительно, но, как правило, многие из них подтверждаются!

Каждый день мы читаем, видим и слышим, как один и тот же факт может быть по-разному интерпретирован различными изданиями и журналистами.

В этом феноменальность информации: она неисчерпаема, как любой природный ре-

сурс. Аналитические же материалы, по сути дела, представляют собой публичный, вместе с читателем, поиск версий происходящих событий, их истолкование.

Из всего этого — главный вывод: основа мастерства, базовая черта мышления журналиста — критическое восприятие реальности, умение видеть основные проблемы окружающей вас действительности.

Тезис третий: «Информация меняет характеристики среды, в которую поступает».

В социальной информации это означает, что не бывает информации безобидной. Потому что социальные различия и противоречия (а это, как мы уже говорили, — источник любой информации) имеют

своих носителей: власть, партии, бизнес, молодежь, бедных и богатых, больных и здоровых. Всякая информация задевает чьи-то интересы, нарушает чье-либо спокойствие, является подрывной (любимое слово всяческих цензоров). Именно поэтому призывы к журналистам давать больше «позитивных» фактов почти бессмысленны. В западной журналистике бытует расхожее и очень верное выражение: «Информация — это то, что от вас скрывают. Все остальное — реклама». Если факты слишком легко идут вам в руки, следует, на всякий случай, насторожиться и спросить себя: почему это происходит?

Вот характерный пример. 7 июля 2005 года корпорация BBC News гораздо позже кон-

Как пройти в библиотеку?

курентов сообщила о терактах в лондонской подземке. Даже после сообщений ITV News и Sky новостной телеканал Британской вещательной корпорации продолжал настаивать на версии сотрудников метрополитена, которые сразу после взрывов заявили, что поезд в подземке остановился из-за проблем с электричеством.

Информация в таком виде в конце концов изменила порядки в BBC. «BBC намерена пересмотреть свой подход к освещению происшествий, катастроф и терактов», — сообщила газета «Guardian». А глава телеканала BBC News Хелен Боаден (Helen Boaden) призналась, что лондонские теракты преподали хороший урок вещательной корпорации. Теперь BBC собирается учесть свои просчеты и выпускать в эфир более острые материалы. «Мы будем больше рисковать», — заявила Боаден.

Не бывает информации, одинаково ценной для всех сразу. То, что в одной социальной группе вызовет ажиотаж, в другой воспримут равнодушно. Аудитория, ее реакция на сообщение (текстовое или образное) и придает истинную ценность информации. Просмотрите сводки информационных агентств, информационные подборки в газетах. Попробуйте ответить себе, почему та или иная информация оказалась вам интересной, а другая — нет.

Сведения, которые не влияют на характеристики объекта (в данном случае — на степень понимания аудиторией происходящих событий), информацией не являются. Для таких сведений всемирно известным американским писателем Норманном Мейлером изобретен термин — «фактоиды». Не факты, а фактоиды.

Фактоиды — это псевдособытия, которые происходят не вследствие естественных (или неестественных, но спонтанных) факторов, а потому что кто-то запланировал, подстро-

ил или спровоцировал такое. Связь таких событий с реальными проблемами окружающей действительности сомнительна. Они не проясняют сути вещей, а только затемняют ее или уведут внимание

незнания. Фактоид же энтропию не снижает, а только усиливает.

Огромное количество псевдособытий тиражируют пропагандистские службы в тоталитарных государствах. Лет

людей в сторону, «замещают» реальность, о которой не хотят говорить.

Признак настоящей, качественной информации — снижение энтропии, т. е. неопределенности в понимании людьми тех или иных сложных явлений, действительного смысла происходящих событий. Информирование — это снятие острого психологического дискомфорта, возникающего из-за ощущения своего

тридцать назад популярной была песня о советских журналистах: «Трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете». Ради заметки о том, что сталевары выдали сверхплановые тонны чугуна и стали, или о том, что доярка надоила шесть тысяч килограммов молока от одной коровы? Так для этого не нужно выходить из редакции — достаточно позвонить по телефону в пар-

тком металлургического завода или колхоза. Такими фактоидами советская пропаганда кормила поколения советских людей на протяжении семидесяти с лишним лет. И лишь в годы перестройки мы узнали, как действительно «ковались» стахановские рекорды.

Фактоидами сейчас ежедневно потчуют нас государственные СМИ Беларуси, да и России тоже. Просмотрите сегодняшние государственные газеты (да и некоторые негосударственные тоже). Вы найдете много типичных «фактоидов» или просто безликих, неинтересных сообщений.

Что такое новость?

Давайте начнем с сенсации, чтобы потом не возвращаться к этому понятию и не смешивать разные вещи, когда речь будет идти об информационной деятельности.

Конечно, сенсацию порождают яркие, из ряда вон выходящие, ни на что не похожие события. Словарь Уэбстера дает такое определение: сенсация служит тому, чтобы «удивлять, шокировать, потрясать или вызывать интерес и интенсивное волнение». Широко известно афористическое высказывание о природе сенсации Уильяма Рэндольфа Херста, короля американской желтой прессы: «Когда собака кусает человека, это не сенсация. Сенсация — это когда человек кусает собаку». Херст прав: сенсацию порождает нарушение привычного порядка вещей. Кстати, в свое время сенсацией стало присутствие дочери Херста, Патрисии, в группе левацких боевиков, которых в каком-то здании осадила полиция. Нарушение привычного: дочь миллиардера — в боевой группе авантюристов!

Психологический механизм возникновения сенсации подметил еще римский политик и философ Сенека (4 год до н. э. — 65 г. н. э.), воспитатель им-

ператора Нерона: «Для нас естественно более удивляться новому, чем великому». Воспринимаемая в большинстве случаев эмоционально, а не рационально, сенсация доставляет человеку своеобразное психологическое удовлетворение, способствует психологической разрядке.

Но чаще всего мы видим не сенсации, а их «фактоидную» имитацию («Наташа Королева забеременела. От кого?») Или: «У актера N. есть внебрачный сын в Воронеже!»).

Но вот другое высказывание Уильяма Херста, к которому нужно отнестись более серьезно. «Читатель интересуется прежде всего событиями, которые содержат элементы его собственной примитивной (выделено мной — Э. М.) природы. Такими являются: 1) самосохранение, 2) любовь и размножение, 3) тщеславие. Материалы, содержащие один этот элемент, хороши. Если они содержат два этих элемента, то они лучше, но если они содержат все три элемента, то это первоклассный информационный материал».

«Мы отвергаем все сообщения, которые не содержат ни один из трех названных элементов. Мы пренебрегаем всем или совершенно обходим молчанием все, что является только важным, но неинтересным».

В этих пассажах — вся сила и все бессилие Херста, короля желтой прессы. Он очень верно подметил психологические мотивы обращения массового читателя к прессе, к любому информационному источнику. Но он сознательно низводит читательскую аудиторию до уровня стада (и сам говорит об этом!), которому не желает сообщать ничего важного, если это не соответствует трем вышеназванным инстинктам.

Не существует четкой формулировки понятия новости, но при помощи описания явления мы придем к его пониманию.

Американский исследователь Эдмонд Б. Ламбет предлагает такое толкование: «Новости являются не объективно определенным продуктом, а результатом подвижного человеческого процесса, который в основном подчиняется условностям, направленным на достижение как коммерческих, так и общественных целей средств массовой информации. Если какая-то ситуация олицетворяет человеческий конфликт, возбуждает широкий человеческий интерес, касается не нескольких человек, а многих, произошла только что и содержит элементы необходимости и новизны, то она может воплотиться в «новость», при условии, что она удовлетворяет «контролеров», отвечающих за появление новостей, и при том, что их решения часто ситуативны и основаны на интуиции».

Если достаточно скептически отнестись к пассажиру о роли «контролеров» в рождении новости, то важнейшие ее черты здесь названы.

Настоящая новость действует на нас почти всегда эмоционально. Мы всегда отождествляем себя с новостью, ставим себя на место участников событий. Следовательно, сопереживание — важный фактор актуальности сообщения для аудитории. Это нужно учитывать при выборе манеры подачи, при подготовке текста информационного сообщения.

Ключевое слово в определении новости — событие. Что такое событие? Эрик Фихтелиус, известный шведский журналист, дает такое определение: «Что-то происходит быстро, конкретно, заметно и в ограниченный промежуток времени. Событие — это перемена». Но изменения могут быть и длительными. Тогда мы говорим о новости-тенденции. Эрик Фихтелиус предлагает такой пример: постепенное, но неуклонное поднятие суши. К новостям-тенденциям относятся глобальное потеп-

ление и таяние полярных ледовых шапок. В нашей стране — непрекращающееся падение экономики. Или депопуляция (превышение смертности над рождаемостью, вырождение нации, начавшееся в 1995 году). Но для напоминания о новости-тенденции всегда нужен повод, «крючок», характерное событие. Например, паром сел на мель: суша поднимается. Лето снова засушливое: парниковый эффект. Статистическая сводка по итогам года: население РБ сократилось на 50.000 человек (это население Слонима).

Репортер должен найти угол, точку зрения, ракурс, под которым он освещает событие. Например, хорошая, солнечная погода (но засушливое лето) может быть подана как 1) бедствие для фермеров; 2) рай для отпускников; 3) великолепная конъюнктура для продавцов мороженого и прохладительных напитков; 4) перспективы для туристических агентств в своей стране; 5) бедствие для турагентств, специализирующихся на туризме в южные страны. Под каждый такой ракурс можно найти событие, случившееся вчера (фермер объявил о своем банкротстве; резко подскочили цены в кемпингах; столпотворения в киосках с мороженым; городской хладокомбинат работает на полную мощность; не хватает молока и т. п.; разоряются турагентства, работающие в южных странах, а в Беларуси отдохнуть невозможно: внутренний туризм не развит и т. д.).

И это все при том, что вы ни в коем случае не искажаете фактические сведения в угоду своему ракурсу подачи информации.

Грузчики — двигатель торговли

Летом в течение месяца мне довелось поработать грузчиком в одном из старейших универсамов Минска. Так я прикоснулся к изнанке отечественной торговой системы. А также пообщался с людьми, которые, как оказалось, во многом эту систему

Работа, как говорится, по-сменная: два дня подряд по 12 часов, а следующие два дня — выходные. Зарплата — около трехсот тысяч в месяц. Моими напарниками по разгрузочно-погрузочным операциям были пятеро мужиков: Юра, довольно состоятельный пятидесятилетний украинец с полным ртом золотых зубов, всю жизнь проработавший грузчиком; Иваныч — семидесятилетний взбалмошный старик, бегающий по любому поводу к начальству с жалобами; Женя — молодой и довольно жесткий парень, всеми признанный вожак; его друг Коля — бритый наголо и очень добрый юноша, который не захотел получать высшее образование; и Валера — мужик как мужик.

«Если, выходя за проходную, я не имел в кармане месячного заработка, то считал, что день прошел зря», — вспоминал Юра наиболее приятные времена своей трудовой биографии. Основной капитал он заработал в середине 90-х, когда трудился на мебельной фабрике. Зарплату выдавали продукцией, которую рабочие продавали, а деньги возвращали на фабрику, в «общий котел», из которого и выплачивалась получка. Естественно, отдавали не все. Кроме того, Юра постоянно выносил из цеха различные материалы. Однажды даже вывез бочку какого-то дорогого клея.

— А охрана?

— Охрана — тоже люди, которым кушать хочется.

Павел АРТУШКЕВИЧ

Некоторое время, по рассказам Юры, он был наводчиком на квартиры: находил по просьбе «заказчиков» квартиры с поддающими хозяевами, которых потом спаивали и лишали прописки. Короче, таким образом Юра заработал на две квартиры, купил пять телевизоров, разную аппаратуру, полностью обставил жилье и еще осталась пара тысяч долларов «на старость».

— А чего с фабрики ушел, с такого места хлебного?

— Так времена те прошли, проверки всякие начались, пришлось «линить»...

Юра больше всех ныл, что в универсаме мало платят. Когда я появился, он искал более высокооплачиваемую работу. Ныл, но вкалывал почему-то больше остальных.

Партнером Юры по картам был Иваныч, закончивший семь классов средней школы и курсы экскаваторщиков. Всю жизнь он проработал на экскаваторе. Иваныч до семидесяти одного года остался крепким мужиком, но с разумом ребенка. Завистливый, суеверный, любитель посачковать, он был очень обидчив, считая, что все должны его уважать исключительно за преклонный возраст. Вместе с пенсией Иваныч получал около пятисот тысяч рублей в месяц, больше он зарабатывать не хотел, жизнь его вполне устраивала, и никаких перемен он не желал. Юра же, наоборот, при имеющемся у него капитале ситуацией оставался крайне недоволен и очень

хотел сбережения свои приумножить.

Хотя официально рабочий день у нас начинался в девять утра, мы приходили в восемь, но зато и уходили на час раньше. У каждого грузчика имеется свой «коридор», за порядок в котором он отвечает, как и за поставку товаров в прикрепленные к этому «коридору» отделы. Я, к примеру, отвечал за рыбный «коридор». Когда привозили товар, в мои обязанности входило принять его, сложить в контейнер, отвезти в холодильную камеру и разложить так, чтобы потом было легко найти. Должен сказать, что грузчики зачастую знают ассортимент магазина лучше, чем продавцы, которые постоянно советовались с нами по этому поводу. Я как «рыбник» должен был разбивать блоки с замороженной рыбой и отвозить ее на фасовку. Берешь блок рыбы весом килограммов пять, подбрасываешь вверх, но не ловишь. И так несколько раз. Затем снимаешь полиэтилен и отвозишь корытце на фасовку. Но мелкую рыбу приходилось разламывать руками.

У Юры был «коридор» с мясным отделом и полуфабрикатами. Утром он убирал свой участок, потом переставлял ящики с напитками — расчищал пространство. Юра носил серебряные перстни, часы «касио» и пневматический пистолет. Однажды он повредил ногу и пошел к врачу, но тот отказался дать бюллетень. И тогда Юра уволился, тем более что зарплату нам не поднимали уже год. По этому поводу в универсаме поговаривали, что магазины в городе скупают так называемые «черные», которые по нескольку лет не увеличивают зарплату. Не нравится — уходи. Поговаривали, что наш универсам они тоже «захватили» и скоро начнут капитальный ремонт, после чего сменят директора и всю администрацию.

В ее рядах, следует сказать, были довольно незаурядные люди. Например, один из заместителей директора (все его трое) имел два высших образования: окончил геофак БГУ и Академию управления при президенте. Но это не спасало универсам от бесконечных штрафов.

Штрафы, кстати, выписывали вполне заслуженно. В универсаме, например, было очень много гнилой картошки, потому что ее постоянно заказывали, а продавать не успевали и хранить не умели. При мне купили полтонны у частного, хотя на складе было навалом и клубни уже начали портиться. Штрафы грозили и за хранение овощей и фруктов в одном помещении. В на-

шем универсаме все время были проблемы с фруктами, которые при приемке пересматривали поштучно и отбирали на продажу самые твердые, слегка недоспевшие. Остальные отправляли обратно. Однако универсам, по моим наблюдениям, пользовался услугами очень странной фирмы: при поставке ею нектаринов и персиков из пяти ящиков на продажу оставалось всего полтора. Было ли это результатом вопиющей бесхозяйственности или же, наоборот, скрытым для постороннего взгляда бизнесом — я не знаю.

Вообще в наших магазинах есть все или почти все. Но это «все» находится на складах, на прилавках же ассортимент

намного беднее. Магазины, например, снабжаются безалкогольными напитками на любой вкус, но поддоны с ними часто подолгу стоят на «рампе» — так называется место, куда выгружается товар. Однажды парень, работавший у нас приемщиком, возмутился: «Иду с тренировки, захожу в наш универсам и прошу напиток, а мне говорят: «У нас в продаже такого нет!» Говорю: «Я же сам два дня назад его принимал!» Продавщица сходила на «рампу», возвращается: «Нет такого!» На следующий день прихожу на работу, а тут целый поддон с этим напитком!» Так что о том, где и какой товар лежит, досконально знают только грузчики.

Поделюсь еще несколькими секретами. Если желаете попить свежего молочка или кефира, то приходите в магазин часа за два до его закрытия, потому что к этому времени раскупается вчерашняя продукция и выкладывается свежая. Если хотите пить свежее пиво, то берите бутылки из ящиков, которые стоят подальше от края прилавка, так как в самой доступной для покупателей точке находится пиво вчерашнее. Желательно приобретать хлеб и батон в полиэтиленовой упаковке, поскольку грузчики нередко роняют их на пол. Тщательно мойте все, что моется, особенно рыбу и мясо. И помните: приобретая продукты в магазине, вы отнюдь не застрахованы от того, что среди них не окажется просроченных. Поэтому обязательно обращайте внимание на срок реализации. Один из минских гормолзаводов, например, постоянно пытается всучить магазинам несвежую молочную продукцию. Однажды пришлось полностью списать партию только что полученных сливок, потому что грузчики при приемке недоглядели. Продукцию этого завода нам приходилось перебирать буквально поштучно.

Вопреки расхожему мнению, грузчики продукцию не

воруют, но так же, как любой работник магазина, могут, к примеру, купить любую часть свиной туши по шесть с половиной тысяч рублей за килограмм. Насколько я понял, магазины получают товары по цене, которая намного ниже цены реализации. А работающие в магазине экономисты определяют, сколько «накрутить» при продаже. В накладных, которые я видел, стоимость получаемых продуктов была вдвое ниже, чем та, по которой они предлагались покупателям: за порцию мороженого «Каштан», например, магазин платил около трехсот рублей, а за бутылку напитка, которая обходится покупателю в полторы тысячи, поставщику платили всего семьсот и т. д. То есть если не на все, то на очень многие продукты торговая «накрутка» достигает ста процентов. Возможно, бывает и больше, хотя, как я слышал, законом это запрещено.

Там и тут

Кстати, об ассортименте. Как-то я посетил «Гиппо» — один из нескольких недавно открытых в Минске гипермаркетов, широко разрекламированных СМИ, предполагая обнаружить здесь какие-то новые марки товаров, которых нет в обычных магазинах. К сожалению, увидел неудачную пародию на зарубежные гипер-

маркеты, где мне приходилось не только бывать, но и подрабатывать.

Во-первых, если даже провинциальные польские гипермаркеты (о варшавских или вильнюсских я уже не говорю) занимают площади, равные полутора-двум минским стадионам «Динамо», то наши по размерам почти ничем не отличаются от обычных отечественных супермаркетов, а из-за товарной захламленности кажется, что гуляешь по складу. Во-вторых, если у каждого зарубежного гипермаркета свои поставщики и, соответственно, на прилавках много товаров, которых не встретишь в других магазинах, то наши оригинальностью ассортимента не отличаются. В-третьих, в польских и литовских гипермаркетах цены варьируются от очень низких до высоких, но, в основном, по сравнению с другими магазинами они умеренные, а по сравнению с нашими — совершенно смешные. То есть в минских так называемых гипермаркетах стоимость многих товаров по непонятной причине даже выше, чем в обычных магазинах.

В зарубежных гипермаркетах часто устраиваются распродажи, потому что их прибыль обусловливается, прежде всего, быстрым оборотом большого количества

товаров, оттого и цены нет смысла повышать. У нас же об этом главном принципе, похоже, совершенно забыли.

И еще. В наших «Гиппо» чувствуешь себя, как участник передачи «За стеклом»: такого количества видеокамер и охранников, полагаю, нет даже в Дроздах. В зарубежных же подобных заведениях можно заметить одну, от силы — две камеры, а по залу блуждает один охранник. Может быть, на самом деле их больше, но они работают незаметно и не вызывают у покупателей комплекса незаслуженно подозреваемых. В общем, «косить» под Запад можно, однако с умом, глубоко вникая в суть глобальных нововведений. Иначе «совковые уши» вылезут везде и всегда.

Два великих обмана

Константин СКУРАТОВИЧ

До сих пор помню недоумение гордых владельцев именных приватизационных чеков «Жилье» и «Имущество», которым в сбербанке отказывались отоваривать все это богатство наличностью. Ни денег тебе, ни водки, ни акций... Поскольку акционировались «потенциально прибыльные» предприятия типа песчаных карьеров, то новоиспеченные капиталисты так и не дождались дивидендов.

В основном это были пожилые люди, с уважением относившиеся к любым государственным бумагам (а эти были объявлены ценными!) и потому оформившие подписку. Многие из них (время-то бежит) так и ушли в мир иной, не ощутив всей прелести жизни на дивиденды. Что бы ни делал, даже вообще ничего, а денежки каплют на твой банковский счет. Так не случилось, хотя именно так задумывалось.

Остальные тоже ничего не получили, поскольку вся эта приватизационная затея была свернута: лакомые, как стали говорить, подлежащие справедливому разделу, куски белорусской собственности были объявлены народным достоянием с традиционными для этого шага последствиями. То есть остались в управ-

Неоднократно приходилось писать об особенностях белорусской «народной» приватизации. Для того чтобы этот народ никто, как, например, в России, не облапошил, наши ваучеры решено было сделать не простыми, а именованными, т. е. не подлежащими продаже за деньги, а предназначенными только для обмена на

лении и ведении государства. При этом значительная часть собственности отошла в ведомство под названием Управление делами президента. Теперь все прибыли пошли в казну и спецфонды, а публике осталось утирать усы, по которым что-то (все чувствовали) текло, а в рот так и не попало.

Но проблема-то осталась, и назвать ее можно проблемой

второго великого обмана минувшего века. Первый случился после изъятия трудовых сбережений и, как теперь стало известно, сознательного банкротства банковской системы.

Подчеркнем, речь идет об очень больших суммах, об обмане, который творится на глазах. По расчетам Министерства экономики (2003 год),

компенсация населению стоимости чеков «Имущество» требует почти 1.000.000.000.000 рублей. Правда, срок использования чеков постоянно продляется, но, подчеркнем, владельцы чеков умирают, а их наследники часто даже и не догадываются, что могут получить в собственность ценные государственные бумаги. Проще говоря, обязательства, по которым государство в конце концов заплатит. И если бы государство следовало собственным законам, оно бы уже давно заплатило. Но денег, оказывается, у него нет.

От щедрот государевых

Не в связи с чековой приватизацией было сказано: у нас самая дешевая демократия. Однако деньги находят, когда речь идет о разного рода амбициозных затеях. А когда требуется исполнять закон, начинают экономить. Даже на Конституции.

Государство для меня лично не поспешило, выдало паспорт, срок действия которого истекает в 2052 году, когда... Понятно, что щедрость эта

безмерная — фактически мне подарили вечность. Однако разрешительный штамп органичивает меня в возможности перемещений. А еще визы: не прошло и нескольких лет, а в синеконке паспортине свободного места не осталось. В 2004 году даже в ОВИРе не советовали ставить штамп на срок более года: денег лишних никогда не бывает. Спасибо, помогли. Вскоре Конституционный суд позаседал и решил, что «штампование» — дело незаконное, неконституционное, но по просьбе МВД на от-

мене не настаивал. Вошел, что называется, в положение, принял во внимание, что денег на изменение порядка учета-слежения за перемещением граждан за пределы Отечества нет.

Хотя что это я? На слежение наверняка есть.

Однако вернемся к нашим баранам. Надоела всем эта «народная» приватизация. Поэтому правительство выступило с предложением парламенту закрыть проблему до боли знакомым способом: продолжить срок обращения чеков до начала 2004 года, а позже неиспользованные бумаги аннулировать. Парламентарии отвергли правительственную затею: мол, надо исполнять закон. А исполнить его можно только следующим образом. Например, представить для обмена на чеки акции прибыльных предприятий (нефтянка, «Белкалий», газопроводы и прочее «фамильное серебро» белорусов), но это потребует пересмотра «всей нашей точки зрения на социализм», что невозможно в принципе. А еще оставшиеся «лишние» бумаги можно выкупить у населения за деньги, что, понятно, тоже не проходит. Есть и иные более-менее справедливые способы решения проблемы, но при отсутствии политической воли и пассивности чековладельцев, все они окажутся невостребованными обществом технологическими нюансами.

Из всего вышесказанного можно предположить, что решение данной проблемы в нашем стабильном государстве связывают только со временем. Ведь была практика погашения населению стоимости облигаций многочисленных послевоенных займов. Тогда кортеж Н. Хрущева, прибывшего в Ленинград (от него ожидали исполнения обещаний погасить вложенные в восстановление

экономики народные деньги), питерцы из окон буквально забросали кипами облигаций. С облигациями «в деньги» играли детишки, ну а что осталось на руках, так эту мелочь погасили уже при Горбачеве. Только уж совсем «одервеневшими» советскими рублями.

Похоже, нечто подобное ожидает и нашу «народную» приватизацию.

Белорусскому радио 80 лет. Почти сорок отдал ему Евгений Казюкин. Евгений Федорович стоял у истоков популярных передач «После смены», «В обеденный перерыв», «Войди в каждый дом», «На волне времени». Лауреату журналистских и профсоюзных премий есть о чем рассказать.

Там, на Красной, 4, мой голос души

Евгений КАЗЮКИН

Комиссия Минского театрально-художественного института, куда я поступал после службы в армии, вынесла суровый приговор: да у вас с дикцией, молодой человек, проблемы! И я понес документы в БГУ, решил стать журналистом, ибо пробы пера уже были, были статьи и рассказы в газете «Во славу Родины».

На белорусском радио в 60-е годы зорко посматривали на молодую поросль и, заметив талантливых, сразу начинали с ними работать. И я на втором году учебы неожиданно получил приглашение прийти на прием к председателю комитета по радиовещанию и телевидению Василию Нестеровичу.

Растерялся, конечно: почему и зачем? На Революционную улицу, где в то время ютились радисты, я пока не заходил, никого там не знал. Причем Василий Петрович вызывал не только меня, но и студента филфака Иосифа Скурко, известного в будущем поэта. И вот мы входим в кабинет, председатель встречает нас, усаживает за стол, угощает чаем с печеньем, спрашивает об учебе, увлече-

ниях и затем неожиданно предлагает:

— А не смогли бы вы сделать серию литературных новелл на основе известных музыкальных произведений?

Предложение было не из простых. Мы задумались, а потом честно признались: не осилим, нет у нас музыкального образования, нет опыта такой работы. Но Василий Петрович не отступал:

— А вы попробуйте. Не получится — дерзайте в других жанрах.

Я попробовал себя в написании частушек. Был тогда на радио инструментальный ансамбль, были солисты, которые готовили номера «на зло-

бу дня». С ними я и сотрудничал некоторое время. А потом понял — это не мое.

Но радио меня не отпустило. Сначала был внештатным автором «Белорусской молодежной», а потом меня активно стали приглашать в редакцию экономики промышленности. Оттуда и прислали вызов при распределении.

Говорю об этом не для того, чтобы похвастаться своими успехами в юности. Хочу обратить внимание на ту работу, которая велась и в комитете, и на белорусском радио с молодыми кадрами. Благодаря ей в коллектив пришла целая плеяда способных журналис-

тов, принесших славу Дому радио.

Ну а мы, став полноправными работниками редакций, начали тоже постоянно искать ярких и даровитых. Помню, к нам регулярно приходили многотиражки почти всех крупных заводов и фабрик. Читали с пристрастием и, заметив хороших авторов, сразу связывались с ними, предлагали сотрудничество. Таким образом «увели» из газет О. Венгеренко, В. Дорошевича, И. Лавриновичуса и ряд других толковых журналистов.

А сегодня подход иной. Могилевский ставленник Е. Рыбаков любил говаривать:

— За проходной толпы молодых. Проблем с кадрами нет.

А вот с талантами проблемы появились. И нужны десятилетия, чтобы исправить положение, чтобы восполнить урон, нанесенный неразумной политикой руководящих временщиков.

Считаю, что мне повезло в творческом плане. Казалось бы, редакция с таким сухим и казенным названием: экономики промышленности. Но именно здесь родились передачи, которые стали визитной карточкой радио, сюда стремилась на практику молодежь. Школу этой редакции прошли многие известные

журналисты, которых сегодня знает вся страна.

Кстати, коллектив редакции завоевал Почетный знак и Переходящее Красное Знамя, которые и сегодня хранятся в Доме радио. Журналисты нашей редакции готовили передачи на радиофестивали Всесоюзного радио, были инициаторами многих интересных проектов — начиная от радиоперекличек до шефства над важнейшими стройками страны. Жаль, что все это осталось в далеком прошлом и забыто, как и фамилия нашего главного редактора.

А руководил коллективом в то время Давид Аркадьевич Дубинский. Это был весьма требовательный человек, толковый журналист, хорошо знавший экономику и жизнь. Некоторые наши материалы он правил и кромсал безбожно. Плакали, обижались. Но придраться было не к чему: после редакции все становилось выверенным, логичным. И главное — интересным, актуальным. Помню, он «завернул» однажды передачу неординарного журналиста Виктора Рудольфа со словами: «Будет к утру то, о чем мы говорили, — остаешься работать, нет — распрощаемся». И что вы думаете? К утру была готова новая программа. Как это удалось? Виктор не сказал. Но передачу отметили на летучке и повторили в эфире несколько раз.

Сегодняшней радишной молодежи этого не понять. Они сами себе редакторы, они авторы проектов, поэтому сами себя правят, сами без режиссеров записывают передачи. Художественным творчеством и не пахнет. Может, и жуют их, но только за неточность, может, и вызывают на ковер, но только за политический ляпсус.

Но вернуться в свой Дом радио. Да, в нашей редакции работали толковые журналисты, и готовили они неплохие передачи. Но не только за них мы получали высокие награды. А и за организаторскую

работу, за конкретную помощь народному хозяйству. Сейчас моим коллегам такое трудно представить, но мы были на всех важнейших стройках республики. И не просто заезжали туда, а создавали корреспондентские пункты, совместно выпускали газеты, если не ладилось что — теребили министерства и ведомства, слали «тревожные сигналы». Мои товарищи постоянно жили в Солигорске, Могилеве, Гомеле, Гродно, Новополоцке. Я тоже бывал на «горячих» объектах. И рад, что в моей трудовой книжке отмечены премии ряда трестов страны за шефскую работу.

Интересный случай произошел в Гомеле, где строился химзавод. Там нашим представителем был Олег Аврамченко, в прошлом военный строитель, человек, знающий дело, решительный и строгий. Так вот: однажды он отстранил от работы... руководителя стройки — объяснив, что за некомпетентность! Дело дошло до горкома партии, до обкома. Срочно позвонили нам. Пришлось отзываться из Гомеля ретивого журналиста.

А кто сегодня из журналистов радио был или бывает на стройках, в цехах предприятий, беседует с рабочими на актуальные темы? Вы слышали? Я — нет. Все «шаркают по асфальту» да сидят у компьютеров, выискивая нужное. А реальная жизнь — она пробегает мимо микрофона.

Наша редакция хоть и называлась редакцией экономики промышленности, но не все ее передачи были производственно-деловыми. Большинство программ адресовалось и посвящалось людям труда, их судьбам, заботам, увлечениям. Например, я на протяжении долгого времени делал передачу «После смены». Уже само название говорит о ее направленности. Передачу вели артисты А. Кашкер и Л. Далидович, для них специально писался текст, и «картистическая программа» выгодно отличалась от других.

Мне казалось, я нашел свою нишу, свою тематику. И

вдруг меня вызывает Давид Дубинский и говорит:

— Вот сегодня я «выбил» у начальства час времени в эфире, будем готовить новую программу, предварительно я назвал ее «В обеденный перерыв», но ты думай, может, что лучшее найдешь.

— Но я же готовлю «После

нас всегда звучало нечто новенькое, то, чего не было ни у одной редакции. Помню, песня «Последняя электричка» вызвала такой ажиотаж, что заявки на нее мы получали целыми мешками.

Была популярность, но были и накладки. Однажды мне принесли песню «Падает

смены», — не соглашался я.

— На нее мы другого редактора найдем, а эта передача поважнее, она должна стать информационно-музыкальной и заявить о себе сразу.

Я долго препирался: где брать песни, новости, мы же не музыкальная редакция, не редакция последних известий. Но Давид Аркадьевич был непреклонен: с понедельника начинаем.

Начинали мы новую программу в стиле «Маяка»: информация — песни, еще информация — еще песни. Но задуманное давалось с трудом. Или делать «После смены» раз в неделю, или каждый день на ремень! Со временем пришел опыт, свои наработки. Мы даже превзошли коллег из музыкальной редакции — у нас появились своя фонотека, собственный канал поступления новинок. А придумали вот что: по Всесоюзному радио транслировалась программа «С добрым утром», а в ней всегда были премьеры новых песен. Мы записывали эту передачу на пленку, а потом из нее брали нужное. Тем более, что это не запрещалось. И у

снег». А вот автора на этикетке не разберу: то ли Адамс, то ли Адамо. Решил: Адамс. Так и объявили в эфире. К счастью, никто не заметил. А когда мой коллега сделал музыкальный сюжет о композиторе, не зная, что тот намерен умер, то звонки обрушились лавиной: «Это Арно шлет вам музыкальный привет с того света».

Наконец к нам присоединилась музыкальный редактор Галина Чайкова. Появилось время подумать над литературной частью программы, над сюжетами, которые мы начали готовить специально для своих выпусков. И наш «Обеденный перерыв» стал значительно лучше. Слава о нем пошла за пределы республики. Неспроста в Минске провели Всесоюзный семинар, посвященный созданию именно таких программ. И первыми по нашему пути пошли москвичи...

Сегодня на Белорусском радио нет ни «После смены», ни «В обеденный перерыв», ни «Войди в каждый дом», убрали и «На волне времени». А что взамен? А взамен,

как сказал известнейший маэстро Михаил Финберг, «сплошная песня».

За сорок лет работы на радио у меня было много памятных и незабываемых встреч. О них я рассказывал в своих передачах. Но не обо всех. Некоторые сюжеты были запрещены. И не только нашими цензорами.

Поехал я как-то в деревню Грабовка Гомельского района, там местная школа отмечала свое столетие. И вдруг узнаю, что здесь учились те, кто строил мавзолей В. И. Ленина. Некоторые из этих людей были еще живы. Я встретился с ними, написал для газеты «Гомельская правда» статью «Сказ о каменщиках». Да, все они считались первоклассными специалистами, высоко ценились и ездили на заработки в Москву и Киев. Среди них был Артем Башлаков. Но с ним я не встретился в Грабовке. Ветеран переехал в Минск и пел в оперном хоре. Я долго хаживал к нему в столице, пять дней записывал на пленку, он мне поведал много интересного. Но материал не вышел в эфир. Артем Башлаков, как оказалось, служил в коннице Буденного, но охранял у полководца... девушек. А ко всему изобретал вечный двигатель. Мое руководство, узнав об этом, посоветовало ничего не писать: от греха подальше, не всем, мол, понравится твой герой.

Не забыть и встречу в Гомеле с прославленным летчиком Виктором Чесноковым. Во время боя под Ростовом кабину его самолета протаранил вражеский снаряд и практически оторвал пилоту руку. Но Виктор Александрович дотянул самолет до своего аэродрома, посадил и только потом потерял сознание. На мой вопрос, что помогло ему выдержать такое испытание, он неожиданно ответил:

— Страх. Перед этим нам показывали фильм, где тела наших летчиков фашисты кормили свиней...

Но не из-за этого признания мне запретили дать в эфир радиорассказ про Чеснокова.

Причина была иная. Работал ветеран начальником АХО станкостроительного завода имени Кирова, и была у него слабость: прикладывался к чарке. Вот и последовал звонок-окрик из парткома предприятия: ни слова о Чеснокове, иначе будете иметь дело с ЦК КПБ!

А разве забудется история с Григорием Кобецом, которого я так долго разыскивал? Мы готовились к 100-летию со дня рождения А. М. Горького. И вот попадаете мне на глаза заметка в газете «Советская Белоруссия», что в таком-то году великий пролетарский писатель проезжал через Негорелое, что его встречала партийно-хозяйственная делегация БССР и с приветственной речью к Алексею Максимовичу обратился рабочий Кобец.

Я обзвонил все высокие инстанции, в том числе и Союз писателей республики, в надежде: а вдруг жив этот человек. А мне в ответ: мы не знаем такого. Тогда наудачу взял телефонный справочник. Там значилось пять Кобецов. Четыре номера сразу отпали, а пятый не отвечал. Только через неделю трубку подняла какая-то женщина и сказала:

— Григорий Яковлевич сейчас находится в Доме отдыха в Королищевичах.

Утром я уже беседовал с Кобецом и записывал его рассказ на магнитофон. Он мне поведал, что работал в то время на заводе, пописывал в газеты и считался активным рабкором. Однажды за ним приехали, велели срочно собираться: Горький возвращается в СССР, будет проездом в Негорелом, и надо поприветствовать его.

— Я и поприветствовал его, — рассказывал мне Григорий Яковлевич. — Но писатель меня только минуту слушал, потом заплакал, махнул рукой и быстро поднялся в вагон. А я, обозленный, что расстроил такого человека, пошел в буфет, купил сто грамм водки и залпом выпил. И тут прибегают чекисты: что ты прячешься, там тебя Горький разыскивает! И моментально провели меня

в вагон к Алексею Максимовичу. И мы всю дорогу до Минска беседовали с ним. Он просил писать и все мои произведения присылать ему.

— И что вы написали? — поинтересовался я.

Григорий Яковлевич поднял на меня глаза.

— Молодой человек, моя пьеса «Гута» заняла в 30-е годы первое место в Союзе. Я автор сценариев двух популярных довоенных фильмов «Дважды рожденный» и «Искатели приключений».

Обескураженный, что не знал такого маститого писателя, я быстро перевел разговор на другую тему:

— А как вы встретили революцию, принимали ли участие в гражданской войне?

Кобец снова посмотрел на меня, тяжело вздохнул:

— А вы выключите микрофон. Перед вами сидит правая рука Махно.

Теперь я знаю: Григорий Яковлевич тогда переборщил. Но то, что он не признал большевиков и их Советы, — это точно. В душе Кобец был анархистом. И за это поплатился. Правда, не в 20-е годы, а позже, когда стал знаменитым, когда сам признался и покаялся в грехах своей молодости. Но это не помогло. Его арестовали, судили и на много-много лет сослали в лагерь. Даже просьбу отправить на фронт не удовлетворили.

Конечно, мне не позволили давать в эфир этот материал, хотя Григорий Яковлевич был уже реабилитирован. Запретил тот же Союз писателей, который вначале якобы вообще не знал об этом уникальном человеке. Да и сегодня о Кобеце предпочитают не говорить ничего.

Мне запрещали давать материалы на чернобыльскую тематику, когда в начале мая 1986 года поехал в Гомель и работал там. Закрытой была эта тема и долгие годы спустя. Цензоры «резали» мои радиосюжеты о тех, кто служил в Афганистане, кто вернулся оттуда. А если что и шло в эфире, то в куцем виде.

Сейчас, конечно, другие времена. Официально цензоров на радио нет. Но незримо они присутствуют. И эти невидимые цензоры пошли еще дальше. В особой немилости у них журналисты, имеющие свое мнение, свои взгляды, те, кто не смотрит в рот начальству. Я это испытал на себе. Мою фамилию запретили упоминать в эфире. Да что фамилию! Самый юный, но ранний директор службы информации Антон Васюкевич однажды вдруг заявил мне:

— Ваш голос не «ложится» в эфир, поэтому все вопросы из интервью будем вырезать.

И мне вспомнилась далекая юность, театральное-художественный институт, комиссия и ее вердикт о моей дикции. История повторилась. Но как же тогда меня сорок лет держали на радио, где без хорошего голоса делать нечего? Ведь раньше в эфир допускали только тех, кто проходил отбор строгих судей, среди которых были известные дикторы и режиссеры.

Сегодня... А вы послушайте Белорусское радио.